

Дизайн серии и оформление обложки *И. Осипов*
Подготовка текстов — *С. Бабанин, А. Хорошевский*

Ядринцев Н.М.

Я37 История освоения Сибири (переработанное и обновленное издание) / Ядринцев Н.М. — Москва : Эксмо, 2021. — 640 с. : ил. — (Подарочные издания. Российская императорская библиотека).

ISBN 978-5-04-157984-5

Книга «История освоения Сибири» продолжает и дополняет серию «Российская императорская библиотека», представляющую современному читателю классические работы по истории России, шедевры отечественной исторической мысли, появление каждого из которых стало крупным событием общественной жизни страны.

Книга представляет труды видного публициста и общественного деятеля, знаменитого исследователя Сибири Николая Михайловича Ядринцева (1842—1894), которого современники называли «сибирским Герценом». Для него, уроженца Омска, Сибирь была не просто «объектом исследования», но истинным Отечеством — родным и горячо любимым домом. Изучению Сибири Ядринцев посвятил всю свою жизнь.

Человек разносторонних интересов и потрясающей работоспособности, неутомимый путешественник, чьи заслуги были отмечены золотой медалью Русского географического общества, Ядринцев совершил несколько исключительных по значению экспедиций по Алтаю, путешествовал по Минусинскому краю и верховьям реки Орхон, открыл развалины Хара-Балгаса, древней столицы Уйгурского каганата, и древнемонгольской столицы Каракорума. Результатом этих путешествий, теоретических исследований, непосредственного изучения жизни и быта коренных народов Сибири стала книга об истории освоения великого края, фундаментальный труд по «сибиреведению», который мы предлагаем вниманию современного читателя.

Автор собрал богатый фактический материал, привлек работы многих ныне забытых исследователей. Ряд поднятых им проблем актуальны и по сей день, хотя и приобрели новую окраску. Бесконечное разнообразие подробностей, событий и исторических деятелей объединяет одна общая идея: дать максимально содержательное представление о становлении и развитии истории освоения огромных сибирских просторов.

440-летию освоения Сибири, с восхищением и благодарностью трудом сибиряков всех поколений и народов, посвящается.

**УДК 910
ББК 26.89**

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ И ЕЕ АВТОРЕ

От Издательства

Богатство России Сибирью прирастать будет.

Михаил Ломоносов

Фраза Михаила Ломоносова, вынесенная в эпитафию, со временем стала «формулой счастья и процветания», коих немало было в российской истории. Но это пророчество — без сомнения, верное и правильное — так и оставалось пророчеством, глагол «будет» все никак не приобретал совершенную форму. Сибирь по-прежнему была terra incognita, ее освоение шло бездумными, подчас хищническими способами. Огромные территории — да, но что с ними делать, непонятно...

Понятие «географическое открытие» — категория весьма специфическая. Можно точно сказать, что Антарктида была открыта в 1820 г. экспедицией Беллинсгаузена и Лазарева. А вот «хрестоматийное» открытие Америки Колумбом в 1492-м... До появления европейцев в Новом Свете там существовали мощнейшие цивилизации, многие достижения которых были недоступны в Европе. Тем не менее Америка была «открыта». И что принесло это континенту и его коренным обитателям? Вопрос как минимум спорный.

Похожая ситуация сложилась и с открытием Сибири. Да, там не было цивилизаций, подобных тем, что создали майя и инки, но и до 1581 г., когда начался сибирский поход Ермака, Сибирь отнюдь не была безлюдной пустыней. Сходными были и проблемы освоения и покорения. Одна из главнейших — оторванность от метрополии: добраться из Сибири в Москву было едва ли не труднее, чем из Америки в Испанию или Португалию.

Как следствие — в центре очень слабо представляли себе, что происходит на бескрайних сибирских просторах. Некоторые сибирские генерал-губернаторы ни разу и не были в Сибири, предпочитая руководить из Петербурга, а местные сибирские воеводы, не имевшие, по сути, над собой контроля, считали вверенные им территории своей вотчиной. Им предписывалось обращаться с «ясачными» (т. е. с местными племенами, вынужденными платить ясак) «ласково, а не неволью и не жесточью», а сам ясак считался службой царю и сданный его находился под «царевой защитой». Но на деле все обстояло иначе.

Время шло, Сибирь постепенно осваивалась, изучалась, понятие «ясак» кануло в прошлое, а сибирские проблемы оставались прежними. А отсюда и восприятие Сибири не как части России, а, по выражению декабриста, писателя и художника Н. А. Бестужева, «колониальной страны, осваиваемой народами России».

На этом фоне становится понятно, почему научным исследованием Сибири и Северной Азии долгое время занимались исключительно «пришлые» исследователи, чаще всего иностранцы. Нет, вклад Н. Г. Спафария, Д. Г. Мессершмидта, П. С. Палласа, Г. Ф. Миллера в развитие «сибиреведения» неоценим, но...

Но ситуация ненормальная — русская земля изучается людьми с нерусскими фамилиями. Никакого шовинизма, просто констатация факта — так быть не должно.

Николай Михайлович Ядринцев.
*Гравюра с фотографии из журнала
«Всемирная иллюстрация». 1894 г.*

Для России XIX в. характерен всплеск интереса к историческим знаниям о своей родине, раскинувшейся на пространствах Европы и Азии. (Здесь же отметим, что вплоть до начала XX в. понятие «Сибирь» было шире современного и включало в себя часть Казахстана и Дальний Восток.) В это время Н. М. Карамзин работает над многотомной «Историей государства Российского» (1816—1826), Н. А. Полевой создает и издает шеститомную «Историю русского народа» (1829—1833).

По местам пугачевских повстанцев отправляется А. С. Пушкин. Он изучает документы, связанные с восстанием, разговаривает с живыми свидетелями грозных событий, записывает песни и рассказы, вскорости пишет «Историю Пугачева». В. И. Даль собирает материалы к «Толковому

словарю живого великорусского языка». Проявляется большой интерес и к истории отдельных регионов, представляющей собой незаменимую первооснову для написания истории страны.

К середине XIX в. Сибирь созрела для изучения «самого себя». Прервавшую традицию местных летописцев С. У. Ремезова и Г. И. Новицкого возродил Петр Андреевич Словцов. Его фундаментальный труд «Историческое обозрение Сибири» (1838—1844) современники оценили как «эпоху в сибирской исторической науке». Его видение особого места Сибири в российской истории и идея сибирского патриотизма были с восторгом и энтузиазмом подхвачены земляками.

К концу 1850-х — началу 1860-х гг. созрело поколение молодых исследователей-сибиря-

ков, идейных последователей П. А. Словцова: Г. Н. Потанин, Н. С. Щукин, С. С. Шашков и др.

Среди тех, кто видел особое место и будущее Сибири, был и Николай Михайлович Ядринцев. Он родился 18 (30) октября 1842 г. в Омске. Купеческий сын не пожелал идти по стопам отца — не доучившись в Томской мужской гимназии (в Томск семья переехала в 1851 г.), он в 17 лет уехал в Санкт-Петербург и поступил вольнослушателем в университет. В столице Николай познакомился с Григорием Николаевичем Потаниным — одним из основателей сибирского «областничества» — и проникся его идеями.

Если для иностранных ученых Сибирь была объектом исследования, для власти — кладезем полезных ископаемых и местом, куда можно было ссылать неугодных, а для купцов и промышленников — источником обогащения, то для них, молодых и дерзких, она была родным домом. Более того, их волновало не только прошлое, но и настоящее и будущее Сибири.

Вот стихотворение Николая Ядринцева «Родина», написанное им в 1886 г.:

Я рожден в стране далекой,
К чьим гранитным берегам
Вечно хладною струею
Плещет грозный океан.
Я рожден в земле обширной,
Где границ пространствам нет,
Где от моря и до моря
Разостлался белый свет.
Я из той страны привольной,
Где начала нет рекám,
Где зелеными морями
Лес бушует по долам.
Я из той земли, где горы
Тонут в белых облаках
И извилисты, как змеи,
Расползаются в степях.
Все, кажись, в стране той диво,
Вся она полна чудес:
Горы с розами близ снега
И зимой зеленый лес.
Вверх стремящиеся реки,
В бездну бьющий водопад,
Рай, раскинутый в долине,
И ущелий темный ад.
Я из стран, в которых соболь
С давних пор ведет свой род,

Где лисица с горностаем
Драгоценный мех дает.
Где олень стадами бродит,
Где бобер родится сед;
Я из той страны, чьей краше
И пушистей белки нет.
Я оттуда, где роскошно
Расстилаются луга,
Что со временем источат
Реки меда и млекá.
Я из той земли, чьи недра
Драгоценный держат клад,—
Для дворцов порфир и мрамор,
Малахиты для палат.
Я из той страны, что людям
Дорогой металл дала,
Для царей венцы сковала
И в порфиры облекла.
К той земле сыздавна зависть
В людях жгучая живет,
К почве девственного края
День за днем маня народ.
И за дальними горами
Край пустынный и немой,
Постепенно оживляясь,
Плещет новой красотой.
И я слышу чутким сердцем,
Что великою судьбой
Начинает уже веять
Над моим далеким краем,
Над страной моей родной.

Позднее Ядринцев назовет свой главный труд «Сибирь как колония». Такое название — не метафора, не преувеличение: огромная плохо освоенная и неравномерно заселенная территория, используемая как источник сырьевых ресурсов,— что это, если не колония? Именно это и волновало «сибирских областников». По их мнению, Сибирь, чтобы добиться процветания, должна была отделиться от России и пойти по своему особому пути. Понимая, что отделение «в сей момент» нереально, они для начала предлагали отменить ссылку в Сибирь, открыть университет в одном из сибирских центров и т. д.

Их «сибирский патриотизм» был настолько силен, что поначалу даже завел их в дебри сепаратизма, с идеей создать некую автономию или даже республику с государственным устрой-

ством на манер Соединенных Штатов. Но это были ошибки молодости, «побочный эффект», от которого они быстро (не без помощи власти, но в основном своим умом) избавились.

Власть некоторое время не обращала внимания на деятельность «областников», но в 1865 г. отреагировала, и достаточно жестко. По «делу об отделении Сибири и образовании республики, подобно Соединенным Штатам» было осуждено 19 человек, в том числе и Николай Ядринцев. После двух лет пребывания в Омской тюрьме он был сослан в город Шенкурск Архангельской губернии.

В 1874 г. Ядринцев был помилован, поселился в Петербурге, два года спустя вернулся в Омск. В 1878 г. он, будучи членом Западно-Сибирского отдела Русского географического общества, совершил первую экспедицию на Алтай. Через два года — новая экспедиция, в результате которой были составлены карты Телецкого озера, реки Чуи и ее притоков, проведены обширные этнографические и антропологические исследования. В ходе исследований Николай Михайлович посетил все части Алтая, в том числе и высокогорную.

Впоследствии он организовал и совершил три (1886, 1889 и 1891 гг.) экспедиции в Минусинский край и верховья реки Орхон. В ходе этих путешествий были открыты развалины Хара-Балгаса — древней столицы Уйгурского каганата, и древнемонгольская столица Каракорум. В 1891 г. достижения Николая Ядринцева были отмечены золотой медалью Русского географического общества.

Даже находясь в ссылке, Николай Михайлович не прекращал научной и публицистической деятельности, написал несколько статей, в которых продолжал отстаивать особое место Сибири, но теперь уже исключительно в составе России.

А в 1882 г. в Петербурге увидел свет главный труд жизни Николая Ядринцева — книга «Си-

бирь как колония». Этот фундаментальный труд, основанный как на личных наблюдениях, так и на результатах других исследований, был призван, по словам автора, «рассеять предубеждение и ложное понятие о нашем востоке, сложившееся по его печальному прошлому, и показать, что этот край при лучших условиях мог быть страной довольства, богатства и счастья».

В конце 1880-х гг. в жизни Николая Ядринцева началась черная полоса. Сначала — финансовые неурядицы, связанные с изданием газеты «Восточное обозрение», а затем — смерть жены Аделаиды Федоровны, скончавшейся в возрасте 34 лет. Николай Михайлович выстоял, сумел удержать на плаву газету, подготовил второе, существенно дополненное издание книги «Сибирь как колония». Но, очевидно, душевный надлом все-таки произошел. В 1894 г., 7 (19) июня, он покончил с собой. Непосредственной причиной такого поступка стала безответная любовь...

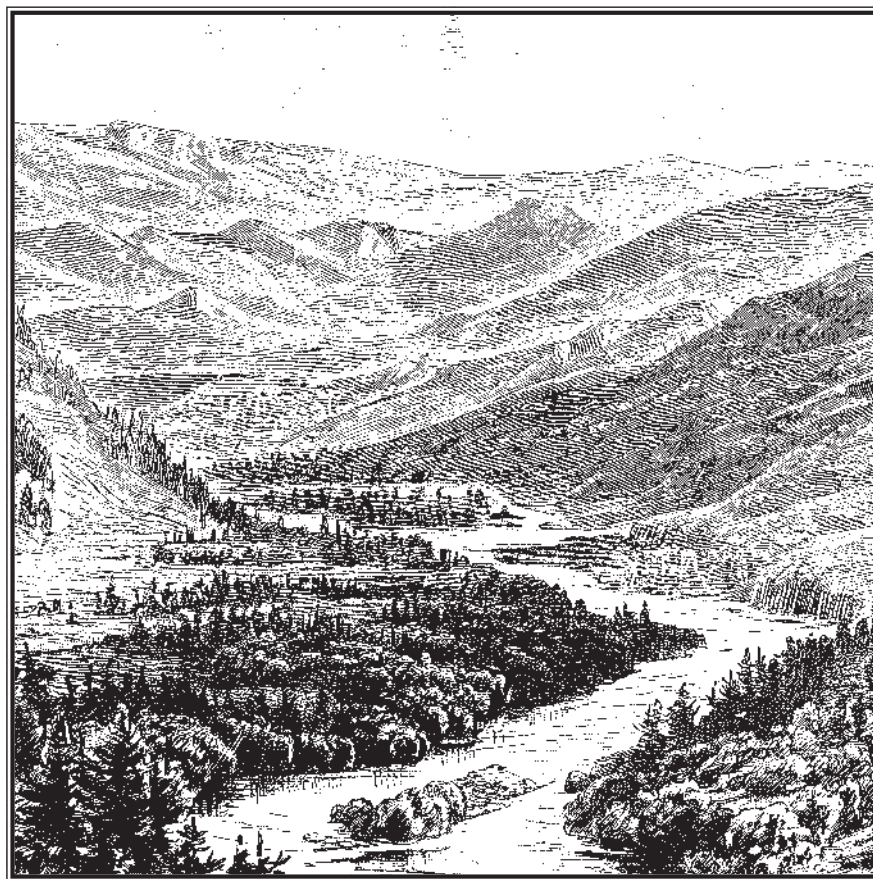
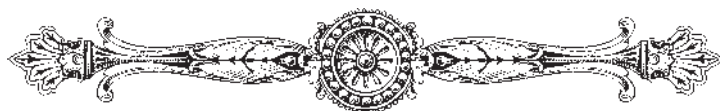
* * *

Завершая свою книгу и рассуждая о перспективах Сибири, Николай Ядринцев писал, что «какова бы ни была история этого края, у него нельзя отнять известной будущности». Собственно, иначе и быть не могло — человек, влюбленный в свою родину (а родиной для Ядринцева была прежде всего Сибирь), не может не верить в ее будущее. Не будем лукавить — Сибирь и до сих пор не стала «раем на земле», да и не в этом ее предназначение. Но многое из того, о чем мечтал Ядринцев, стало реальностью. Движение вперед несомненно, так что остается, вслед за Николаем Михайловичем, отбросить сомнения в том, что жителям Сибири, «при условиях просвещения и цивилизации, не менее, чем другим народам, суждено будет познать плоды общечеловеческого прогресса»...

Андрей Хорошевский

Н. М. Ядринцев

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ СИБИРИ

Текст подготовлен по изданию: *Ядринцев Н. М.* Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении.— СПб: Издание С. М. Сибирякова, 1892.— 750 с., а также по статьям и публикациям Н. М. Ядринцева в дореволюционных периодических изданиях.

ОТ АВТОРА

Колонии просвещенного общества, утверждающиеся в безлюдной и малонаселенной стране, скорее всякого другого человеческого общества двигаются к богатству и благосостоянию.

Адам Смит

Посвятив большую часть жизни изучению края интересного, но малоизвестного, мы решились соединить в одно целое все наши наблюдения и плоды литературных работ о Сибири, чтобы дать картину современной жизни нашего Востока, поучительную для русского общества. Ежели склад народной жизни в Европейской России вызывает ныне особое внимание, то не менее интереса может представить проявление той же жизни русского народа на обширных окраинах среди новых условий и новой обстановки. Несомненно, что здесь, среди девственной природы, характер того же населения должен проявляться оригинальнее и самобытнее.

Передать некоторые черты из жизни этого края и познакомить с ним ввиду недостатка сочинений и существования смутных представлений о Сибири было нашей целью.

Мы имели в виду рассеять предубеждение и ложное понятие о нашем Востоке, сложившееся по его печальному прошлому, и показать, что этот край мог бы при лучших условиях быть страной довольства, богатства и счастья.

Наши владения на Востоке и обширные пространства Сибири получают особое значение теперь, когда поднимается «переселенческий вопрос», на котором сосредоточено одинаково внимание правительства и общества. Русский народ стремится сиздавна проложить тропу в Сибирь, и ввиду чувствуемой потребности переселений этот край несомненно будет играть в будущем еще большую роль.

Избыток населения и потребность в земле не только не ослабевают, но постепенно будут возрастать, и поэтому места, свободные для переселений, будут цениться более и более. Малонаселенные земли, по выражению Литтре¹, призваны играть огромную роль в будущем человечества.

Мы имели в виду рассмотреть положение Востока именно с этой точки зрения. Затем мы не могли не коснуться того этнологического процесса и всех изменений, какие совершаются в обстановке новой страны. Необходимо изучить все особенности ее, влияние на человека, все оригинальные проявления быта для того, чтобы составить понятие об условиях человеческого существования здесь.

Наконец, в этой стране мы видим зарождающееся общество, в котором проявляются те же человеческие стремления, постепенно формируются кости и мускулы живого организма, совершается промышленный и культурный рост,

¹ *Эмиль Максимильтен Поль Литтре* (1801—1881) — французский философ, историк, филолог и лексикограф; в свое время считался наиболее энциклопедичным из всех французских ученых после Дени Дидро. Одной из главных его заслуг является составление знаменитого «Словаря французского языка», известного также как «Словарь Литтре».

пробуждаются гражданская жизнь и духовные потребности, которые требуют удовлетворения.

Конечно, трудно было дать полную картину жизни и всех оттенков ее ввиду разнообразия племен и народностей, раскиданных на обширнейших в мире пространствах. Но мы старались хоть отчасти обобщить добытые этнографические наблюдения в различных местностях края, сознавая, что подробная научная разработка еще впереди.

Наши очерки имеют скорее в виду возбудить любознательность и интерес к изучению Востока. Имея перед собой наступающее трехсотлетие исторического существования края, мы считали не бесполезным представить некоторые итоги, познакомить с насущными потребностями и с вопросами, выступающими в его жизни.

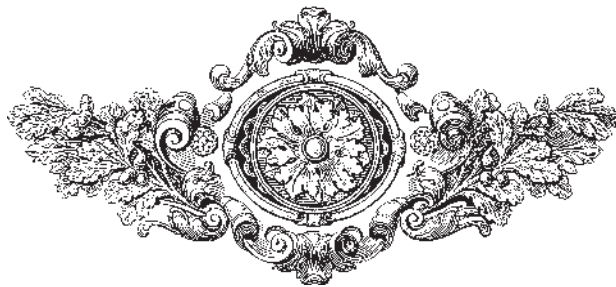
Касаясь современного положения Сибири, рядом с исследованиями в своих текущих литературных работах мы должны были часто давать ответы на немолчные запросы жизни, поэтому

тон нашего изложения не всегда является объективным и спокойным; но едва ли мы заслуживаем упрека в том, что, приходя на зов жизни, мы стремились ответить на него всеми силами души и полагали здесь весь жар своего сердца.

Принадлежа к поколению, стремившемуся сознательно отнестись к нуждам своей родины и быть ей полезным, мы старались внести посильную дань в изучение ее вопросов, веруя, что другие поколения, одушевленные той же любовью, выполнят последующие задачи гораздо полнее и лучше нашего.

Предоставляя нашим преемникам более счастливый и удачный труд мы старались по мере сил, выполнить нашу задачу, удовлетворяя текущим потребностям и запросу жизни. Наша главная цель была содействовать изучению края, забытого и малоизвестного, возбудить интерес к нему и направить силы молодого поколения Сибири на пользу и благо своей родины.

Санкт-Петербург. 1 апреля 1892 г.

Глава I

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СИБИРИ. ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ

Открытие новых стран и их значение в истории.— Приобретение Россией азиатских владений; значение этого события.— Трудность первых исследований.— Первые путешественники в Сибирь.— Исследование северных берегов и описание морей.— Оротографический очерк Сибири.— Пространство и протяжение территории.— Характер ее.— Арало-Каспийская низменность Западной Сибири. Среднеазиатские степи, степи Западной Сибири и их характер.— Горы и направление хребтов.— Тянь-Шань.— Алтайская система.— Характер Алтая.— Северные предгорья и Сибирская Швейцария.— Места, привлекающие переселенцев.— Алтай и Телецкое озеро.— Кольванское озеро.— Долина Чульнымана и Башкауса.— Катунский хребет и Сибирские Альпы.— Белуха и ледники.— Бия и Катунь.— Путь через Алтай в Монголию.— Будущность Алтая.— Регламент Академии наук 1747 г.

Открытие новых стран составляло всегда новую эпоху в истории человечества. В 1492—1498 гг. Колумб открывает Америку. В 1497 г. совершается путешествие Васко да Гамы. В 1271—1295 гг. Марко Поло приносит известие о центральных странах Азии, а в 1581 г. русские проникают в Сибирь.

Открытие Индии, Америки снабдило Европу новыми произведениями, растениями и животными. Открылись целые новые миры, завязались сношения и обмен между народами, царство европейских народов перенеслось за океаны, расширилось и распространило цивилизацию.

Вклад русских исследователей в географическую науку исключительно велик. Еще допетровская Русь оставила нам ряд драгоценных географических

памятников, каковы «Повесть временных лет», составленная в Киеве во втором десятилетии XII в., «Книга Большому чертежу», отписки многих сибирских землепроходцев, сибирские чертежи и описания к ним, нашедшие свое завершение в «Чертежной книге» Семена Ремезова¹ 1701 г.

«Повесть временных лет» является наиболее ранней из сохранившихся в полном объеме русских летописей. Она была составлена в Киеве в 1110-х гг.

¹ Семен Ульянович Ремезов (1642 — после 1721) — исследователь Сибири, энциклопедист, картограф, архитектор, строитель, историк, художник, писатель. Составитель трех уникальных для своего времени атласов: «Хорографической чертежной книги», «Чертежной книги Сибири 1701 года» и «Служебной чертежной книги».

Большинство исследователей полагают, что ее автором был монах Киево-Печерского монастыря Нестор, однако не все ученые разделяют это мнение. Оригинальный текст летописи не сохранился; текст «Повести временных лет» известен по пяти спискам:

- 1) Лаврентьевскому (1377 г.);
- 2) Радзивилловскому (конец XV в.);
- 3) Ипатьевскому (начало 1420-х гг.);
- 4) Московско-Академическому (конец XV в.);
- 5) Хлебниковскому (конец 1550-х — начало 1560-х гг.).

«Большой чертеж» — единая генеральная карта Русского государства крупного масштаба, которая была создана в середине XVI в. по указу Ивана IV Грозного. В 1600 г. карта, вследствие сильного износа первоначального экземпляра, была перерисована. В 1627 г. к этой карте было составлено описание, ставшее известным под названием «Книга Большому чертежу».

Проникновение в северные страны Азии и покорение их не могло также остаться бесследно в истории человечества. Это открытие не могло соперничать ни с открытием Индии, ни с открытием Америки, север был слишком беден произведениями, но, тем не менее, огромные пространства на протяжении нескольких тысяч географических миль, тянущиеся вплоть до Восточного океана¹, множество народов и племен, происхождение которых до сих пор еще не разгадано, соседство с азиатскими странами и загадочным Китаем — все это не могло не расширить умственных горизонтов, не могло не поднять духа завоевателей, которые стремительно овладели всей страной в полстолетия, а затем открыло дорогу разным удалцам, пионерам, промышленникам, за которыми потянулись целые обозы и армии земледельческого населения, положившего начало культуре и прочной гражданственности.

Новооткрытые страны Северной Азии и Сибири для русского государства имели, однако, не меньшее значение, чем приобретение обширных заатлантических колоний для европейцев. Из-за Урала начался немедленно вывоз драгоценных мехов, снабжавших даже Европу, вывоз

целебных растений; впоследствии через Сибирь явился чай.

На окраине начались поиски минеральных богатств, открыто было серебро, медь, ценные камни, впоследствии золото. Русские начали вывозить мамонтовую кость и азиатские товары. Через Бухару, Джунгарию и на границах Китая завязался обмен с Азией.

Может быть, еще важнее были последствия в изменении исторических судеб. Русские не только приготовили себе обширную колонию для будущего населения, не только расширили границы и увеличили свое могущество, они достигли таинственных стран Центральной Азии, откуда когда-то, подобно лавинам, неожиданно низвергались потоки варваров, целых орд и наводняли не только Россию, но и Европу, угрожая стереть зачатки зарождавшейся цивилизации. С завоеванием Сибири эти орды были отчасти сокрушены (татарское господство на Иртыше), отчасти отодвинуты к югу и северу.

Между степями Центральной Азии с могущественными алтын-ханами² и между Европой явилась охраной страна, занятая европейским населением, мешавшим проникать ордам на запад в своих завоевательных стремлениях, дававшая отпор на границах, мешавшая сгруппировать мелкие азиатские народы и таким образом полагавшая конец нашествиям новых Темучинов и Тамерланов.

Мало того, на севере Азии, в прежних пустынях, где бродили звероловы и кочевые племена, положены начала культуры, возникла европейская гражданственность, которая должна будет явиться, с развитием этой страны, не только оплотом, но источником цивилизации и просвещения для остальной Азии и соседнего Китая. Эта гражданственность и культура на севере Азии становится решающим фактом в истории народов и дает сразу перевес европейскому миру над азиатским.

С приобретения Сибири началось наступление на Азию европейского и русского мира, окончившееся в нынешнем столетии приобретением Амура, среднеазиатских владений и прильзвившее русских к Памиру и Индии.

¹ *Восточный океан* — принятое в то время в России название Тихого океана.

² *Алтын-хан* (алтан-хан, буквально — «золотой хан») — в XVI—XVII вв. титул правителей хотогойтов, обитавшего в Северо-Западной Монголии народа, а также титул хана тумэтов (Южная Монголия).

«Чертеж земли Иркутского города».

Фрагмент карты из «Чертежной книги Сибири» С. У. Ремезова. 1701 г.

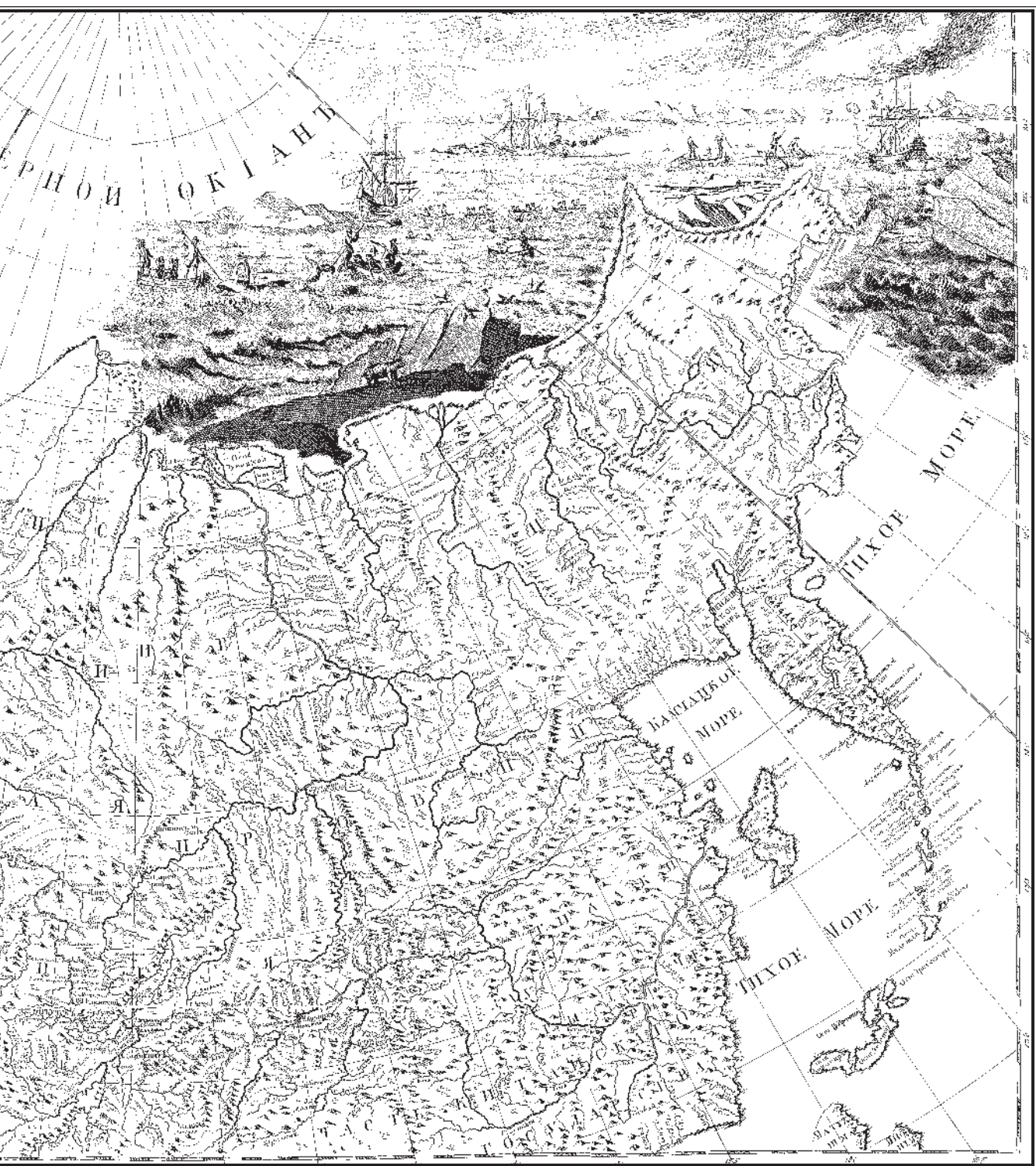
Но в будущем предвидятся и еще большие события, которые затмят самые обширные завоевания. Если, после проведения железной дороги через Сибирь, рельсовое сообщение достигнет центра Китая и Азии, то может возникнуть такой обмен между Европой и Азией, который изменит наружность замкнутого азиатского мира.

Сближение народов и цивилизаций, разьединенных тысячелетиями, не может не выра-

зиться весьма важными переменами в жизни Старого света. Восточный океан, отделяющий Сибирь от Японии, Северной Америки и южных островов Индийского архипелага, до сих пор был мертвым морем для Сибири, изолировавшим ее от сношений с другими странами мира благодаря пустынности ее берегов, но приобретение Амура и население его, вместе с развитием экономической и промышленной жизни обещает здесь

Генеральная карта Российской империи из «Атласа Российского, состоящего из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями». 1745 г.

Первый атлас Российской империи был составлен французским картографом Гийомом Делилем и знаменитым математиком и механиком, членом Петербургской академии наук Леонардом Эйлером. Планомерное изучение и картографирование территории страны началось с 1721 г. по указу Петра I. Инстру-

ментальную съемку уже открытых земель осуществляли 30 картографов, а неизведанные регионы изучали члены Великой Северной и Камчатской экспедиций. Результатом стал выпущенный в 1745 г. атлас, состоящий из 19 цельногравированных карт, вручную раскрашенных акварелью.

международные сношения, и самое море, ввиду обновляющейся жизни в Азии, предназначено быть когда-нибудь, по словам проникательных географов, «Средиземным морем» будущего.

Европейская цивилизация, научные открытия, промышленный прогресс совершат завоевание в центре Азии, и азиатские народы, славные древними цивилизациями, может быть, выступят вновь на арену международного соперничества. Тогда русским владениям предстоит новая роль и новые задачи; к этому нужно готовиться.

Будет ли прочно британское могущество в Индии ввиду 200 миллионов местного индусского населения, все более чувствующего свою самостоятельность, удержат ли европейцы свои колонии в Азии — скажет будущее, но север Азии и Сибирь, занятые славянским племенем, ввиду слабой пропорции инородческого населения, могут рассчитывать на более прочное и надежное существование.

Замкнутая океанами с севера и востока, загороженная хребтами и пустынями с юга, в соседстве невоинственного Китая, она может рассчитывать долго на мирное и безопасное существование. Ее уделом может быть спокойное гражданское развитие, культурный рост, мирный прогресс, увеличение благосостояния, усвоение знания, рядом с просвещением и цивилизацией.

Таким образом, этой стране может представиться завидное будущее, если только мы подарим ей достаточно внимания, если изучим ее, сосредоточим заботы на ее гражданском развитии и поймем ее мировое значение.

В видах этих мы желаем, прежде чем перейти к ее современной жизни, ознакомить с географическими и физическими условиями, с ее естественными произведениями, чтобы дать понятие, какие обширные владения, какое разнообразие природы заключается здесь и какие, сообразно этому, могут возлагаться надежды на будущее.

Со времени присоединения Сибири прошло более трех веков, но, тем не менее, сведения, имеющиеся о ней, сравнительно очень незначительны и научное изучение ее оставляет желать еще многого. Правда, XVIII и XIX века, благодаря добросовестным и весьма талантливым трудам многих знаменитых ученых исследователей этой интересной во всех отношениях страны, доставили о ней много сведений, тем не менее име-

ющиеся о Сибири данные далеко недостаточно полны и чрезвычайно мало распространены в среде населения Российской империи.

Исследование всякой страны — дело чрезвычайно трудное и сложное; оно требует труда многих и многих просвещенных лиц и достигается лишь упорной работой в течение очень большого промежутка времени.

Правда, Сибирь уже более 300 лет находится под нашим владычеством, но за этот значительный промежуток времени в деле научного исследования Сибири сделано сравнительно немного; не надо забывать, что Московское государство XVI века и сама Россия XVII века далеко не стояло на степени образования, равного европейским нациям; европейское знание, просвещение сделалось достоянием русского народа только с Петра.

Этим и объясняется то явление, что первые шаги в деле научного исследования Сибири были сделаны иностранцами, которые и внесли в науку о Сибири неоценимый вклад. Недостаточность знания о Сибири объясняется тем еще, что если детальное, основательное изучение всякой, даже незначительной области требует много труда и времени, то сколько труда и времени должно взять изучение Сибири, которая тянется на тысячи верст и на север, и на восток!

Изучить эту огромную площадь, по которой и теперь еще, не то что 200—300 лет тому назад, проезд сопряжен был с огромными трудностями, дело далеко не легкое. Надо помнить при этом, что в Сибири не было до самого последнего времени, до времени открытия Томского университета в 1888 г., ни одного высшего учебного заведения и лишь несколько гимназий и реальных училищ распространяли просвещение в среде населения всей этой огромной русской колонии.

Таким образом, полное отсутствие центров просвещения и ученых обществ, из которых первое — Восточно-Сибирский отдел императорского Русского географического общества, основано лишь во второй половине настоящего столетия, не могло не отозваться очень дурно на деле изучения Сибири. Для того чтобы заняться ее исследованием, надо было предпринимать целое путешествие, которое не только при прежних путях сообщения, но и теперь еще сопряжено с большими трудностями.

Морской путь в Азию долго не был известен. Множество попыток европейцев проникнуть через Карские Ворота из морей Европы в Северный Ледовитый океан оканчивались неудачей. Еще в XVI веке Уиллоби, Ченслер и Барро тщетно пытались пройти чрез Карские Ворота в Северный Ледовитый океан. За ними следует целый ряд попыток в том же направлении; Артур Пет, Чарльз Джекман, Баренц и Гендрик Гудзон также ничего не достигли этим путем, и только с эпохи начала плавания по Тихому океану удалось наконец, хоть иным путем, но все же пройти в недоступный Северный Ледовитый океан.

В 1728 г. датчанин Беринг проехал всю Сибирь сухим путем и, отплыв на корабле от берегов Тихого океана, прошел в Северный Ледовитый океан через неизвестный до тех пор европейцам пролив, носящий его имя. В XIX веке Норденшёльду удалось таки пройти через Карские Ворота, т. е. тем путем, которым никак не могли пройти Уиллоби, Ченслер, Барро и др.; но такая удача его должна быть отнесена к случайной случайности, в силу которой в Карских Воротах его не затер лед; путешествие Норденшёльда не открыло непосредственный путь из морей Европы в Северный Ледовитый океан.

Путь этот и раньше был известен, но со времени Норденшёльда начинается новый ряд попыток установить торговые сношения с устьями Енисея и Оби, возможность непосредственного пути из Европы в Сибирь не представляется невероятной, когда Северное море, его течение и расположение льдов будет изучено. Благодаря отсутствию морского пути, исследование сибирского побережья должно было начаться внутри самой Сибири.

Еще в 1648 г. казаку Дежневу удалось то, чего достиг Беринг только в 1728 г., — Дежнёв прошел через Берингов пролив. Стадухиным, Прончищевым, Лаптевым, Овцыным и Мининым были отчасти исследованы отдельные пункты сибирского побережья. Прончищев и Лолиниус посетили часть морских берегов, простирающихся на восток от полуострова Таймырского; экспедиция Лаптева, начатая в 1739 г., привела к исследованию полуострова Таймырского и к открытию северного мыса Старого света¹.

¹ Имеется в виду мыс Челюскин.

Нильс Адольф Эрик Норденшёльд
(1832—1901)

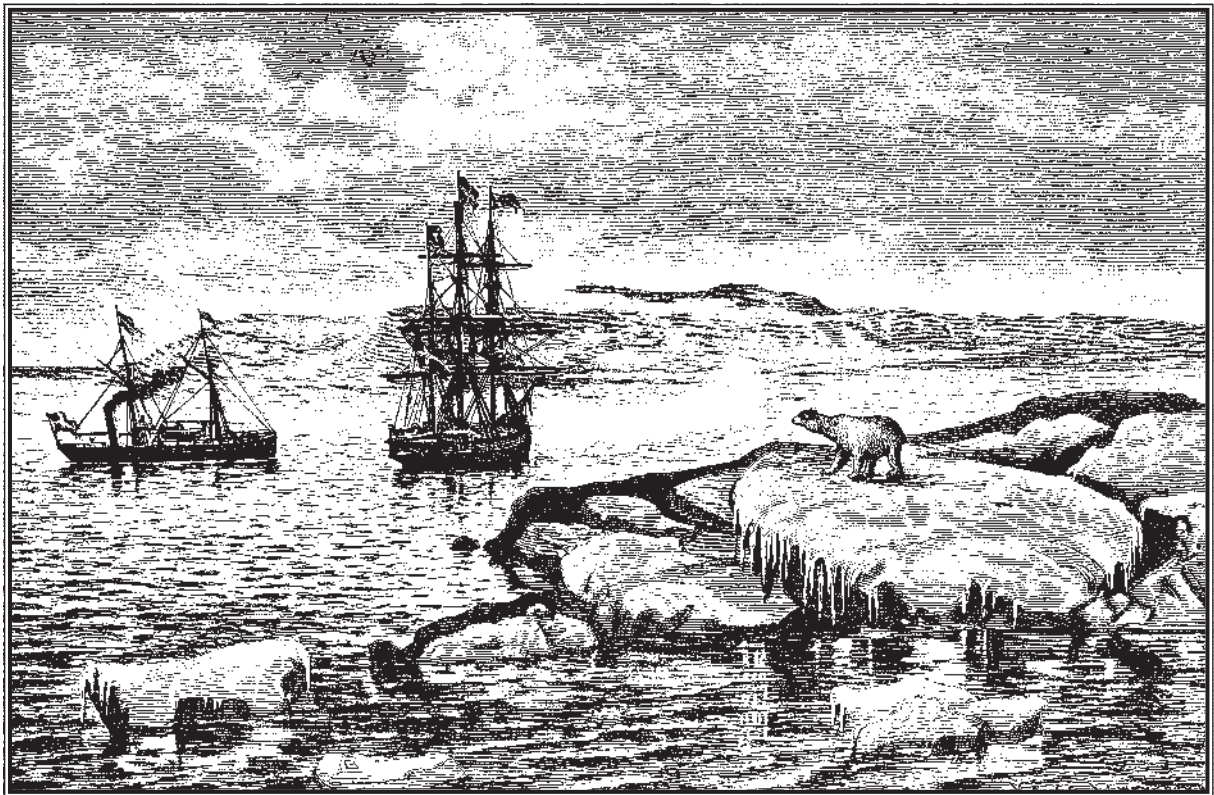
Нильс Адольф Эрик Норденшёльд — шведский (уроженец Финляндии) путешественник, географ, историк и картограф, исследователь Арктики. За свою жизнь совершил несколько экспедиций, в ходе которых исследовал Шпицберген, Гренландию, полярные регионы России и др.

Самым известным его путешествием стало плавание на пароходе «Вега» в 1878—1879 гг.: Норденшёльд и его товарищи впервые осуществили сквозное (с зимовкой в пути) плавание Северо-Восточным проходом из Атлантического океана в Тихий и через Суэцкий канал вернулись в Швецию (1880). Таким образом, впервые в истории была обойдена вся Евразия.

В свое время Норденшёльд пользовался огромной популярностью и был национальным героем Швеции. Был он также хорошо известен и за пределами родины, его книги переведены на многие языки, в том числе и русский.

Овцын и Минин обследовали с 1737 по 1739 год западное побережье между лиманами Оби и Енисея и западными берегами полуострова Таймырского. Казаки, появившиеся из Якутска в 1643 г. в лице Пояркова и Хабарова, открыли Амур

«Вега» и «Лена» салютуют мысу Челюскин на севере полуострова Таймыр 19 августа 1878 года.
Гравюра из книги «Путешествие А. Э. Норденшельда вокруг Европы и Азии на пароходе «Вега». 1882 г.

и дошли до Восточного океана. Русские достигли Камчатки, Алеутских островов и Америки.

Понятно, что изучать эти страны с их своеобразной природой не было ни времени, ни возможности. Почин научного исследования внутренней Сибири должен быть отнесен к началу XVIII столетия, ко времени экспедиции Мессершмидта. Вслед затем Сибирь посетили Гмелин, Миллер, Делиль де ла Кроер и Крашенников, из которых Гмелин оставил очень ценный, имеющий и в настоящее время большое значение материал для физической географии Сибири.

С 1770 по 1773 г. по Сибири путешествовал знаменитый Паллас, оставивший драгоценное для науки исследование. Наконец, Сибирь была предметом изучения таких ученых, как Георги, Эрман, Александр Гумбольдт, Эренберг, Густав Розе, Чихачев, Щуровский, Ледебур, Миддендорф, Шварц, Шмидт, Глен, Маак, Радде, Пржевальский, князь Кропоткин, Чекановский,

Дыбовский, Подлевский, Черский, Потанин и многие другие.

Не имея в виду передавать подробно историю открытий и всех путешествий в Сибирь, которые могут представить блестящую летопись в истории края, мы перейдем к географическому описанию этой обширной страны.

Сибирь занимает весь север Азии и тянется на север до Северного Ледовитого океана, на востоке она достигает Тихого океана, на юге границы ее составляет Китайская империя, на юго-востоке она граничит со среднеазиатскими владениями Российской империи, а на северо-западе и на западе Сибирь отделена от Европейской России Уральским хребтом.

Страна эта занимает огромную площадь, расположенную между 45° и 77° с. ш. и между 60° и 190° в. д. Омываемая на севере водами Северного Ледовитого океана, а на востоке водами Тихого океана, она тянется на юге до Китайской империи, а западную границу ее составляет

Уральский хребет, отделяющий ее от Европейской России.

Совершенно понятно, что Сибирь, занимая такую обширную площадь, должна представлять чрезвычайное разнообразие как по рельефу и геологическому строению своей поверхности, так и по климату, животному и растительному царствам. Эта огромная площадь включает в себе 11 000 024,2 квадратной версты, или 12 518 487,3 квадратного километра, из которых на Западную Сибирь приходится 1 981 801,8 квадратной версты, или 2 255 374,4 квадратного километра, а на Восточную — 9 018 222,4 квадратной версты, или 10 263 112,9 квадратного километра.

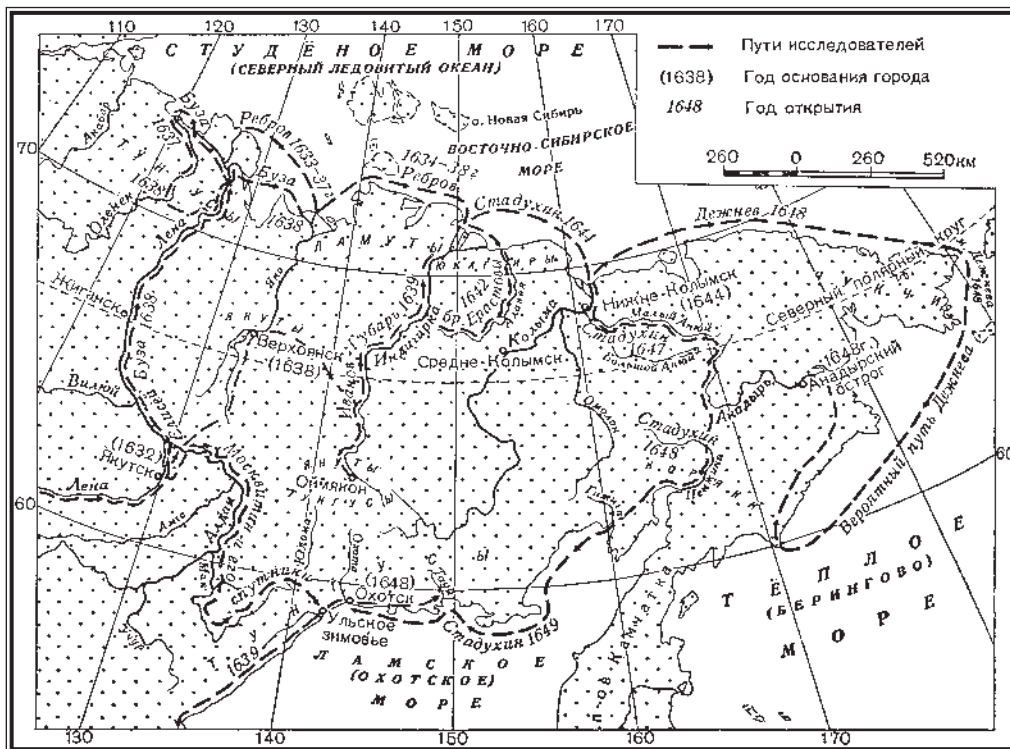
Мы не считаем в том числе Акмолинскую область, занимающую площадь в 522 541,8 квадратной версты, или 594 672,6 квадратного километра и Семипалатинскую область, занимающую площадь в 420 180,3 квадратной версты, или 478 182,3 квадратного километра. Площадь Сибири составляет $\frac{1}{3}$ часть всей континентальной поверхности земного шара; она больше Европы, равна почти $\frac{1}{4}$ части Азии и больше $\frac{1}{3}$ части Африки. Площадь ее больше площади Европейской

России, Финляндии и Царства Польского вместе взятых.

Для более ясного представления о пространстве Сибири нужно заметить, что одна, например, Томская губерния, которая занимает площадь в 753 647,4 квадратной версты, или в 857 682,3 квадратного километра, т. е. средняя по величине из числа 8 губерний и областей, входящих в состав Сибири, эта одна Томская губерния почти в 2,5 раза больше Великобритании или Пруссии и в 1,5 раза больше Франции. Сибирь в орографическом отношении можно сравнить с наклонной плоскостью, покатошь которой направляется с ю.-в.-в. на з.-с.-з.

Это одна из обширнейших равнин в мире, простирающаяся между 35° и 73° с. ш. и между 30° и 55° в. д. Переехав через Урал, который прорезала уже ныне железная дорога от Перми через Екатеринбург на Тюмень, путешественник вступает в равнинную низменность и по направлению к западу от Урала до Томска и Ачинска тянущуюся почти на 2000 верст.

Эта низменность, к югу сливаясь со степями Киргизских областей, доходит на юге до Каспий-

Сводная карта открытия русскими первопроходцами Северо-Восточной Азии

ского и Аральского моря, как доказано ныне, представлявшего когда-то обширное море, врезувавшееся в Азию с севера, отделявшее Европу и соединенное проливом с Северным океаном. Дно этого исчезнувшего моря известно под именем Арало-Каспийской низменности и ныне представляет только отдельные бассейны в виде Арала, Каспия, Балхаша и других озер, постоянно уменьшающихся в объеме.

На остальном протяжении дно этого моря, подвергшись изменению, покрылось травяной и древесной растительностью. Название «степей» в Сибири прилагается к самым разнообразным местностям, начиная от низменных ровных безлесных пространств и кончая плоскогорьями, лесными пространствами и тундрами. Характер Зауралья перед глазами путешественника поэтому на этих низменностях беспрестанно изменяется.

Ровные низменные пространства Киргизских степей, покрытые степными травами, почти безлесны, с характерными растениями, с солончаками, горько-солеными озерами и скудными степными реками делают эти степи безжизнен-

ными пустынями и дают место ныне только блуждающим скотоводам и кочевым племенам. Эти степи сливаются со степями и пустынями Средней Азии, простираясь к плоскогорьям Турана. Вдаваясь на запад, они служили когда-то выходом, большой дорогой и воротами для передвижения народов и нашествий на Европу разных орд из Центральной Азии.

Там, где прорезывали эти степи притоки Каспийского моря, Аральского (Аму- и Сырдарья), притоки Балхаша (Или с многоводной дельтой), там в древности создавались культурные центры многих арийских и туранских племен. Здесь впервые туранский мир вступил в общение с арийским. Отсюда началось распространение племен, и нет сомнения, что южные степи Сибири сыграли видную роль в истории человеческих сближений.

На границах степи от начала стоков к северному морю, а именно по притокам Иртыша, Ишиму, Тоболу и с притоков Оби, характер низменностей изменяется. Степь более орошается, озера становятся пресными, зеленый покров разнообразнее устилает равнины и появляется

В Барабинской степи.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

Бессточное солоноватое озеро в Барабинской степи.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

древесная растительность. Степи средней полосы Сибири, Ишимская, Барабинская, Кулундинская поэтому, сохраняя название степей, представляют привольные пространства, богатые растительностью и обильные черноземом.

В сущности, это места самые удобные для оседлости и лучшие для земледелия и культуры. Здесь расположены богатые округа Курганский, Тюменский, Ишимский, Ялуторовский, Тарский, Тюкалинский, Каинский, Барнаульский; они представляли хлебную житницу Сибири. Барабу Миддендорф¹ называет «березовой степью».

От горизонта до горизонта ровная, зеленая травянистая степь покрыта березовыми лесками; по сторонам видны болота и озера, покрытые целыми стадами разнообразной дичи, носящейся тучами; по этой степи тянется черной лентой большая дорога на восток, между Тюменью и Томском. Однообразный пейзаж утомляет глаз путника, но на середине этой степи сверкают голубой гладью огромные озера Чаны, соединявшиеся притоками, занимавшие около 150 верст длины, но ныне постепенно мелеющие.

Эта степь была когда-то болотиста, но по мере высыхания вод жители жалуются уже на засухи. Девственная почва здесь давала значительные урожаи, а травы, достигавшие в этой полосе Си-

бири роста человека, дали возможность населению развить богатое скотоводство. Барабинская степь лежит между Иртышем и Обью и сливается на западе с Ишимской, на восток с Кулундинской и Барнаульской степями.

Березовые степи, на севере от Главного сибирского тракта, не изменяя равнинной местности, переходят в сплошную лесную полосу, гранича «рямами», или характерными болотами, с хвойными перелесками.

По мере увеличения стоков, в сложной сети переплетающихся притоков Иртыша и Оби на водоразделе этих рек пространства становятся болотистыми и Васюганская степь (столь же неправильно характеризующая иногда тундрой) представляет низменную местность, заросшую густыми девственными лесами, где разливающиеся воды рек и сходящиеся притоки превращают эти места в сплошное море, над которым высятся гигантские рощи лесов, выступающие из вод среди безбрежной пустыни.

Девственная природа, леса и болота, тучи москитов и комаров не допускали долго сюда человека, только аборигены Сибири финского племени, оттесненные завоеваниями, заняли притоки Васюгана и Прабели; Тарский округ и Нарымский Томской губернии были долго совершенно разъединены и только в последнее время здесь начинается сообщение, а земледельческая культура отвоевывает понемногу и эти места по притокам главных рек.

¹ Александр Федорович Миддендорф (1815—1894) — путешественник, географ, зоолог и ботаник, академик Санкт-Петербургской академии наук. В 1870 г. исследовал Барабинскую степь, описал свое путешествие в книге «Бараба».

Западная Сибирь. Лес в окрестностях Томска.
Гравюра из журнала «Всемирная иллюстрация». 1889 г.

Лесная полоса, идущая от Тобольска к Каинску, а затем к Томску, Мариинску и, сливаясь с обскими «барами», или рошами, к югу резко разграничивает Сибирь и придает ей, по мере приближения к северу, характер «тайги», или сплошных хвойных лесов, от Томска взбегающих по возвышенностям алтайских отрогов.

«Тайга», по понятию татар, значит голые или снежные горы. Русские это слово приложили сначала к лесистым горам, а потом ко всем хвойным лесам.

Эта «тайга» с девственными непроходимыми лесами, с гигантскими деревьями, с лесными речками, заваленными буреломом, полная безмолвия и величия, останавливала долго колонизацию и привлекала лишь дровосека, промыш-

ленника и отважного золотоискателя, который в вершинах таежных рек отыскал золотоносные россыпи, поставил временные станы, но, истощив золото, оставил эти места без сожаления.

Эти девственные леса, синее на необозримый горизонт, однако, подвержены всяким случайностям: они сгнивают, заваливая своими трунами тайгу, а иногда горят на сотни верст, пока не остановит пожар дождь или река на пути. Лесные пожары представляют грозное зрелище с жадными языками огня, перебегающими с неимоверной быстротой, пожирающими лесных гигантов, гонящими дичь и зверей в паническом страхе и наполняя воздух удушливым дымом, который окружает города и застилает иногда солнце.

В последнее время начинаются жалобы, что многие леса выгорели. К югу по Оби и в Барнаульском округе эти леса разнообразнее и богаче породами; они представляют здесь красивые

Остяки в национальных костюмах.

Гравюра из этнографического альбома. 1904 г.

«боры» с прекрасным строевым лесом, затем те же леса в предгорьях Кузнецкого Алатау и Восточного Алтая получают название «черни». Здесь уже не один хвойный лес, но чередуются береза, тополь, осина, черемуха, даже липа, а богатая алтайская флора перевивает этот лес хмелем и лианами; зонтичные травы достигают здесь огромной величины и загораживают путь всаднику.

Леса тянутся далеко к северу, но из сплошных зарослей превращаются в отдельные рощицы и оазисы; наконец, выше 68° северной широты леса исчезают, затем выступает полоса тундр и мхов. Эти поляны тундр, весьма мало проходимые летом, большую часть года, около 9 месяцев, лежат под снежным покровом. Это места оленьих пастбищ и арена для блужданий пастуха и зверолова остяка и самоеда.

Остяки — не особенно рослый народ. Между ними мало найдется индивидуумов выше среднего роста. Смуглое, бескровное, скуластое лицо, острые черные глаза, словно высматривающие из щелей, широкий и короткий нос — вот что кинется в глаза случайному наблюдателю. Затем он заметит, что большая часть этих лиц почти совершенно лишены бороды (остяки выщипывают и бреют бороду); что даже сравнительно молодые номады этого племени кажутся стариками по обилию морщин и вялому их характеру; что движения их неповоротливы, тяжелы, неуклюжи... Весьма часто остяки обезображены оспой или сифилисом, двумя бичами полярных пустынь, вырождающими их племена, борьба против коих почти невозможна при настоящих условиях кочевой жизни.

*Василий Иванович Немирович-Данченко.
«Племена глухого угла»*

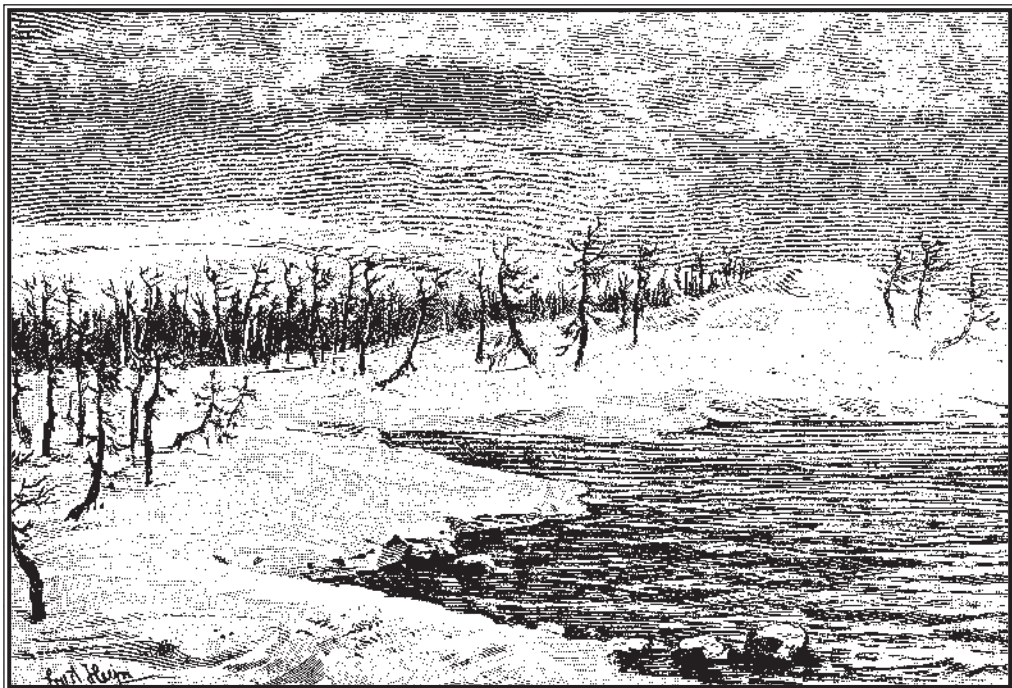
Полярная растительность сводится к ползущей березе, к чахлой сосне. Но по наблюдениям путешественников, под лучами весеннего солнца и здесь пробуждается жизнь, и чем короче лето, тем быстрее спешат подняться травы. На Тай-

мырском мысу Миддендорф находил жатву для натуралиста, поэтому нельзя сказать, чтобы даже тундристый Север был обделен некоторыми произведениями природы. Изменяются только формы жизни, как в переходных альпийских зонах.

Исследования последнего десятка лет успели разрушить ложное убеждение об однообразии органических форм полярных морей. Изучение мест, ближайших к полюсу, — мест, до которых человек только мог достигнуть, показало, что фауна полярных морей вовсе не так бедна и однообразна. Даже во временных скоплениях пресной воды, собирающейся при таянии снега, находят-ся маленькие ракообразные, служащие добычей для птиц, обитающих у полюса.

Земля в местностях, наиболее благоприятных для органической жизни, покрывается не только разнообразными цветами, по которым порхают бабочки, но здесь и там встречаешь такую пышную зелень, о каковой трудно было мечтать. Можно утверждать, что почва здесь годна для культуры голубушек (*oxitropis*), того самого *oxitropis*, который культивируется у нас.

В капле воды ледяного моря микроскоп обнаруживает во множестве инфузорий и диатомей.

Северная граница лесов в Сибири.

Гравюра из издания «Альбом картин по географии внеевропейских стран». 1904 г.

Северно-сибирская лишайниковая тундра.
Гравюра из книги «Всемирная география. Азия». 1896 г.

Даже на однородном куске снега у полюсов живут растительные организмы, которые на этом холодном куске, кажущемся столь негодным для жизни, рождаются, растут, размножаются и умирают. В снегах водится множество хематакоков — это особый одноклеточный растительный организм, красный, как киноварь, от которого снег кажется кровавым. Он живет на холоде, способен убить самое могучее дерево; температура снега служит для него нормальной температурой.

Природа у полюсов не так бедна и однообразна, как это думали столь долгое время. Жизненная сила не ослабляется здесь; напротив, она весьма интенсивна и проявляется в сравнительном богатстве и разнообразии органических форм.

Точно так же картины полярной растительности рисуются Людвигом Рудольфом. Вот что говорится о форме Таймырской земли:

«Растительность продолжается здесь около 2,5 месяцев, и если она вообще бедна, то местами, напротив, развивается с необыкновенной быстротой и богатством. Таймырская тундра по большей части не болотиста, а потому она от-

личается от сибирских тем, что покрыта не мхами, а сухошавыми грязного цвета лишайниками и травами, которые, впрочем, не красивее самих лишайников, оставаясь большей частью поблекшими.

Там, где воды весенние остаются подольше, поблекшие стебельки начинают пускать свежие зеленые побеги и образуются дерновины; тут между лишайниками расцветают мелкие травы, но они едва оживляют собой серовато-желтую тундру, которая тянется однообразно на огромные расстояния и наводит на путешественника невыразимую тоску и скуку. Совершенно иной вид имеют скаты холмов и гор, особенно к водам реки Таймыра и озера того же имени.

Места эти защищены от чересчур ранних осенних и поздних весенних морозов, а потому на них развивается свежая и богатая зелень. Тут расцветают голубые полевонии, или верховой ладан, как его называют в Сибири; желто цветные сиверсии, отличающиеся густотой своей зелени; изящные виды медовой травы; голубушки; камнеломки с желтыми, белыми и голубыми цветами; разные сложноцветные; голостебельный

мак с нежными желто-оранжевыми цветами; разные лютиковые, между которыми отличается красивый дельфиний, названный в честь Миддендорфа.

На одном острове Таймырского озера золотая трава так густо засела, что он казался издали совершенно желтым; некоторые из стеблей этого растения вырастают в полтора фута с лишним и распускают до 40 крупных цветов в дюйм поперек. Злаки особенно хорошо растут при песчаных логовищах, где они пользуются животной теплотой, разрыхленной почвой и перегнившими животными остатками.

Нигде, может быть, травы не растут и не достигают полного развития с такой быстротой, как в описываемой отдаленной части Сибири. У берегов Таймыра зелень стала заметной 30 июня, а 3 июля уже зацвели разные мелкие крестоцветные и щавели; 27 того же месяца крестоцветные по большей части отцвели и многие из них покрылись стручками. На известных горах 21 августа все приняло осенний пурпуровый отлив, а на берегу моря еще 26-го стояли в полном цвету незабудки, камнеломки, дрема и золотая трава.

Из 124 видов растений, найденных на Таймырском полуострове, оказалось только 3 особые вида; вся флора имеет как по общему характеру, так и по тождественности самих видов сходство с флорами всех вообще полярных стран; 40 видов общи даже Таймырскому полуострову с Средней Европой.

К югу от Сибирской и Северо-Азиатской низменности почти на границах Сибири, между 35 и 50-м градусом, выступают хребты, почти замыкающие всю площадь Сибири и отделяющие ее от степей Туркестана, Центральной Монголии и Китая. Эти горы и нормальные хребты, идущие с запада на восток, имеют огромное значение как по отношению климата Сибири, определения ее физико-географических условий, так и изолирования ее от жизни и истории центрального материка Азии.

По этим хребтам идет русская политическая граница, отделяющая Сибирь от Китая. Среди этих цепей гор на западе к югу от Арало-Каспийской низменности мы видим величественный Тянь-Шань, представляющий резкий переход от цветущих с мягким климатом долин Семи-

Богдоола — горный хребет в Восточном Тянь-Шане.

Гравюра из издания «Альбом картин по географии внеевропейских стран». 1904 г.

Хан-Тенгри.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

Высота пирамидального пика Хан-Тенгри, расположенного на хребте Тенгри-Таг на границе Киргизии, Казахстана и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, составляет 6995 м (с ледяным покровом — 7010 м). Он не является

самым высоким пиком Тянь-Шаня. Первенство принадлежит пику Победы, на хребте Какшаал-Тоо. В 1895 г. шведский путешественник Свен Гедин установил его высоту — 7320 м. Впоследствии было уточнено, что его высота составляет 7439 м.

речь и роскошных оазисов Кашгара и Ферганы к альпийским ледникам.

Тянь-Шань, или Небесные горы¹, представляют собой великую группу горных цепей, которые начинаются на востоке в пустыне Гоби и тянутся к западу до Бухарских равнин, почти до города Бухары.

В длину Тянь-Шань тянется на протяжении 350 миль, или 2600 километров. Ширина его достигает 50 миль, или 400 километров. Особенность этой возвышенности заключается в том, что отдельные цепи ее расположены наподобие кулис, так что, например, наиболее северная из них на западе уже оканчивается под 77-м меридианом, тогда как наиболее южная на востоке

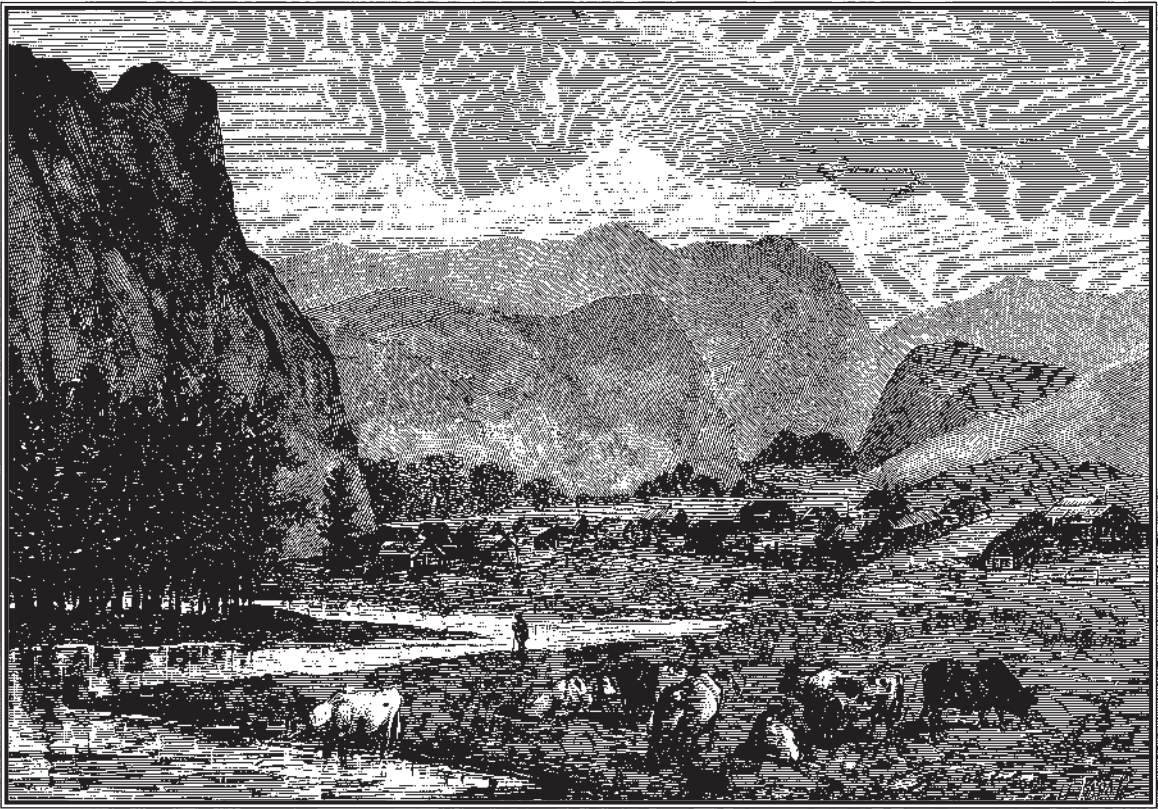
только начинается. Вся эта система горных цепей находится между 38 и 45° с в.-с.-в. на з.-ю.-з.

Долины, которыми в продольном и поперечном направлениях изрезаны эти горы, врезаются сравнительно не глубоко, и дно их находится на значительной высоте. Так, Алтайская плоская возвышенность находится на высоте 2500—3000 метров (8300—10 000 футов); Чатыр-Куль на Аксае — 3400 метров (11 400 футов); Иссык-Куль 1600 метров — (5400 футов) и т. д.

Высоту снеговой линии для Тянь-Шаня принимают за 3800 метров (12 700 футов).

Высочайшие вершины Тянь-Шаня еще очень мало исследованы; многие из них наблюдались только издали, и высоты их могут быть определяемы только приблизительно. Внешняя цепь, которую на северо-востоке Джунгария отделяется от Нарымского бассейна, достигает на воз-

¹ Еще один вариант перевода названия Тянь-Шань с китайского — Божественные горы.

Коргонские белки.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

вышенности Богдоола, восточнее Урумчи, снеговой линии (около 4000 метров — 13 000 футов). Иссык-Куль окружают вершины высотой до 4500 метров (15 000 футов).

Но самой высокой горой считается Хан-Тенгри, которая достигает, по мнению одних, 6500 метров (21 700 футов), а по мнению других — 7300 метров (24 300 футов). На восточном его склоне находится Музартский перевал, единственный в настоящее время проходимый из долины Текеса к бассейну Нарыма.

Этим перевалом соединяются Кульджа и Аксу. Высоки и малодоступны перевалы к западу от Хан-Тенгри, пока они находятся в слабонаселенных высоких долинах Нарыни; напротив, большее значение имеют проходы, которые ведут из Кашгара в Фергану, особенно же Терек-Даван (3727 метров, или 12 430 футов), который с давних времен служит главным торговым путем между Восточным и Западным Туркестаном.

На Тянь-Шане и на Памире существуют все условия для развития ледников. На Тянь-Шане и на Памире ледниковые группы находятся во многих местах и ледники достигают громадных размеров. Зеравшанская группа содержит до тридцати больших ледников: Главный Зеравшанский (2700 метров); по соседству с ними на северном склоне Алайского хребта находится ледник Щуровского — не менее шести рядов средних морен, да восточнее Зардаля в верховьях Ашиль-Куля недавно открыто несколько (5—6) у перевала Тарак.

Точно так же известны ледники группы Муксу, затем, в Алайском хребте, в группе Манас, в Таласском Алатау и др. Из этих ледников самый большой Зеравшанский, длина его 24 версты, а высота нижнего конца 2700 метров, все другие ледники лежат выше. Зеравшанская группа исследована только отчасти, и весьма вероятно, что будущие исследователи откроют в ней еще много

больших ледников, особенно по северному склону Алайского хребта, между ледником Шуровского и Зардаля. В той же группе много всяких мелких ледников, но число их неизвестно.

Группа Зеравшанских ледников спускается лучеобразно с горного узла, соединяющего хребты: Алайский, Заалайский, Туркестанский и Гиссарский.

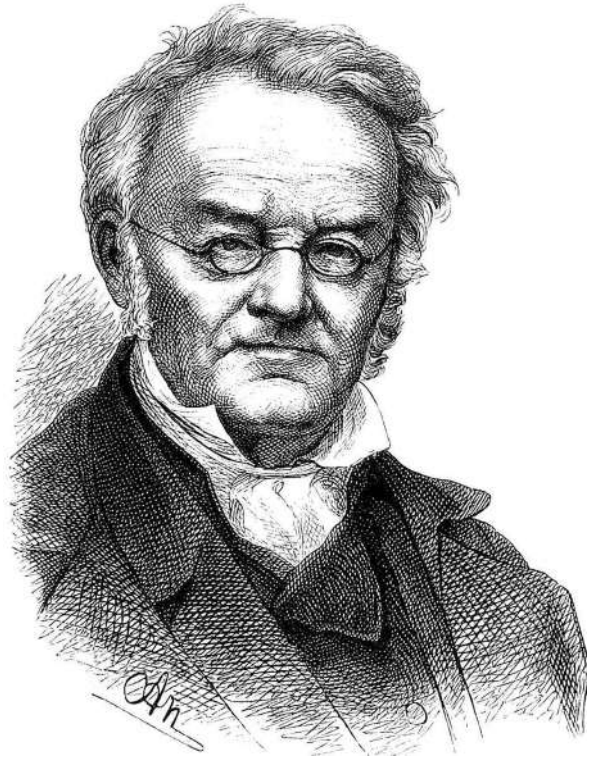
К северу от Тянь-Шаня тянется Тарбагатай; подходя к Зайсанской котловине и к Балхашу, цепи гор здесь раздвигаются и образуют широкие ворота, соединяющие степи Сибири со Средней Азией. Сюда направлялись исторические народы с туранских высот и из Центральной Азии. К северу от Тарбагатая идут отроги гор и как бы составляют горный остров, врезаваясь в Киргизские степи.

Здесь поднимаются горы Алатавские, Каркаралинские и доходят до Кокчетава (Акмолинской области). Среди унылых безлесных степей эти горы с красивыми каменными обнажениями, покрытые живописными озерами, как Боровое в Кокчетавском округе, с сопками, поросшими лесом, представляют оживление степной природы.

Как горы сменяют степи, так и степная полоса на востоке подходит к самому Алтаю, и равнины Кулундинской и Бийской степи сменяются предгорьями. Хребты Алтая, приближаясь к Зайсану, поднимаются на правой стороне Иртыша и охватывают весь юг Томской губернии, смыкаясь с Саянскими горами к востоку в верховьях Чульнымана и направляя к югу длинную цепь Южного Алтая, теряющуюся в центре Гоби.

Хребты Алтая придают горный характер нескольким округам Томской губернии и занимают 382 000 квадратных верст. Бийский Алтай в три раза более Швейцарии, а с Кузнецким хребтом — в шесть раз. Горы выдвигаются из юго-восточного угла границы Томской губернии и распространяются, как тучи, по выражению Риттера.

Мы видим идущие от юга параллельно несколько хребтов, причем самый высокий Катунский хребет с ледниками поднимается до высоты 11 500 футов, далее Холзун до 9000 футов, Каргонские белки до 9028 футов, Талицкие белки до 5500 футов, к северу тянутся менее высокие предгорья.

Карл Риттер
(1779—1859)

Немецкий географ, один из основоположников современной географической науки; почетный член Императорской Петербургской академии наук (1835).

За Катунью к востоку на одной широте с Катунскими тянутся снежные Чуйские Альпы (по нашему определению, до 7051 футов на перевалах и до 9000 футов высоты). Курайский хребет тоже снежный (по нашему определению, 6622 футов и до 8000 футов), наконец, Телецкие горы с Алтын-Тау (по нашему определению, 7914 футов). За Телецким озером в верховьях реки Абакана Алтай соединяется с Саянами, а к северу тянется в меридиональном уже направлении ряд хребтов Кузнецкого Алатау, примыкающая к Абаканскому хребту и составляющая водораздел бассейна Томи и притоков Енисея.

«Белками» называются горы, достигшие снеговой линии и сохраняющие летом снежные пятна и поля. За Байкалом они носят название «гольцов».

Слияние рек Бии и Катунь.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

Все эти хребты имеют свой особый характер, начиная от снеговых вершин Альп до мягких очертаний северных предгорий, покрытых зеленью, от пирамидальных Нарымских гор, выступающих из долин, до синих лесных сопков («синюх») Восточного Алтая; здесь встречается сочетание самых разнообразных картин природы, постоянно сменяющихся алтайских лугов, плодородных долин, диких скал, плоскогорий, степей и высочайших хребтов, поэтому мы должны остановиться на описании этой Сибирской Швейцарии.

Волнообразная местность начинается с Томска по направлению к югу; около Барнаула уже высятся красивые горы, простершиеся над широкой Обью, цветущие и прелестные «боры», рощи тянутся по берегам. Но это преддверие в Алтае. По дороге к Бийску вам открываются все более цветущие поля и луга с сочными травами и роскошной алтайской флорой, с массой

цветов, пионов, лилий, «жарких» цветов (стародубок), как бы горящих на зелени полей.

За 50 верст от Бийска начинаются настоящие предгорья, подернутые нежной дымкой синевы. К этим предгорьям подходят травянистые степи, на которых расположены первые волости. Весь Северный Алтай благодаря изобилию рек изоброжден плодородными долинами. Степная местность, подходящая к Оби, представляет богатую растительность, по которой расположены Ануйская, Алтайская и Смоленская волости, наиболее хлебородные.

От Бийска гористая местность все более выступает, складки гор украшены зеленой травой, кажущейся как бы длинной шелковой мантией, которая, уходя в даль, сливается с синевой горных возвышенностей. У подошвы гор, или, как образно выражаются алтайцы, «на подоле гор», ютятся деревни, окруженные пашнями, покотинами, поселками, в лесах раскиданы везде за-

имки и хутора. На склонах гор видны карабкающиеся стада. На каждом шагу видны привольные луга, лески, покосы.

Урожаи здесь замечательные: до 175 пудов с десятины пшеницы, 170 пудов ядрицы и до 250 пудов овса с десятины. Немудрено, что места эти и богатый чернозем привлекают переселенцев, которые тянутся сюда вереницами. Катунь с вьющимися на громадном протяжении разветвлениями, выйдя из теснин, усеяна множеством красивых зеленых островов, покрытых стройными рощами. Поселки и заимки орошают чистые горные ручьи, а травы достигают замечательного роста.

Во всех деревнях по этому пути мы находим богатое пчеловодство; есть пасеки в 500 ульев и на деревню 3000 ульев. Значительная часть благосостояния алтайских жителей обуславливается богатой природой этих мест.

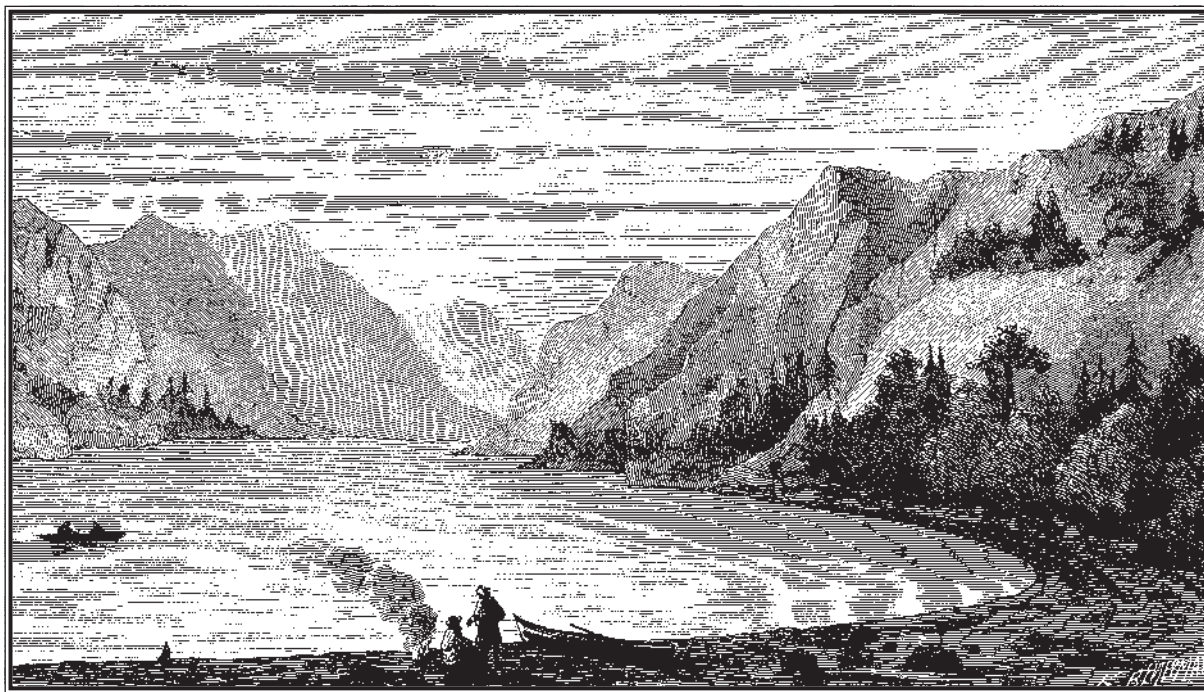
Перевалы из Алтайской волости в долины Каменки, Песчаной и Ануя дают понятие об алтайских долинах. Сначала мы совершили перевал из долины Каменки в долину Песчаной по рекам Шумилихе и Баранче, где пришлось про-

езжать гористую местность, переправляясь иногда по 18 раз на расстоянии 50 верст вброд через горные реки.

В долинах встречаются кусты цветущей жимолости, розы, медунка, дикий анис. Глубина чернозема 72 сантиметра. Луга покрыты ароматическими алтайскими травами, цветы поражают яркостью красок; в ложбинах пробегают светлые и холодные ручьи. В Куеганском ключе было 15 °С в июне. Кругом тянутся горы, покрытые пышной травой и душистыми дягилями. С гор спускаются величественные лиственницы, достигающие до 14 вершков [62 см] в диаметре, повсюду видна береза, черемуха, цветущая жимолость.

Из деревни Булатовой мы спустились в долину Тихой, по дороге постоянно встречая пасеки, имеющие до 500 ульев. Долина покрыта прекрасным лиственным лесом. Лиственница — до 128 сантиметров в диаметре.

Алтайские травы крайне разнообразны. Жители знают употребление многих из них как целебных. Утесы стеного Ануя покрыты огромными, как лопух, листьями ревеня. Везде встречается иван-чай и бадан.

Вид восточной бухты Телецкого озера.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

Переваливая из долины в долину, видя характер этих долин, эти бесконечные луга, сочные травы, огромное обилие лесов, начинаешь понимать, что каждая из этих долин может поместить маленькое европейское государство. Здесь могут существовать сотни сел и деревень, а обширные города могут уместиться на каждом из плато выдвигаемых террасами гор.

Недаром стремительным потоком течет сюда колонизация ко всем этим долинам от Анюя до Катуня; беспрестанно вы встречаете по горным речкам маленькие избышки и мельницы переселенцев, помимо множества пасек и зимовок купцов.

Западные горы, около Змеиногорска, представляли менее растительности. Это были голые опаленные горы; только Синюха, около Кольванского завода, напоминает лесной вид северных сопок. Зато по Алею и Ульбе появляется роскошная растительность, — предвестница бухтарминской флоры.

Эти свежие и сочные луга, после каменистой местности, пышущей жаром, производят отрадное впечатление. Розовые и белые мальвы, целыми цветниками, качаются среди высоких трав; желтые нивы хлеба устилают склоны, сады жимолости окружают дорогу. За переправой через Ульбу, при подъеме на горы, за Усть-Каменогорском, долины горных речек открывают южную растительность Алтая с желтой и белой алтайской розой, диким жасмином, дельфиниумом и другими цветами; склоны украшены богатыми пасеками.

Растительность по склонам здесь пышнее и нежнее; зато на высоте голые вершины едва покрыты мелкой травой.

В Нарымском хребте появляются темные, поросшие хвойным лесом сопки. Это пирамидальные горы, выступающие как бы из долин, и вид их во весь рост со всеми переходящими зонами от лиственного, затем хвойного леса, с полянами розовых ковров кипрея среди рощ, к травяной растительности, завершающейся оголенными вершинами скал, с полосами залегшего в них снега, с воздымающимися пиками, покрытыми плавающими облаками, как бы окутанные белым боа, придают особенную прелесть этим горам, напоминая швейцарские виды.

Совершенно иного характера восточная часть Алтая. Тотчас на правой стороне Катуня начи-

наются лесные хребты и горы изобильны влажностью; здесь выступает алтайская «чернь», или тайга. Совершив путешествие на Телецкое озеро в 1880 г., мы видели эти местности и извлекаем из наших дневников их описание.

Когда из долины Наймы, цветущей, покрытой сочными травами, мы совершали через горы перевал к Телецкому озеру, нас окружали девственные леса и огромные травы; из них папоротники и репей поднимались выше человека, сидящего на лошади. Дикий хмель обвивал деревья. Среди кедров и сосен разрастались рябина, акация, бузина, а кусты черемухи, смородины и малины свешивали гроздь своих ягод. Местами выступал чистый лиственный лес.

Когда мы поднялись на перевал к Паспаулу, нас окружили прелестные парки из тополей, берез, осин, зелень была свежая и сочная; эта зелень живописно сбегала по склонам.

Другая дорога к Телецкому озеру вела по Бии, которую характеризовал геолог Гельмерсен¹: «Живописные скалы, омываемые волнами Бии и возвышающиеся огромными стенами, часто напоминают путешественнику Саксонскую Швейцарию. Мертвая тишина царствует среди этой живописной природы. Но со временем Телецкое озеро, подобно Дунаю, Эльбе и Рейну, сделается целью веселых путешествий».

Бия вытекает из Телецкого озера, одного из красивейших альпийских озер Алтая.

Телецкое озеро представляет величественный вид; бассейн его лежит в огромной расщелине, образовавшейся среди гор, пересекающей хребты с юга на север. Высота его над уровнем моря отмечена Гельмерсеном 1600 футов, по нашим же наблюдениям 1200 футов. Его окружают горы, доходящие до 8000 футов, и берега его почти неприступны.

12 июля 1880 г. мы были у подножия этого озера; крутом круто спускались к нему горы, покрытые синим лесом, напоминающим мрачный вид сибирской тайги. На некоторых из этих гор видны скалистые обнажения. Правый берег был с более отвесными и высокими горами; на нем был хвойный лес; левый берег был положе.

¹ *Грегор фон (Григорий Петрович) Гельмерсен* (1803—1885) — геолог и картограф, основоположник российской школы геологической картографии; академик Императорской Петербургской академии наук (с 1850 г.).

Исток реки Бии из Телецкого озера.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

Перспектива озера представляла дальние горы, уходящие в туман, ближайшие бросали резкую тень на воду, симметрично разделяя границы берегов. Зеркальное светло-зеленое озеро находилось как бы в темных рамах. Величественные леса, утесы, гладь озера и безмолвие, его окружающее, придавали ему нечто внушительное, подавляющее величием и в то же время прекрасное. Вдобавок над ним висело голубое небо, а перистые облака сиреневого цвета сливались с утопающими в тумане вершинами гор.

По мере движения по этому озеру выдвигались мысы, скалы и утесы. Эти утесы стоят над водой в самых причудливых формах, камни выходят или вырастают как бы из воды, огромные деревья с вывороченными корнями висят над озером. Иногда видны песчаные устья рек. После того как мы прошли восточную бухту озера и обогнули мыс, вдали открылся бесконечный амфитеатр гор.

На востоке виднелись огромные хребты, заходя за пределы лесной растительности; это был

хребет Корбу, дикий, покрытый осыпями и утесами; подножие его оглашали гром ручьев и водопад Корбу, несшийся с высоты нескольких тысяч футов прямо в озеро. Далее стояли в перспективе несколько сопков, застилаемые синеватым туманом дали, и наконец, величественный и грозный утес Алтын-Тагана, высочайшей снежной горы, спускающейся прямо в озеро с неимоверной высоты.

К югу озера голые скалистые горы выступали все резче; кое-где мелькали на вершинах белые прожилки снега, как молнии спускаясь извилистыми линиями в лоцины. С недоступной крутизны этих гор падали каскадами водопады; издали они казались блестящей чешуей или нитями жемчуга. Эти водопады неслись иногда с высоты 3000 и 4000 футов, образуя часто крутое падение сажен в 10 и более.

Над водопадом склонялись подмытые скалы сланца, обнаруживая массивные каменные ребра. На нависших балканах этих скал везде вилась свежая зелень, огромные листья бада-

на, трава и мягкие мхи застилали камни. Кусты калины и акации лепились по кручам и на нависшей скале иногда висели отвесно гигантские деревья, которые, падая в воду, образовывали причудливые мосты.

К этому надо прибавить величественный шум вод, то усиливающийся, то уменьшающийся, походивший то на шипенье ракет, то звучащий металлическим звоном. Этот говор вод среди безмолвной и дикой местности довершал впечатлительные пустыни.

Берега озера так далеко раскидывались вдаль, что, когда одну часть берегов золотило солнце, при повороте головы видно было, как другой берег окружали тучи, из которых исходили потоки золотого дождя; в промежутках же между гор блуждали туманы.

По мере того как солнце склонялось за горизонт, окружающие цвета изменялись, ближайшие горы принимали темно-синие оттенки, дальние горы покрывались золотистой мглой. В то же время над этим озером раскидывался необъятный купол нежно-голубого цвета с яр-

кими золотисто-желтыми хлопьями облаков, как бы комки пурпурной краски на полотне гениального, но небрежного художника. Озеро это носит название у монголов и калмыков Золотого озера.

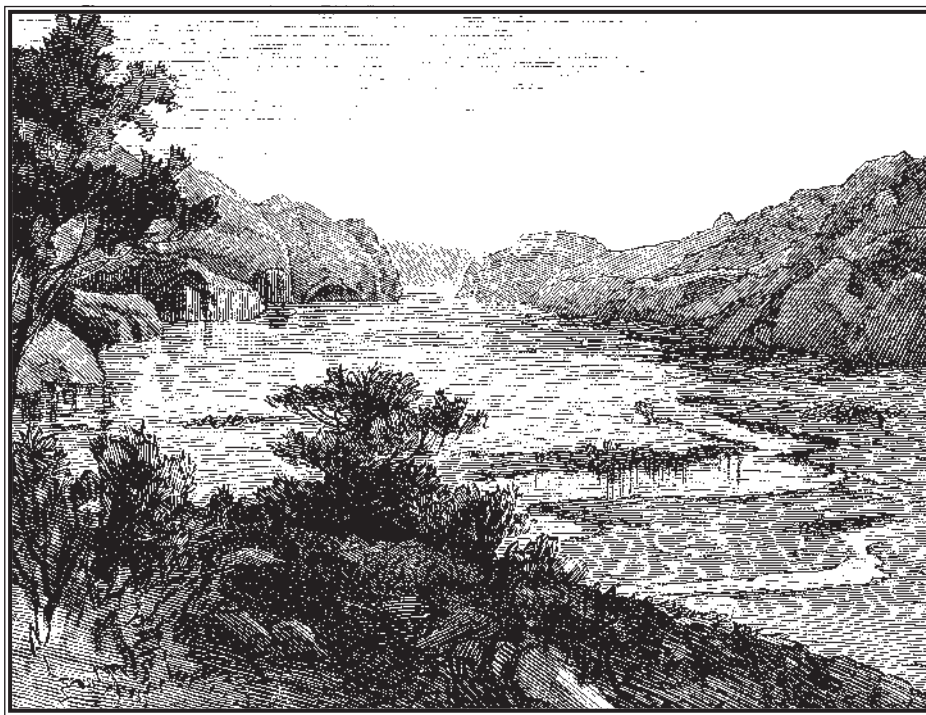
Поводом к этому названию послужил следующий миф. Когда-то на это пустынное озеро зашел человек; он был голоден, искал пищи, искал людей, но людей не было; в руках этого человека был огромный кусок золота, но золото было бесполезно в этой пустыне и он не мог на него купить нескольких зерен ячменя. Тогда этот голодный человек, поняв все бессилие металла и доведенный до отчаяния, в бешеной злобе бросил драгоценный кусок в темные волны глубокого озера и проклял его.

Алтайские озера чрезвычайно красивы. Подобно Телецкому, в Катунском хребте находится озеро Язевое, с которого открывается вид на белуху «Сибирский Монблан» и озеро Тальмень на высоте 5000 футов. Над ним возвышаются пики Катунских Альп с плавающими на них облаками, и все это отражается в зеркальных водах

Берег Кольванского озера.

Гравюра. Конец XIX в.

Кольванское озеро.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

озера. Гельмерсен признал его одним из красивейших озер в мире.

В предгорьях Западного Алтая славится также Кольванское озеро, близ Кольванского завода. Окруженное причудливыми склонами и утесами разрушающегося гранита, оно привлекает путешественников своей романтической обстановкой. Знаменитый геолог Щуровский¹ посвятил ему следующую характеристику:

«Чем более вступал я в этот гранитный хаос, тем скалы становились круче, громаднее, тем более располагались рядами, разделенными между собой весьма глубокими и лесистыми долинами. Вершины гор покрыты сосной и березой, а склоны их и сами долины поросли рябиной, черемухой, акацией, жимолостью и другими кустарниками. Спускаясь несколько раз в такие лесистые долины и поднимаясь на крутизны, я въехал,

наконец, на одну возвышенность, с которой открылось передо мной очаровательное зрелище.

Кольван-озеро, как огромное круглое зеркало, лежало в весьма фантастической раме, между самыми живописными гранитными скалами. Без всякого преувеличения, найдете тут всевозможные сравнения с древними замками, с развалинами готических зданий, с падающими башнями, со многими искусственными произведениями, с некоторыми животными и человеческими фигурами.

При первом взгляде на Кольван-озеро, на эту величественную картину, невольно обращается к нему все внимание. Перебегая взорами от одного предмета к другому, ни на чем не можешь остановиться; хотелось бы одним разом все запечатлеть в своей памяти.

Я долго стоял в каком-то восторженном безмолвии на берегу озера, прислушиваясь к шуму и плеску волн. Было довольно ветрено; волны непрерывно неслись к берегу и с пеной расширялись о гранитный утес, у подошвы которого я любовался картиной».

¹ Григорий Ефимович Щуровский (1803—1884) — геолог, палеонтолог, анатом; первый профессор геологии и минералогии Московского университета, занимавший эту кафедру почти 50 лет (1835—1884).

Знаменитый геолог, превратясь в поэта, припомнил здесь стихотворение «Утес» Баратынского, которое и привел после своего описания.

После описания романтических и живописных местностей Алтая нам остается перейти к более суровым и диким хребтам его, которые достигают более значительной высоты и переходят за снежную линию. Эта снеговая линия для Алтая признается равной 2877 метрам, или 7800 футам. До этого предела достигает, как мы указали, Холзун, Коргонские горы, Катунский хребет, Чуйские Альпы и некоторые пики Телецких гор.

К югу от Телецкого озера начинается ряд хребтов, и среди них прорываются две горные реки — Чульныман и Башкаус. Здесь совершили когда-то путешествие Чихачев, Бунге и другие. Мы передадим впечатление этой природы, полученное во время нашего путешествия в Алтае.

Долина Чульнымана окружает путешественника видами дикой и эффектной горной природы. Над цветущей долиной высятся отвесные хребты с крутыми скалами и нависшими камнями. Дно долины усыпано осколками скал, слетевших с огромной высоты и лежащих подобно головам чудовищ.

Чульныманская долина верст на 30 довольно пространна, но далее река бежит в узком ущелье, в котором приходится пробираться среди скал и камней, лепясь по узкой тропинке обрывов. Река бежит здесь с бешеным шумом, ворочая огромные камни; части скалы подходят к самой воде, образуя арки, и тогда приходится проходить под каменными сводами, под которыми несется река. Таков, например, проход Тугая. Горные потоки затрудняют переправы, а реки переходят вброд.

Чтобы понять быстроту течения этих рек, надо представить, что вершины их находятся на высоте 7000 футов, а устье 2000 футов. Плато перевалов в этих местах представляет иногда голую каменистую пустыню; на ней леденит холод, около нее выдвигаются снежные неприветные пики; среди этой пустыни встречаются только одинокие *обо* — жертвенники алтайцев за благополучный переход через горы. Это груда одиноких камней с сухими воткнутыми ветвями, увешанными лентами, которыми играет осенний ветер.

Неприветны эти суровые выси; но кто поднимался в белки, то есть к лежащим пятнам

снега, тот иногда внезапно бывал вознагражден около этих снегов полянами самой нежной зелени и купами цветов, состоящих из чудных фиалок, альпийского мака и пышной венеиной колесницы. Иногда здесь же расцветает рододендрон, альпийская роза, питаемая ледяными ручьями. Это была весна, перенесенная в соседство зимнего поля, жизнь среди окружающей смерти, цветы, расцветшие в ледяном сердце природы.

Другой вид снежных гор представляется из долин. Снеговые горы Чуйского хребта составляют контраст той свежей зелени, которая окружает долину Курая. Вы видите белую пелену снегов на горизонте, но не ощущаете холода — мягкая и теплая нега воздуха окружает вас. Чуйский хребет достигает высоты 9000 футов, поднимаясь далеко за пределы снежной линии. Реки, выходящие здесь, как Чаган-Узун, имеют молочный цвет и напоминают реки, берущие начало в ледниках.

Очень может быть, что здесь находится глетчер, который еще не открыт. Когда вы спускаетесь в долину Кара-Кема или Тополевки из чуйских снегов, на вас веет снова теплом южной долины. Долина имела цветущий характер: береза, тополь, черемуха, сибирская облепиха теснились по берегам. Вы стоите среди роскошных тополей, теплая ночь с синим небом сияет над этой долиной.

Аргут, или Архыт, представляет бурную реку, прорывающуюся через Катунский хребет. Крутые берега Архыта с отвесными скалами известны в географии Сибири под именем «аргутских пропастей». Река здесь прорывается в глубоком ущелье; она состоит из сплошной белой пены, и гром ее подобен раскатам отдаленного грома. Аргут, вытекая из Сайлюгемского хребта, разделяет Чуйские и Катунские Альпы.

На запад от Аргута уже видны были два пика ослепительной белизны вечных снегов. Снега эти спускались в долину как бы белая мантия и образовывали ледники. Из них с шумом разливались молочные воды двух рек, Катунь и Берели, одной — составляющей начало Оби, другой — впадающей в Бухтарму, составную часть системы Иртышского бассейна.

По тригонометрическому измерению Геблера, эта гора поднимается до 11 000 футов или, как полагал Гумбольдт, до 10 300 футов, следовательно, выше Этны и немного ниже пика Ету,

Вид берега Кольванского озера.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

или Маладетто, самой высокой вершины в Пиренеях¹. Снежные резервуары этой огромной горы давали питание двум могучим рекам, двум жилам, прорезавшим огромный континент Сибири и простершимся от границ Китая до Ледовитого океана.

Если Швейцарские Альпы ежегодно посещаются массой путешественников и ученых, то наши «Альпы» посещаются весьма редко. Геблер² описал их в 1830 г.; мы посетили глетчеры в 1880 г. Мы позволим себе привести краткое описание и передать впечатление, вынесенное нами на сибирском Монблане. К Берельскому леднику мы прошли с реки Коксу и, поднявшись на высоты, встретили прекрасное альпийское озеро Коксунское на высоте 6829 футов.

Приблизившись к истокам Берели, мы увидели прежде всего гигантскую морену. Она представляла вал, сажень в 10 вышины; Берель пробивала путь через нее; выше лежал темный и грязный ледник, заваленный позднейшими

моренами. Снег и остатки лавин находились по бокам ледника и спускались в долину. Ледник принимал северо-западное направление.

Проехав далее, мы увидели, что позади старой морены выходили два глетчера из ущелья справа и слева; они шли ограниченные моренами, которые составляли значительные валы по бокам; при соединении ледников шла средняя морена, образуя огромную насыпь и сливаясь со старой. В ущелье видны были сходящиеся ледники и выступы скал, обильно покрытые снегом; они находились на северо-западе; снег сыпался в ущелье по уступам и проходил по расщелинам; на северо-восток лежал более пологий ледник.

Когда мы прошли по плоскогорью, рядом с ледником нам открылся вид на боковую часть морены и главный выход Берельского ледника, как и восточного его спутника. Весь ледник представлялся в боковом фасаде; передняя морена казалась выдвинутой полукругом; по сторонам шли крутые осыпи.

Ледник на значительное расстояние, почти до половины его течения по долине, был покрыт камнями и дресвой серого цвета хлористого сланца, господствующей породы; на нем видны были трещины по направлению движения и не-

¹ Самой высокой горой Пиренеев является пик Ането (Анету; 3404 м), расположенный в испанской провинции Уэска, в пределах горного массива Маладета.

² Фридрих Август (Федор Васильевич) фон Геблер (1781—1850) — прусский (с 1809 г. — на русской службе) ученый-естествоиспытатель, географ и врач, исследователь Алтая.

Катунский глетчер и Белуха.

Гравюра. Конец XIX в.

обыкновенно характеристичные полосы, идущие дугами по снежной полосе, выражавшие скорость движения у краев и на середине.

Позиция для изучения положения ледника была здесь весьма выгодная. По-видимому, здесь было четыре морены. Две у правого края составляли возвышенную насыпь с крутым боковым падением; вторая составляла возвышенную дорожку подле первой, третья лежала почти посредине ледника, идя насыпью и потом образуя постепенно концентрические полосы и дуги, распространяясь по снежному полю; четвертая, боковая, была подобна первой.

Вся поверхность была усеяна камнями. К выходу ледника видны были также трещины, косвенные, почти продольные; они шли параллельно ближайшим трещинам восточного рукава ледника, изрезанного поперечными трещинами.

Боковые ледники и ледопады спадали с вершин главного хребта, отделяющего Катунь от Берели. Вершина хребта обильно была покрыта снегом, который лежал, нависши над скалами шапками. Вблизи с ближайших скал, громоздившихся впереди ледника, мы заметили ручьи, вытекавшие иногда из впадин, или цирков, наполненных снегом, издали кажущихся белыми пятнами среди скал.

Восточный ледник имел более пологое и ровное падение. Высота Берельского ледника была 7450 футов. Долина Берели — на высоте 6260 футов.

Срисовав план и вид ледника, около 5 часов вечера мы вышли на морену восточного ледника, спустившись на нее с боковых возвышений.

Горя нетерпением видеть ледники с высот в общей панораме, отправив спутников по до-

лине, я поднялся верхом на хребет между Берелью и Катунью.

Все склоны были покрыты огромными альпийскими травами, отчасти уже пожелтевшими; несмотря на то, мы встретили здесь альпийскую астру, дикий лук и множество прекрасных фиалок; местами виднелись даже белые цветы земляники. По склонам в Берель бежали ручьи. Среди травы видны были тропинки и дорожки, проделанные медведями, которых здесь множество.

По мере подъема долина открывалась во всей ширине; белой молочной лентой по ней извивалась Берель. На левой стороне склоны были опушены синим лесом, в вершине видны были горы, покрытые пятнами снега, превращавшиеся далее в снежные хребты; над долиной носился альпийский орел.

С перевала я увидел во всей ширине долину Катунь и ряд ледников, падавших с величественной Белухи, царящей над другими горами. По ней проносились белые облака. Только на мгновение

показывались вершины пиков из облаков, даже тогда, когда кругом сияло голубое небо. Вершина Белухи была от меня приблизительно верст за десять, но весь ледник казался в перспективе как бы версты за две. В трубу я мог видеть различные подробности.

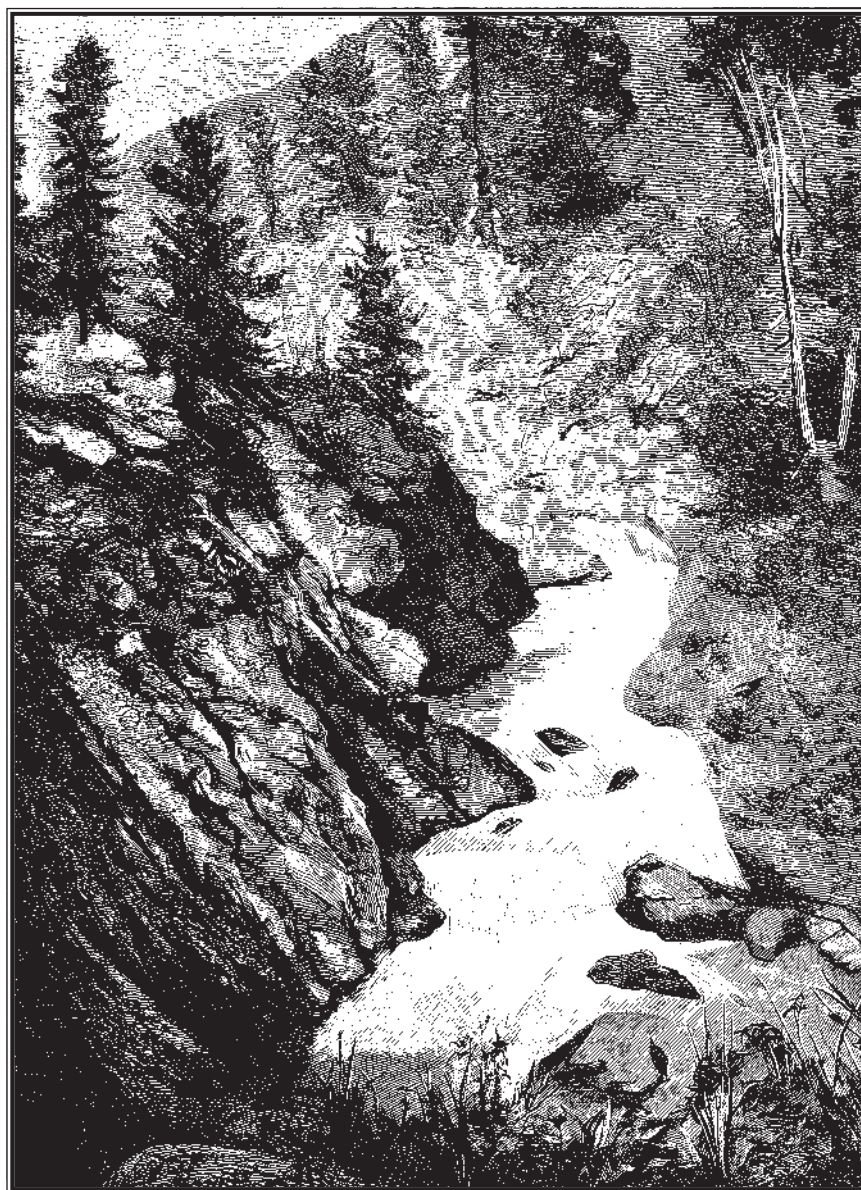
Когда я присоединился к каравану, мы пошли по правому берегу Берели. Путь был каменист и местами лесист, ветви хлестали нас по лицу, лошади спотыкались на грудах камней; так мы подвигались к верховьям. Версты за три до истоков реки из ущелья слева выходила горная речка, впадающая в Берель, около которой версты на 1,5 тянулось плоскогорье. По описанию Геблера мы догадались, что здесь знаменитый исследователь искал базиса для геодезических измерений.

Катунский ледник отделяется хребтом от Берельского. Перевал лежал, по нашему измерению, на высоте 7172 футов. Две белоснежные вершины Белухи, Катунские столбы, как

Берельский ледник и Белуха.

Гравюра. Конец XIX в.

Долина Катуня в верхнем течении.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

и ледяное море, спустившееся в долину, были счастливо открыты для нас во все время наблюдения.

Два снежных конуса Белухи соединялись поперечным хребтом, как бы мостом, покрытым снегом, с которого спускались глетчеры. От поперечного хребта отделялась огромная стеновид-

ная скала, как перегородка, разделявшая ледник на два потока. Между этой скалой глетчер выходит двумя воротами при весьма крутом падении, образовывавшем огромные ледопады.

Далее ледник принимал наклонное и менее отвесное положение, образуя ледяное поле, расположенное в долине. Это было огромное

от 300—400 саженей ширины *mer de glacé*¹ сибирского Монблана. На нем резко обозначались даже издали четыре длинные морены — две средние и две крайние; в конце морены, рассыпавшись по леднику, покрывали его грязным налетом; у подножия его лежали гигантские насыпи старых морен.

При дальнейшем изучении мы увидели, что ледник, обогнув поперечный скалистый гребень, падал с запада двумя рукавами, пробиваясь среди скал; из-за западного шпиля выходил боковой глетчер с крутым ледопадом и огромными моренами; движение этого бокового глетчера образовало среднюю морену на главном поле, как слитие восточного и западного ледников образовало другую среднюю морену.

На западной стороне между двумя острыми шпилевидными скалами лежал еще снежный резервуар, который соединялся с долиной ручьем. Восточный ледник представлял котловину и принимал на северо-востоке новый ледник. Таким образом мы насчитали до шести рукавов, снабжавших главный глетчер. У скалистой поперечной стены, которой мы достигли на другой день, сходились три главные ледопада.

Приблизившись к леднику, мы прежде всего увидели впереди главной морены, саженях в 20, холм в шесть саженей из камней и щебня, подобно острову, покрывающемуся пихтами и вереском, который огибала Катунь, выходя из ледника с левой стороны. Холм этот доказывает, что когда-то Катунский глетчер был гораздо длиннее. По догадке Геблера, видимый холм был остатком старой смытой морены.

Перейдя ряд этих старых морен, мы поднялись на позднейший вал, покрытый щебнем, осколками и глыбами острых камней. Под ними обнаруживалась мощь ледника саженей в 15 толщины. Конец его был покрыт грязью и камнями; он представлял местами размытые и растрескавшиеся массы льда, перемешанные с грязью и обломками камней. Повсюду журчали ручьи, в которые по временам сваливались камни и целые глыбы с бульканьем и шумом.

Видно, что в области таяния ручьи эти производили разрушительное действие. Они, разрезывая ледник вдоль, затем уже на нем образовывали поперечные трещины по мере напора

сверху, и тогда куски тающего льда отваливались и падали в струящиеся около них потоки. Такие обвалы были весьма значительны; они состояли из огромных глыб. Накануне люди мои, приблизившись из любопытства к леднику и случайно быв свидетелями подобного обвала, пришли в ужас и бежали с ледника.

Осколки ледниковых глыб не могли разом исчезнуть, и на конце ледника совершалось постепенное их таяние. Это таяние оставляло грязь, сопки, насыпи и куски щебня, из которых образовывалась морена. Таяние изборозило конец ледника самыми причудливыми пещерами, сводами и холмами.

Пройдя несколько шагов по насыпям и оторванным глыбам, мы не могли не залюбоваться на истоки Катунь. Одна из ледяных глыб лежала огромным сводом, под арками которого выбежала Катунь, со сводов струилась вода, у подножия лежали обломки камней и льда; река в виде ручья пробивалась здесь под ледником из темной щели. Этот исход Катунь из-под арки находился в 600 аршин (200 саженей) от начала морен.

Своды ледника постоянно разрушаются в течение лета. Мы застали в конце августа наибольшее разрушение их. Катунь текла из-под ледника; в другое время над ней существует целая ледяная пещера, в которую, по уверению охотников, свободно заходят табуны маралов.

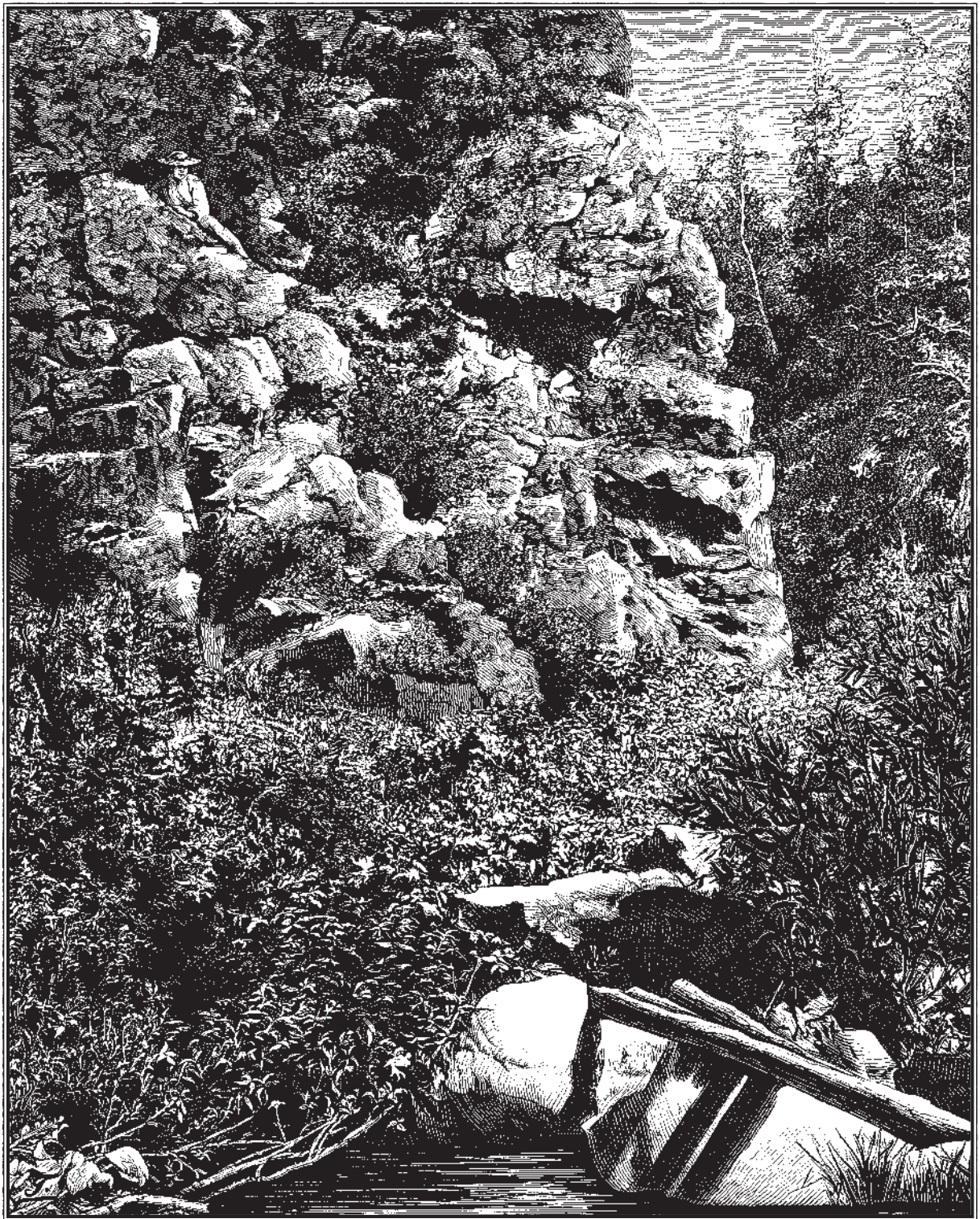
Другая ветвь Катунь пробивала себе дорогу сверху через трещину вдоль ледника и низвергалась каскадом через лед в темную впадину, и затем уже вилась белой лентой окрашенных моренами вод по долине. На протяжении ледника, саженей 300 от начала, находились огромные ледяные столы с огромными камнями, наклоненные большею частью к юго-востоку.

Ледниковое поле (*mer de glacé*), шириной в 640 и 853 метра, тянулось до 4 верст; ледник представлялся выпуклым, в полосе таяния его появились ручьи, фонтаны, воронкообразные колодцы, соты, трещины, открывавшие строевые льда чудного зеленоватого и голубого цвета.

Высота глетчера при слиянии двух ледников за 4 версты от начала была 8520 футов; на самом ближайшем расстоянии мы могли осмотреть вздымающиеся перед нами две снежные сопки Белухи, ее характеристичные рога, лежавшие версты за две от нас. Восточный рог был несколько овальнее и ниже: на нем видны были

¹ Ледниковое поле (*фр.*).

Горные проходы по дороге из Усть-Каменогорска в Усть-Бухтарму.
Гравюра по фотографии из альбома «Виды Западного Алтая». 1870 г.

утесистые обрывы, на которых не мог держаться снег и происходили снежные обвалы. Западный был чистым снежным конусом; снег, спускаясь с вершин, имел местами поперечные разрывы.

На склонах выступали острые скалы, между которыми глетчер пробирался «ледяной змеей». От двух рогов ледник шел тремя рукавами, представляя до слияния с главным руслом гребня множество ледопадов.

Мы стояли теперь у их подножия. Эти ледопады располагались по правую и левую сторону у гребня. Падение их представляло неправильные ступени и ребра причудливо нагроможденного снега и льда; они казались белоснежными сверху и на боках окрашивались зеленоватыми оттенками. Целые столбы, башни, пирамиды иobelisks из льда громоздились здесь. Эти гигантские постройки висели на склонах и временами падали с потрясающим шумом. Ледник оглашался тогда словно пушечным выстрелом от падения глыб льда.

Что касается вынесенного ощущения, то оно надолго запечатлевается в душе. Посещение европейских ледников оставило в литературе блестящие страницы. Оно вдохновляло как ученых, так и поэтов. Тиндаль сравнил ледник с мерзлой змеей, расколовшей гору, Лонгфелло — с гигантской перчаткой. Мы были поражены сочетанием красок, цветов, удивлены мощностью слоев этого льда и величиною камней,двигающихся с ледника.

Когда мы ходили по глетчеру, мы слышали шум обвалов, потрясавших ледник, треск льда, падение камней в глубокие бездны и шум ручьев. Эти шумы и раскаты падающих масс льда и снега, как и обрушившихся сводов, вызывали крики неподдельного испуга у наших проводников киргизов.

Но при всем ужасе этот ледник стоял прекрасным, блистая то ослепительной белизной вершин, то голубой негой красок, то сверкая красными фирновыми полями. Он был полон своей заколдованной жизни и приковывал человека, гордо вздымая снежные вершины, по которым плавали в чудных очертаниях такие же горделивые облака.

В заключение мы должны указать, что Алтай прорывает несколько рек и главная, Катунь, вытекая из ледников и соединяясь около города

с Бией, вытекающей из Телецкого озера, образует Обь. Алтайские инородцы называют Бию «мужчиной» (*бий*), Катунь (*хатун*) значит «женщина». Женщина хотела перебежать мужчину, тогда он пересек ей дорогу. Такова алтайская легенда. Две эти бурные горные реки, выходя из скал, как две кипучие жизни, наконец сливаются в один тихий и спокойный поток.

С запада Алтай прорывает Иртыш и несетя со страшной быстротой среди скал от Бухтарминска к Усть-Каменогорску на 120 верст. Горы, поднимающиеся здесь, столь же живописны, как на Рейне между Бингеном и Бонном, или на Эльбе между Лоботцем и Течином.

Долины других алтайских рек также значительны. Долина Бухтармы [составляет] 280 верст и превосходит, следовательно, вдвое продольные долины европейских Альп, Вогезскую и Верхнерейнскую. Весьма значительны также долины Чарыша и Кок-су [длиной] от 140 до 210 верст, как и долина Чуи. От Бийска идет по этой реке тракт в Монголию и Кобдо. Он тянется по берегу Катунь до Ангудая, затем переходит на Чую.

Здесь, однако, путь возможен только вьючный, так как на этой реке 19 *бюмов*, или утесов, заграждающих дорогу. Делались несколько раз исследования, чтобы устранить эти препятствия и разработать дорогу. На это требовалась даже небольшая сумма в 90 000 рублей, но до сих пор это не осуществлено и путь остается с такими же затруднениями. Все другие дороги в Алтае, исключая восточной стороны за Катунью, изрезаны уже колесными дорогами.

Значительная часть Северного Алтая ныне заселена русскими волостными, и в ней до 50 000 жителей. Юг и запад Алтая заняты инородческими поселениями и пастбищами кочевников.

Нет сомнения, что русская колонизация обнимет Алтай и займет лучшие места Сибирской Швейцарии. Богатая, тучная почва, леса, прекрасное орошение, минералогические богатства, железо, свинец, серебро и золото, каменный уголь — все, казалось, соединяется здесь для обогащения человека, для развития промыслов и для кипучей промышленной жизни, высокого благосостояния населения, и потому нельзя не предсказать этому району самую блестящую будущность.

Глава II

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СИБИРИ. ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ

Орография и строение.— Горы Восточной Сибири.— Саянский хребет.— Течение Енисея.— Минусинский округ и его характер.— Хлебная производительность.— Флора и фауна.— Дорога от Красноярска к Иркутску. Большой тракт Сибири.— Прибайкальская местность.— Ангара, вытекающая из Байкала.— Течение Ангары.— Озеро Байкал, его характер летом и зимой.— Флора и фауна около Байкала.— Кругобайкальская дорога.— Забайкалье, его характер и значение в будущей торговле на границе Китая.

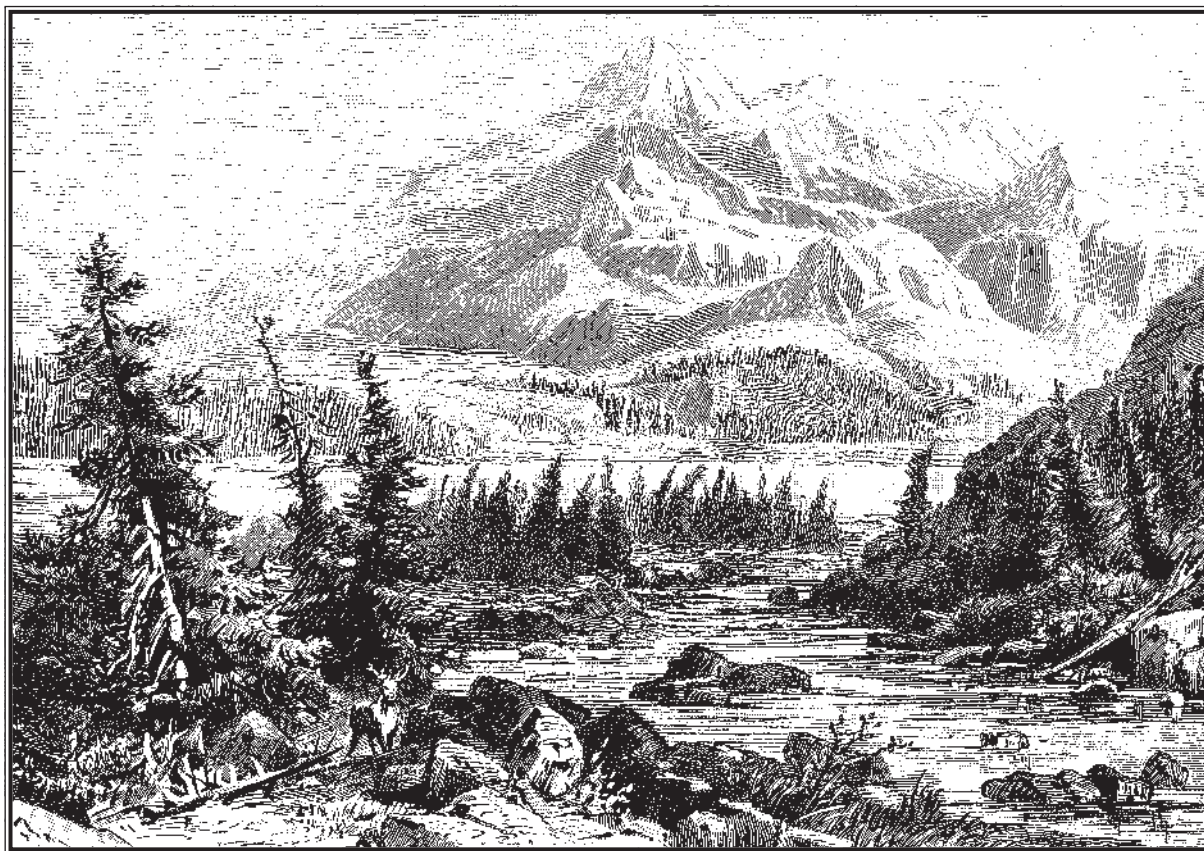
Совершенно иной характер, чем Западная Сибирь, представляет рельеф Восточной Сибири. Местность резко изменяется на границах Мариинского и Ачинского округов, где начинается гористая местность, покрытая темными лесами. В Енисейской губернии Саянский хребет, выступающий с юга вслед за хребтом Танну-Ола, где находятся истоки Енисея, выдвигается далеко севернее Алтая и находится на параллели Кузнецкого Алатау, занимая границу в виде подковы.

Из своего центра хребет пускает массу отрогов, которые распространяются к северу по всем протокам Енисея и левому берегу Тунгуски, отроги гор заходят далее 60° и придают всему пространству вид горной страны. Енисей, выходя из Саянов, прорезывает горы и течет в горах и теснинах среди красивых скал, которые придают особую прелесть берегам между Красноярском и Минусинском.

Саянский хребет соединяется с Кругобайкальскими горами, занимающими все Забайкалье и охватывающими весь север Байкала, а затем пускающими разветвления до Подкаменной Тунгуски. Среди хребтов вырывается из Байкала Ангара, как бы раздваивая горы, и несетя к северу среди скал, образуя несколько порогов, которые мешают судоходству.

Хребты Хангай и Гентей занимают Монголию и подходят к Забайкальским горам; на северо-восток от Байкала протягивается до самой Камчатки могучий и грандиозный Яблоновый хребет, обнимая все нижнее и среднее течение Лены и составляя водораздел с Амуром; под именем Станового хребта он подходит к берегам Охотского моря, далее горы простираются до Чукотского Носа и проходят вдоль всей Камчатки.

Все течение Амура занято также горами. Как на западе, так и на востоке самые высокие хребты располагаются на юге около границ Китая. Пограничные Саяны достигают высоты 10 500 футов, затем не превышают 7000 футов. Только на южном

Мунку-Сардык в Саянских горах.

Гравюра из издания «Альбом картин по географии внеевропейских стран». 1904 г.

Высота горы Мунку-Сардык (у Н. М. Ядринцева — Мангу-Сардых) составляет 3491 м. Эта высочайшая вершина Саян находится на границе Бурятии и Монголии.

Впервые восхождение на Мунку-Сардык совершил российский географ и натуралист Густав Раде в 1858 г. Для коренного населения (бурят,

монголов и сойотов) Мунку-Сардык является священной территорией, местом обитания Абай-Гэсэр-хана (Сына Неба, бога войны) и многочисленных духов. Пребывание женщин здесь запрещено, мужчины могут находиться на этой территории только для особых случаев и исключительно после получения разрешения от духов.

склоне, в китайских пределах, находится Мангу-Сардых со снеговой вершиной в 11 000 футов.

Байкальские горы не превышают высоту 7000 футов. Становой хребет также не отличается особенной высотой (средняя высота 4500 и 5000 футов), редкие горы поднимаются выше древесной растительности и только высочайшая вершина сопки Сахондо доходит до 8000 футов.

Зато все эти горы имеют самое широкое распространение и пространства между горными системами составляют возвышенные плоскогорья. Только на севере Енисейской губернии под

60°, а в Якутской области даже под 68° мы видим более резкое понижение к морю и подобие равнин, по которым несутся более свободно и широко Енисей и Лена.

Енисей расширяется от впадения Подкаменной и Нижней Тунгуски и у устья достигает 60 верст ширины.

Весь континент Восточной Сибири более поднят, и Кропоткин утверждает, что даже дно

Петр Алексеевич Кропоткин.

*Иллюстрация из французского журнала
Les Hommes du jour. 1909 г.*

Революционер-анархист, создатель теории анархо-коммунизма Петр Алексеевич Кропоткин (1842—1921) был также известен как географ и геоморфолог, исследователь тектонического строения Сибири, Средней Азии и ледникового периода. Он участвовал в нескольких экспедициях в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. В 1866 г. возглавил Олэкминско-Витимскую экспедицию Восточно-Сибирского отделения Императорского Русского географического общества.

долин больших рек, орошающих плоскогорье Восточной Сибири, лежит на высоте от 2000 до 3000 футов над уровнем океана. При таком характере местности сами климатические условия изменяются: природа несколько суровее, а хребты долго задерживали сплошное распространение населения.

Наиболее привлекательными местностями и более мягкими по климату, где ютятся ныне население, должны быть признаны места к югу от Большого сибирского тракта, а именно Ачинский, Минусинский округ Енисейской губернии, Канский, Нижнеудинский, затем Балаганский, Иркутский округ, все Забайкалье, отличающееся цветущей природой, и наконец часть Амура около Благовещенска и по берегам Усури.

Восточная Сибирь, как и Западная, распространяясь от китайских пределов с юга к северу, представляет также целый ряд изменяющихся по характеру и климату местностей, начиная

от южных степей Минусинского края, имеющих характер Алтайских и Чуйских долин, от травянистых степей Забайкалья, продолжая переходом к горам, наконец, вступая в лесную полосу Средней и Северной Сибири и изменяясь к Полярному кругу, где раскидываются еще более обширные пространства тундр, чем на западе Сибири.

Если мы представим себе огромное пространство суровых полярных пустынь между течением Оби и Енисеем и далее между Енисеем и Леной, а также до Чукотского мыса, пространство, лежащее между 60° и 78° северной широты и простирающееся с запада на восток между 40° и 160° восточной долготы, т. е. на 120°, мы можем вообразить, какая часть почти мертвого пространства приходится на долю Северной Азии.

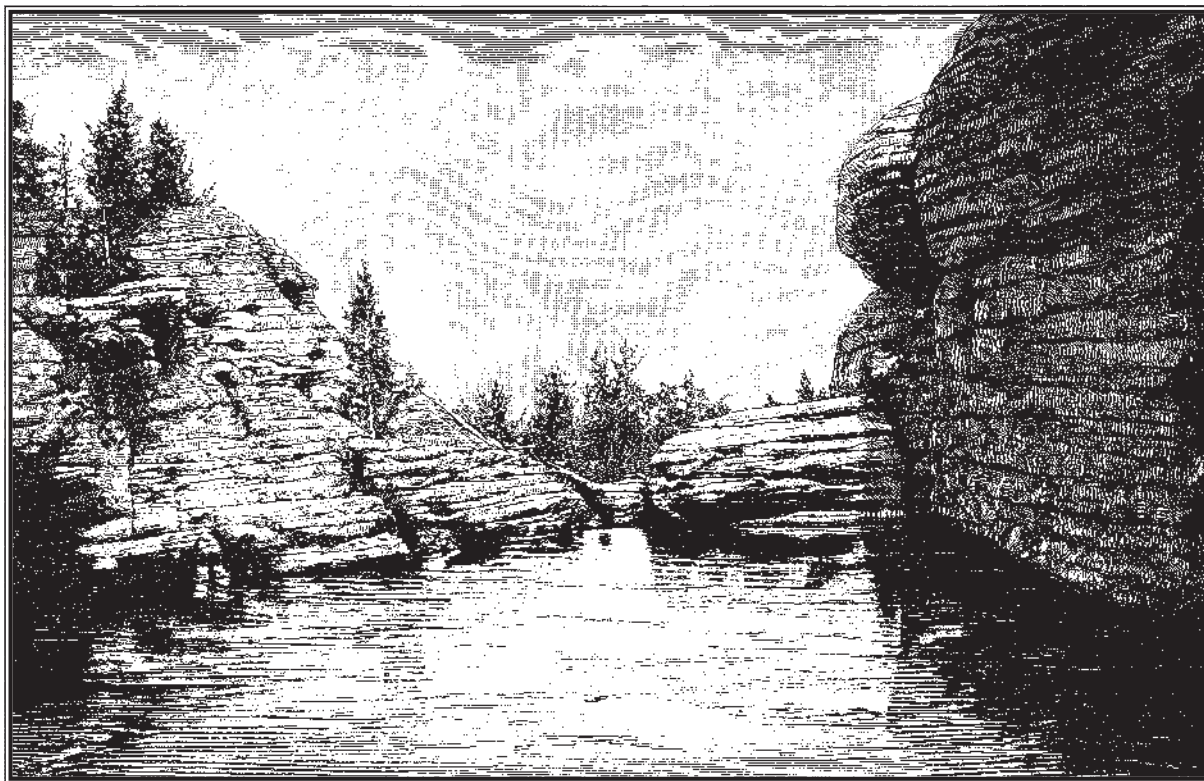
Если исключить область этих неприветных тундр, пространство Сибири даст нам полосу на 10° с юга на север, действительно имеющую все удобства для жизни с мягким климатом.

Мы не будем поэтому касаться подробно описания северных тундр. Описание их можно найти в путешествии Миддендорфа на северо-восток Сибири; но коснемся наиболее обитаемых мест Восточной Сибири, где ютятся русское население.

Главный тракт тянется от Томска на восток через Ачинск, Красноярск, на Канск и Нижнеудинск по направлению к Иркутску и озеру Байкалу. Вся эта местность представляет постепенный подъем. От Томска к Ачинску по дороге идет уже волнистая местность. Между Мариинском и Ачинском протекает Чулым, самый восточный приток Оби, и на границе губернии тянется водораздел двух огромных бассейнов.

К северу и югу по обе стороны дороги виднеются горы, покрытые лесами и уходящие в бесконечную даль. От Ачинска местность становится все гористее, и под Красноярском выступает живописный горный пейзаж, какого вы не встречаете в Западной Сибири, исключая Алтайского юга.

Около Красноярска поднимаются настоящие сопки, а около города высятся скалы, из которых одна, синеющая обнаженными вершинами, Токмак, обращает особое внимание. Енисей, вырвавшись из скал, образует здесь значительный разлив; но он так быстр и весной так грозен, что постройка моста затруднительна и переправа совершается на оригинальных плашкоутах, т. е. паром находится прикрепленным на середине реки на цепях и, совершая круговое движе-

Енисейский пейзаж.

Гравюра из книги Э. Э. Ухтомского «Путешествие на Восток его императорского высочества государя наследника цесаревича в 1890—1891 годах». 1893 г.

ние, подходит то к одному, то к другому берегу, влекомый течением.

От Красноярска к Минусинску течение Енисея особенно живописно; вы плывете как по Рейну: высокие скалы и горные обрывы выступают перед вами; иногда все это сменяется сопками, зелеными островами и синеющей панорамой гор, уходящих вдаль. Против устья реки Черной возвышаются скалы наподобие башни; неподалеку от нее дымится пещера. Около деревни Лешинской (165 верст от Минусинска) в уступах горы над соленым озером видны как бы развалины готического дворца.

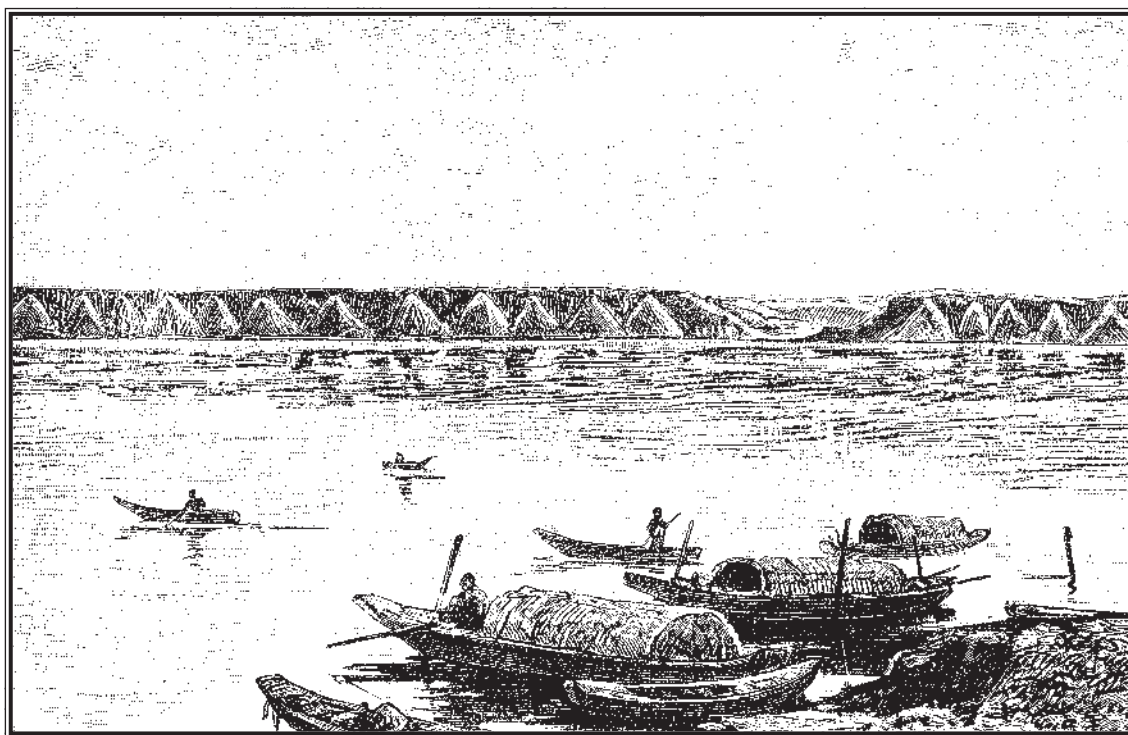
Это причудливое строение скал украшает дикие берега Енисея, придавая им иногда фантастический вид. На некоторых скалах, висящих над рекой, древние народы, обитавшие здесь, начертили рисунки, известные у археологов под именем «енисейских писаниц». На этих рисунках изображаются животные, люди и целые бытовые сцены.

Между притоками Оби, Чулымом, Томью и южным течением Енисея тянется ряд хребтов Алатау и Абаканского; северное продолжение Алатау носит название Урала, как бы напоминая Уральский хребет, отделяющий Восточную Сибирь от Западной.

Перевалы с Абакана к Томи представляют собой пустыню, где нет дорог и могут проходить только инородцы. Однако с недавних пор она посещается путешественниками (геолог Чихачев прошел здесь из Алтая; местности эти исследованы обстоятельно А. В. Адриановым¹ и по Абакану экспедицией Клеменца²).

¹ Александр Васильевич Адрианов (1854—1920) — географ, археолог, этнограф, путешественник и исследователь Сибири.

² Дмитрий Александрович Клеменц (1848—1914) — географ, этнограф, археолог, революционер-народник; проводил географические и геологические исследования на реках Абакан и Мрассу, на Телецком озере, в Западных Саянах и на Алтае.

Восточный берег Енисея, северные границы лесов.

Гравюра из издания «Альбом картин по географии внеевропейских стран». 1904 г.

Истоки Абакана на высоте 8000 футов, а перевалы в Саянске из Томской губернии — до 10 564 футов высоты (Шантал). В 1886 г., посетив Минусинский округ, в 100 верстах от Минусинска в вершинах Узунджула мы наблюдали высоты гор, отделяющих Томский бассейн от Уйбата. Здесь виднелись на водоразделе синееющие лесами горы, в поднимающемся амфитеатре гор сверкали вершины, покрытые белыми пятнами нестывшего снега.

Густая и богатая растительность устилала альпийские долины, покрытые цветами саянской флоры, среди которой обращал внимание сгустившийся здесь в луга швейцарский эдельвейс, прекрасный альпийский цветок. Около Минусинска начинается степная местность. К границе Енисей вырывается из ущелий, река мчится быстрее, и русло образует несколько порогов.

Плавание по реке встречает значительные препятствия. Пороги, однако, не представляют таких затруднений, как ангарские. Плоты, нагруженные до 1000 пудов, проходят чрез все пороги без перегрузки.

Южные местности Енисейской губернии и весь Минусинский край, находясь в благоприятных экономических условиях, с богатой ирригацией Саянского хребта, представляет цветущую местность, которая может быть названа «Минусинской Швейцарией».

Вот характеристика этой местности, заимствуемая из прекрасного описания Д. А. Клеменца и драгоценных наблюдений Н. М. Мартьянова¹.

Низкие долины по берегам притоков Енисея и склоны гор этой дикой местности, приблизительно на 1200 футов над уровнем моря, заросли глухими, непроходимыми хвойными лесами. На болотистых и влажных почвах растут ели и пихты; здесь же, среди кочек на трясинах, густые заросли черемухи, черной и красной смородины.

Пологие скаты гор, обладающие тучной почвой, покрыты медленно растущей лиственни-

¹ Николай Михайлович Мартьянов (1844—1904) — этнограф, географ, ботаник, основатель Минусинского местного публичного музея (ныне Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова).

цей. Это дерево, по твердости превосходящее дуб, иногда достигает гигантских размеров.

Кедры любят более берега светлых горных ручьев. Здесь красиво поднимаются их прямые и стройные стволы, только на вершине несущие кудрявую корону. Из таежных деревьев кедр выше всех поднимается по горам.

В виде отдельных экземпляров он попадает выше пояса лесной растительности, но здесь внешний облик его изменяется совершенно. Он не тянется вверх, а раздается в ширину: толстый, неправильной формы ствол, выступающие на поверхность земли корни обвивают и оплетают, словно змеи, обломки скал, непокрытых почвой. Такие кедры — любимое место стоянок звероловов: их широкие ветви дают надежную защиту от непогоды.

Нельзя, говоря о растительности нижнего пояса таежных гор, умолчать о таежных травах. В короткое сибирское лето они достигают изумительного роста: борщевик рассеченный редко бывает ниже роста человека; белые зонтики его цветов не укладываются на большой лист писчей бумаги, а громадные, красиво разрезанные листья пристыдили бы тропических гостей наших оранжерей.

Не ниже борщевика вырастает лиловый борец, но гигантом таежных трав нужно признать голубую живокость высокую. Ее ярко блестящие колосья голубых цветов высоко поднимаются над молочно-белым покровом борщевика. Всадник верхом на лошади должен поднять руку, чтобы сорвать верхушку цветка. Медведь незаметен в такой траве, а когда благородный олень пробирается по таежному лугу, только ветвистые рога его и верхняя часть головы виднеются из-под зелени.

К этим растениям надо прибавить еще пион уклоняющийся, настоящую розу тайги; его яркие цветы достигают 4 дюйма в поперечнике. Выше лесного пояса лежит область горных лугов; здесь спорадически встречается кедр, но настоящими представителями древесной растительности здесь являются уже кустарники ивовых, лапландской березы, можжевельник, кедровый сланец и кашкара, рододендрон. Выше мы встречаем одни разбитые скалы, поросшие мхами и лишайниками.

Горная и лесная, или, по-сибирски, таежная область Минусинского округа занимает, по сообщению Н. М. Мартыанова, около $\frac{2}{3}$ всего пространства округа. Хотя, как мы уже сказали, эта

Сосна сибирская кедровая.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

местность только в немногих уголках могла служить для постоянного жилища человека, но она представляла и представляет собой неперемнное условие существования звероловных племен.

Только здесь находят они дорогого соболя и белку (первый ныне водится только в восточной части округа), две главные статьи обмена с соседями, дикого козла, благородного и северного оленей и лося, которые служат им пищей. Только в тайге находят они съедобные растения и корни. Здесь же растет кашкара, рододендрон, любимое лекарственное средство от простудных болезней, черемша, лук победный, стельбелль которого, напоминающий вкусом чеснок,

употребляется в пищу не только инородцами и сибирскими крестьянами, но и средним классом населения.

Кедровые леса тайги дают орех, одну из видных статей инородческой и крестьянской промышленности в Сибири.

Хотя середина Минусинского округа лежит значительно ниже его окраин над уровнем моря, но все-таки высота этой местности довольно значительна. Для характеристики приведем несколько абсолютных высот, определенных посредством anerоида горным инженером Боголюбским, из его брошюры «Минусинский, Красноярский и Ачинский округа Енисейской губернии».

Минусинск, занимающий центральное положение в округе, лежит на 1106,35 фута над уров-

нем моря. Станция Корелка, на границе Минусинского и Ачинского округов, на реке Чулыме, лежит на 1424,4 фута; эта станция находится недалеко от восточного продолжения хребта Кузнецкого Алатау. Деревня Бородино, один из пограничных пунктов между степями и лесами на северо-западе округа, лежит на 2064,2 фута.

Продвинувшись верст на 80 к западу вдоль той же границы между степями и горами, мы находим новую определенную точку, Михайловский прииск на реке Узунжуле, высота которого 3253 фута. Абаканский завод, на реке Абакане, близ западной границы округа, лежит на 2260 футов над уровнем моря.

Для восточных пределов степной области мы нашли у господина Боголюбского только одну

Минусинск.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

В 1739 г. при впадении реки Минуса в судходную протоку Енисея было основано село Минусинское, жителями которого были работники Луказского медеплавильного и Ирбинского железодельного заводов. В 1822 г., когда по предложению генерал-губернатора Сибири была образована Енисейская губерния, в ее состав вошел и получивший статус города Минусинск. На тот момент в городе около 800 человек (из них пятая часть — ссыльные). Золотая лихорадка положительно сказалась на Минусинске, он развивался,

росло и население города, к середине XIX столетия превысившее 2000 чел.

В 1898 г. город стал административным центром Минусинского уезда Енисейской губернии, а уже при советской власти, в конце 1925 г. — центром Минусинского округа, административно-территориальной единицы Сибирского края (с краевым центром в Новосибирске), существовавшего в 1925—1930 гг. Ныне город является административным центром Минусинского района Красноярского края, его население составляет 68 тыс. чел.

Курганный (Могильный) степь в Минусинском уезде.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

пригодную для нашей цели точку, село Каратуз на Амыле, на высоте 1342,36 фута. Самый низменный из 50 приведенных у господина Боголюбского пунктов, улус Усть-Биджа, в 45 верстах от Минусинска, лежит на высоте 1036,28 фута.

В степях восточной половины округа, по правую сторону Енисея, мы встречаем местности, напоминающие собой Среднюю Россию; здесь не редок хороший чернозем. Открытые места сменяются березовыми и осиновыми рощами; на берегах рек растут местные породы тополей, а на склонах гор, на песчаных и супесчаных местах, — сосна. Леса в этой части округа было прежде гораздо больше, но наплыв русских колонистов, с середины прошлого столетия, разрешил их.

Ближе к Минусинску черноземные поля перемежаются с целыми полосами подвижных наносных песков. То же самое мы встречаем и в некоторых местах за Тубой. Вообще же правый берег Енисея — лучшая часть Минусинского округа и наиболее заселенная. Неправильный треугольник, лежащий между северными предгорьями Саян, левым берегом Енисея и рекой Абакан, называется Абаканской, или Кайбальской, степью, по имени кочующего здесь народа — *койбалов*¹.

¹ *Койбалы* — этнографическая группа хакасского народа; в настоящее время практически полностью ассимилированы

Она суше и неприветливее правобережной степи. Орошающие ее реки, притоки Абакана, Сос, Табат, Уты, Бея сконцентрированы в ее юго-западном углу. Восточная же ее часть ныне совершенно суха. Только небольшая степная речка Калы да несколько озер дают ей влагу. Здесь уже попадаются солончаки и соленые озера.

Когда-то местность эта имела иной вид. И теперь в ней найдутся сотни тысяч десятин прекрасного чернозема. Старые пни толстых лиственниц, кое-где уцелевшие рощицы, рисующиеся темно-зелеными пятнами на бледном желтовато-зеленом фоне степи, говорят, что когда-то здесь было много леса и влаги. То же подтверждают и русла высохших рек. Целый ряд наполовину высохших озер и свойства почвы указывают, что когда-то среди степей находился значительный водный бассейн, перерезывавший ее с юго-востока на северо-запад.

На севере Качинские и Сагайские степи (так называются степи левого берега Абакана) переходят постепенно в горно-лесной пояс предгорий Алатау, или же сливаются со степями, орошаемыми реками Чулымом, Белым и Черным Юсами. Чулым принадлежит уже к речной системе Оби; его истоки, Черный и Белый Юс, берут на-

русским населением, качинцами и сагайцами.

чало из одного хребта с рекой Томь. Отделенные правительством в особый округ, принадлежащие к другому бассейну, Юские и Чулымские степи составляют, по своим признакам, одно целое с Минусинскими степями.

Этнографически и исторически они, как видно, связаны между собой еще более.

В целом долина южного Енисея представляет собой один из благоприятнейших уголков Восточной Сибири, и человек его облюбовал с давних времен как место для поселения. Памятники древности, рассеянные по всему округу, доказывают, что здесь был самостоятельный местный центр культуры, и, прибавим мы, центр совершенно изолированный. От великого культурного очага древности, Китая, верхний Енисей отделялся целым рядом степей, населенных кочевниками.

Памятники, дошедшие до нас от древних обитателей Минусинского округа, заключаются, во-первых, в могилах, рассеянных по всему югу Енисейской губернии, по Северной Монголии, Алтаю и Западной Сибири; затем — в остатках древних сооружений, земляных валах и городищах, остатках оросительных каналов, каменных изваяниях, статуях, камнях с надписями, скалах, покрытых рисунками и надписями, покинутых копей и рудниках.

Кроме того, по всему югу Енисейской губернии постоянно находят на пашнях, в сыпучих песках, а иногда и при разработке приисков, в наносных речных отложениях, древние бронзовые, железные, золотые, серебряные, а также каменные предметы. Таким образом, юг Енисейской губернии сыздавна был обитаем и ныне суждено ему обратиться в лучший культурный уголок Сибири.

Прибавим к этому сведения о хлебной производительности Енисейской губернии. Минусинский округ самый богатый по хлебной производительности; здесь вызревает и собирается до 60 600 четвертей¹ озимой ржи, 90 022 яровой ржи, до 190 839 четвертей пшеницы, до 30 000 ячменя,

¹ Четверть, или *четь*, — русская единица измерения объема в XIV—XX вв., использовалась для измерения количества зерна, круп и муки.

1 четверть (для сыпучих тел) = 2 осьминам (получетвертям) = 4 полуосьминам = 8 четверикам = 64 гарнцам (= 209,66 л (дм³)).

270 900 четвертей овса. Преобладание посевов пшеницы указывает на мягкость климата.

В Ачинском округе уже снимают 71 984 четвертей пшеницы, тогда как озимой ржи 77 600 пудов и 64 600 яровой; в Канском округе 41 037 четвертей пшеницы, зато 82 932 четвертей озимой ржи и 50 800 четвертей яровой; в Красноярском 31 700 яровой пшеницы и 29 400 четвертей озимой ржи и 50 800 четвертей яровой ржи. Енисейский округ, самый северный, производит только 12 250 четвертей пшеницы и до 42 000 четвертей ржи озимой и яровой.

Перейдем теперь к местам, тянущимся на восток по главному тракту к Иркутску. Отроги гор к северу уменьшаются, и дорога по Канскому округу проходит по степной возвышенной местности. На границе Енисейской и Иркутской губерний при переправе через Бирюсу выступает лесистая полоса и дорогу окружает тайга.

Характер природы изменяется. Жители приютившихся среди глухих лесов деревень страдают от мошки и «зверя» (т. е. медведей), лес здесь давит человека и угнетает, большие хвойные леса подходят к дороге, влажность и сырость господствуют кругом, дороги топкие, что при волнистой местности делает их невыносимыми. Провести здесь тракт на протяжении 1500 верст к Красноярску стоило огромных жертв и усилий; дороге правили десятки лет, убили массу средств, сибирское население служило для поддержания дороги, дорожная повинность для крестьян здесь была каторгой.

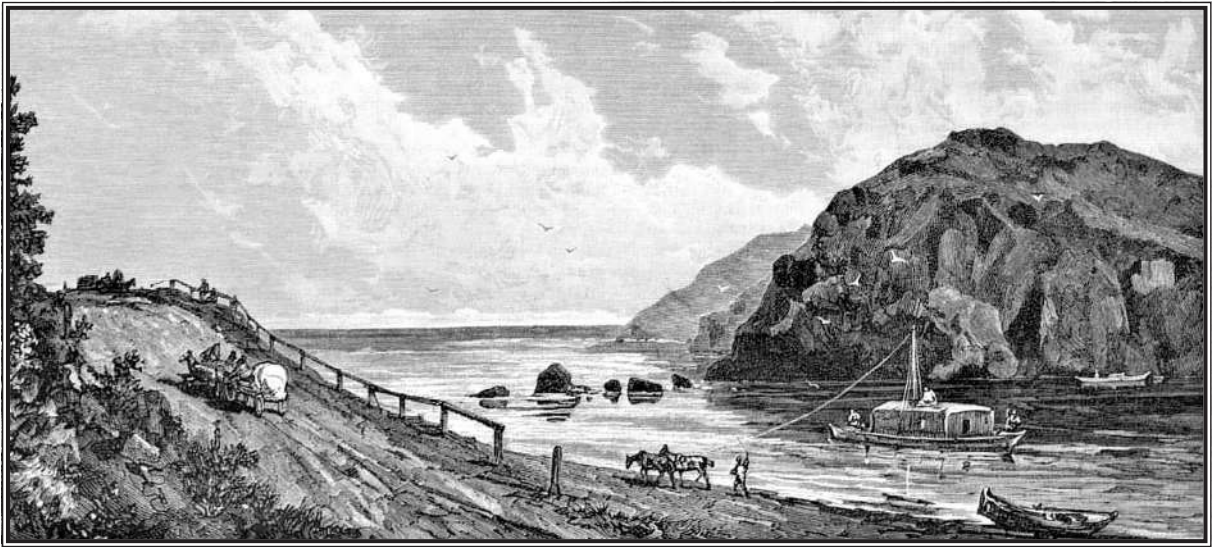
Временами эта главная дорога, при усилиях земской полиции, приводилась в порядок, но затем весной потоки тающего снега, дожди и ненастье размывали ее, идущие обозы разбивали почву и эта дорога приходила в прежнее первобытное состояние.

Когда поправляют дорогу, объезды совершаются по болотам с настилкой в 3—4 версты. Подъемы в горы при топкой и плохой дороге требуют невероятных усилий. Подъемы и спуски сопровождают весь путь до Иркутска. Усилия властей, земской полиции состоят в том, чтобы постоянно поддерживать эту дорогу в исправности, но с последнего времени все усилия, весь непосильный труд крестьян отступал перед разрушительным влиянием таежной природы.

От Нижнеудинска дорога быстро поворачивает на юг и вступает в гористую местность

Деревянный настил на топком участке Большого сибирского тракта.
*Гравюра из книги Э. Э. Ухтомского «Путешествие на Восток его императорского высочества
государя наследника цесаревича в 1890—1891 годах». 1893 г.*

Устье Ангары. Гора Шаман.

Гравюра из журнала «Всемирная иллюстрация». 1882 г.

прибайкальских возвышенностей. Благодаря каменистой почве дорога становится лучше. На пространстве между озером Байкал и Енисеем среди гористой местности несетя Ангара, вытекающая из Байкала; в нижнем течении она принимает название Верхней Тунгуски.

Это одна из оригинальных и поразительно красивых рек, встречающихся в Восточной Сибири. При въезде в Иркутск вы переправляетесь через эту реку, поражающую вас своей прозрачностью; дно каменистой реки видно на несколько саженей; своим прекрасно-зеленоватым цветом воды Ангары напоминают альпийские озера, Рейн и горные реки Швейцарии.

Ледяные холодные воды реки не позволяют купаться в ней даже летом. Она несетя с необыкновенной быстротой среди скал, так что переправа через нее на плашкоутах совершается с большой осторожностью. Благодаря быстроте падения и силе течения, она не покрывается льдом даже в декабре. Рукава ее наполняются водой, когда кругом лежат снега и земля скована льдом среди суровых сибирских морозов.

Лед несетя по этой реке, а она борется с зимой, и ее зияющие полыньи и незамерзающая поверхность покрыта густым паром или туманом, поднимающимся из воды. В это время средидвигающихся льдин все еще совершается переправа через Ангару и перевозка товаров.

Только жестокие увеличивающиеся сибирские морозы в 35—40° усыпляют эту реку в конце декабря, как и озеро Байкал, а затем она в конце апреля снова прорывает покров и несетя с неудержимою быстротой, нагромождая колоссальные льдины по берегам, медленно тающие под летним солнцем, когда кругом все зелено.

Выход Ангары из Байкала за 60 верст от Иркутска представляет величественное зрелище. Бесконечная гладь озера сменяется широкими воротами среди спускающихся хребтов, покрытых лесами. При выходе из озера среди реки высятся скала Шаманский Камень, напоминающая скалы на Рейне. По высоте этого камня измеряется уровень вод. Здесь буряты-шаманисты, исполненные благоговения к этой грандиозной скале, признали ее за местопребывание «непобедимого белого бога», которому приносят жертвы.

Настоящая древняя религия бурят — шаманство. Эта религия, по-видимому, возникла тут же, на месте, вместе с самим народом, а не заимствована у кого-либо другого. Та же религия существует и у других народов Сибири.

Шаманство — это вера в благодетельные и враждебные силы природы. Народ первобытный так сильно зависит от окружающей его природы и на первых порах своей истории так незащищен против стихий, что невольно дол-

жен преувеличивать могущество физических явлений, среди которых проходит и от которых зависит его жизнь. Вначале, добывая себе пропитание исключительно охотой или рыболовством, человек чувствовал, что жизнь его вполне зависит от явлений природы, его окружающей. Если небо было туманно, если шел снег или дождь, если мороз заковывал реку непроницаемым для его слабых орудий льдом, — человек не только терпел от непогоды, он терпел также от голода, а нередко умирал.

Источником света, тепла и холода, дождя и снега первобытный человек, скорее всего, мог считать небо, — и действительно, у шаманистов небо пользуется прежде всего божескими почестями, оно считается подателем жизни, как бы всеобщим отцом. Атмосферные явления, зависящие, по представлению первобытного человека, от неба, были губительны или благодетельны для всей природы, как для животного, так и для растительного мира, от которых, в свою очередь, всецело зависела жизнь тогдашнего человека; и вот у первобытного буряты явилась мысль сильной зависимости от природы, но обобщать явления он не умел, он чувствовал свою зависимость именно от природы той местности, где жил, и, кроме обожания неба, у него явилось обожание той земли, той реки, озера, долины, горы, леса, среди которых он жил и где он добывал свое пропитание.

Живя вблизи гор, буряты научились наблюдать связь некоторых атмосферных явлений с ближайшими высокими вершинами этих гор, откуда текли к ним воды, где скоплялись облака, где гремел гром, тогда как долины не испытывали грозных явлений. И вот у бурят явилась мысль выделить горы как места особенно священные; у них явилось поклонение горам. С развитием скотоводческого быта, когда человек уже накопил много наблюдений над окружающей его природой, эта связь между окружающими его явлениями и его благосостоянием должна была сделаться ощутительнее, жизнь перестала быть рядом счастливых случайностей и стала больше зависеть от неизменно повторяющихся явлений одной и той же окружающей человека местности. Тогда у человека явилось чувство привязанности к месту и мысль, что природа относится не безучастно к тем, кто живет среди нее; свои собственные чувства к природе он придал ей, и затем явилась вера в существование духов данной местности.

В высокой горной вершине человек стал видеть не мертвый предмет, а существо чувствующее; он придал ей свои человеческие черты.

Ритуальное облачение бурятского шамана.
Фотография. 1880-е гг.

То же самое понятие о духовности, о некоторых общих с человеком чертах было приложено первобытным человеком и ко всем другим физическим явлениям природы. Губительные бури на Байкале, наводнения рек, часто внезапные, сильные снежные бураны должны были казаться дикарю чисто произвольными явлениями, как будто это были действия живого существа. Таким образом, у первобытного человека явилась мысль, что силы природы — такие же личные существа, с такой же волей и с такими же страстями, как и человек, и что их так же, как и человека, можно утратить, заклясть, умоливать или умиловать подарками. Вот происхождение в шаманской религии жертв.

Борьба с такими сильными противниками, каковы стихии, требовала от человека не физической силы, а чего-то другого, большего, и вот из среды народа выделились люди с особенно сильными умственными способностями, с сильным воображением и особенно с сильным нравственным мужеством; такие люди и брали на себя сношения с духами или с силами природы. Таково происхождение шаманов — так называют буряты посредников своих между духами и людьми. Эти выдающиеся своими способностями люди несомненно имели большое влияние на своих соплеменников, защиту которых от высших сил природы они брали на себя. Они и после смерти своей продолжали пользоваться уважением — и вот у шаманистов, вслед за появлением духов, олицетворявших различные явления природы, за духами-хозяевами (ижинами) гор, озер, рек и разных других урочищ, появились духи умерших шаманов, от которых они также стали ждать покровительства или вражды. Вслед за душами шаманов могли почитаться души и других особенно почитаемых или особенно любимых людей.

*Г. Н. Потанин, А. В. Потанина.
«Сибирь. Монголия. Китай. Тибет.
Путешествия длиною в жизнь»*

Высота Байкала считается на 1655 футов, другими на 1800 футов¹, а Иркутска на высоте 1355 футов, чем обуславливается быстрота падения реки. Горная стена, ограничивающая байкальскую котловину, состоит из твердого гранита, в которой образовался речной прорыв.

По выходе из озера, Ангара течет среди утесов; ее ущелье доходит до 2800 футов, но иногда долина расширяется до 1,5 верст. По течению от Иркутска горы становятся более дикими и возвышенными, скрытые подводные скалы производят прибой волн, а *шивера*, или мели, усеяны подводными камнями. Стесняемая горами и протекая по каменистому дну, река совершает быстрое падение с клокочущими волнами. Несмотря на это, пароходы свободно несутся к Байкалу и обратно по этой реке.

За Иркутском Ангара протекает среди гор живописной местности и около 70 верст ниже Оки. На ней показываются пороги, на которых

плавание небезопасно и возможно только вниз по реке. Эти девять порогов служат препятствием для непрерывного сообщения между Байкалом и Енисеем.

Протяженность Ангары с Байкалом и Верхней Тунгуской составляет 1280 верст, и из них 700 верст приходится на Ангару.

Балаганский округ к северу от Иркутска, орошаемый Ангарой, представляет весьма благоприятные условия для жизни и земледелия. По мере течения Ангары к северу, она принимает притоки Иркут, Куду, Китой и Белую. Белая, вытекающая из Саян и протекающая к Нижнеудинску, представляет также горную реку; в вершинах ее находят драгоценный нефрит в виде валунов, но сибирскими жителями доселе не разрабатываемый.

Верхнее течение Ангары получает начало по ту сторону озера Байкала в северо-восточном конце его и идет по направлению к его расщелине. Вытекающая недалеко от бассейна Витима и Лены, река протекает 100 географических миль до Байкала. Это течение, подобно верхнему течению реки Чуи, проходит среди местности, которая относится к типу стеного плоскогорья; река, вступая в горы, образует пороги; пороги эти простираются на 4 дня пути.

Здесь река, спускаясь по покатости, падает со скалы на скалу, прорывается сквозь теснины и во время половодья, подмывая деревья и вырывая с корнями, несет их и разбивает в щепы о каменистые берега. Эта часть местности ограничена горами, густо поросшими лесом. К устью долины расширяется до 15—20 верст. Подобно тому, говорит Риттер, как у Мейерингена начинается прибрежная равнина Бриенцкого озера, а при Бексе — Женевского, долина, в которой лежит бассейн Байкала, также достигает колоссальных размеров.

Вулканическое происхождение Байкала достаточно констатировано — это огромная расщелина, или провал, наполненный водой. До последнего времени периодические землетрясения колеблют почву и иногда образуются значительные обвалы и расщелины. Со дна озера иногда появляется горная смола, подобие нефти.

Недосыгаемая глубина озера, его мрачный, скалистый характер придают ему особую внушительность, таинственность и наполняют ум сует-

¹ Согласно современным данным, озеро Байкал находится на высоте 456 м над уровнем моря.

Порог Похмельный на Ангаре.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

верным страхом. На его скалах, мысах и островах суеверные шаманы поселили божества и приносят жертвы. Иностранцы и русские называют это огромное озеро морем (Лам, или Далай, у тунгусов, у бурятов Далай-нор, Байяхал у якутов, Пе-хай, Северное море, у китайцев). Русские считают его святым морем.

Англичанин Болл, Бранд и Гмелин убедились, какое благоговение питают местные жители, переправляясь через него. Действительно, это море-озеро громадно: оно тянется на 600 верст в длину и имеет ширину в 80 верст¹. Площадь его равняется 28 314 квадратных верст, а береговая линия более 1748 верст. При чрезвычайной прозрачности глубина его замечательна; прежде терялись, отыскивая дно его, ныне определена глубина на 4563 футов, или на 643 сажени².

Риттер говорит, чтобы сделать верное сравнение колоссальной величины озера, нужно представить себе, что в европейской альпийской системе соединяются все озера, начиная с Же-

невского, Боденского, Люцернского и др. в 5° широты и 7° долготы. Протяжение его равняется линии от Генуэзского залива через Ломбардию, Тироль, Каринтию за Вену или полной длине Адриатического моря.

Мы наблюдали это озеро в летнюю погоду. Оно представлялось с зелеными оттенками морских волн, необыкновенно прозрачной воды, окруженное крутыми отвесными берегами и скалами, со сверкающею гладью и далекими туманными абрисами синевящих вдаль гор на противоположной стороне. Прозрачность вод так замечательна, что дно видно на 5—6 саженьей глубины. Каменистое дно, покрытое водорослями, в этом таинственном озере кажется иногда жителям лесами, погруженными в бездны озера.

Отличие этого сибирского озера от других альпийских озер в том, что оно подавляет своим величием, своей ширью, массивностью скал, грозной пустынностью и суровостью берегов. Человек проникается здесь скорее чувством робости, ощущая всевластие чего-то уничтожающего и стихийного. Весной и осенью на озере свирепствуют страшные бури, которые часто

¹ Максимальная длина Байкала достигает 636 км, ширина 79,5 км.

² Современные исследования показали, что максимальная глубина озера Байкал составляет 1642 км.

кончаются крушением судов. Пловцы страшатся Байкала, и русские люди бросают в него хлеб и деньги в виде жертвы.

Байкал удивителен, и недаром сибиряки величают его не озером, а морем. Вода прозрачна необыкновенно, так что видно сквозь нее, как сквозь воздух; цвет у нее нежно-бирюзовый, приятный для глаза. Берега гористые, покрытые лесами; кругом дичь непроглядная, беспросветная. Изобилие медведей, соболей, диких коз и всякой дикой всячины, которая занимается тем, что живет в тайге и закусывает друг другом. Прожил я на берегу Байкала двое суток.

Когда плыл, было тихо и жарко.

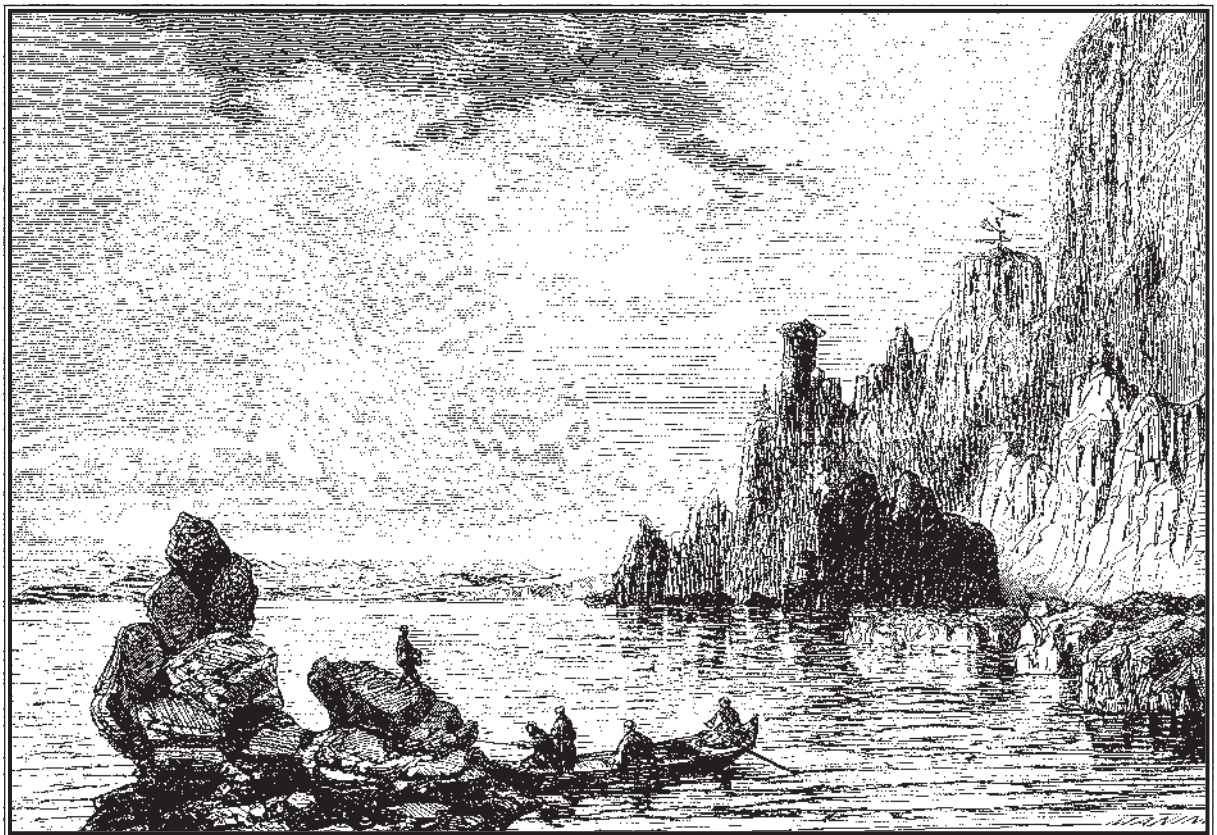
Забайкалье великолепно. Это смесь Швейцарии, Дона и Финляндии.

А. П. Чехов. Из письма Н. А. Лейкину

Озеро окружено причудливыми утесами и скалами, а также мысами, как Шаманский мыс. Между множеством его скал возвышаются три, подобно отвесным столбам, около 30 сажень над поверхностью озера. Одна из них похожа на колоссальную человеческую голову с саженным носом и глубокими впадинами, похожими на глаза; в расселине, представляющей рот, гнездятся целые стаи морских ворон и бакланов.

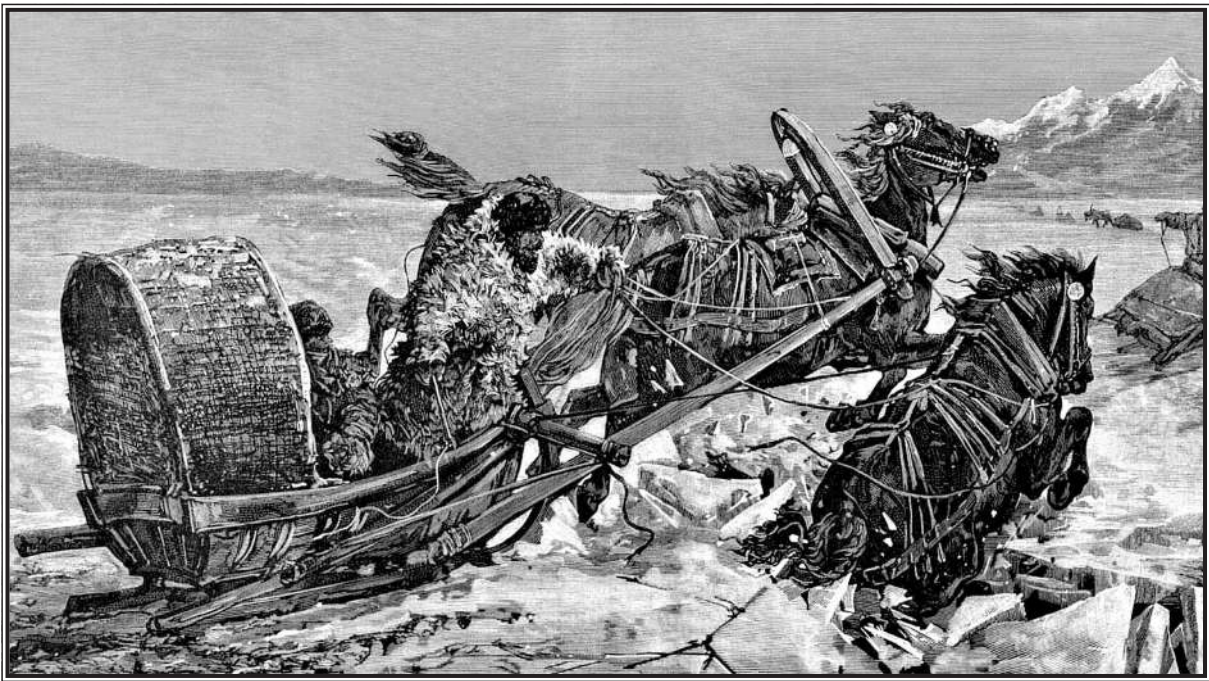
Тунгусы считают этот столб за морского бога Дианду, а другие столбы за низшие божества. Здесь тунгусы совершают моления, прося у божества пощады и чтобы бог не велел волнам поглощать тунгусов.

Остров Ольхон, возвышающийся среди Байкала, площадью в 549,6 квадратной версты, считается также священным. Здесь пребывает, по мнению бурятов, адское божество Бегдази, господствующее над душами злых и грешников.

Озеро Байкал.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

Переезд через трещину на озере Байкал.
Гравюра из журнала «Всемирная иллюстрация». 1882 г.

Таким образом, не одна фантазия Гюстава Доре¹ избрала горные расщелины, скалы и долины, чтобы населить их существами Дантова ада, но дикие скалы Байкала заставили воображение инородцев также заселить их фантастическими и грозными существами, располагающими судьбой грешных душ.

Горы около Байкала покрыты густой хвойной растительностью, которая сбегает к озеру и оканчивается у нависших над озером скал. Этот лес состоит из величественных кедров, лиственниц, пихт и тополей, альпийской смородины. Голые зубчатые скаты гор алеют рододендронами, т. е. даурскими розами.

Георги² описывает пустынный остров Богучан — названный «байкальским садом» за его

живописное положение с роскошной растительностью и богатой флорой, которой никто не пользуется. Можжевельник, брусница, голубица, рябина, терновник, таволга, шиповник, ежевика, малина и паляника покрывают берега. Утесы и степи прибайкальские изобилуют породами лука.

Фауна озера также оригинальна. Богатства Байкала составляют: осетр, породы семги (лососины), по-сибирски таймени, затем омуль, добывающийся в огромном количестве (иногда до 4000 в сеть) и составляющий главное питание жителей. Эта рыба принадлежит Северному Ледовитому океану и заходит в Енисей; она попадает, кроме Байкала, в озере Маджар в Саянских горах.

Появление этой морской рыбы в срединном озере Сибири весьма загадочно. Омуль очень капризен в выборе места и заходит только в известные реки. Происхождение омуля в Байкале объясняется различно, но он проник несомненно из Ледовитого океана. Точно так же оригинально пребывание на водах Байкала тюленя, нерпы, обитающей в Восточном океане.

Все это доказывает, что когда-то это озеро имело более обширное сообщение с северными

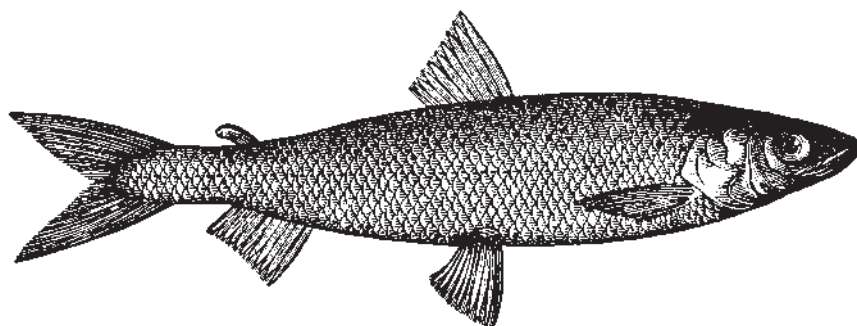
¹ Поль Гюстав Доре (1832—1883) — французский гравёр, иллюстратор и живописец. Современники считали его величайшим иллюстратором XIX века за непревзойденную игру света и тени в его графических работах. В 1874—1879 гг. создал 87 иллюстраций к трехтомному изданию «Божественной комедии» Данте. В России эти иллюстрации были воспроизведены в подарочном издании, напечатанном издательством «Вольф».

² Иоганн Готтлиб (Иван Иванович) Георги (1729—1802) — немецкий медик, химик, натуралист, этнограф, путешественник, академик Санкт-Петербургской академии наук.

Ураган на Байкале.

Гравюра из журнала «Всемирная иллюстрация». 1881 г.

Омуль.

*Иллюстрация из книги Л. П. Сабанеева
«Жизнь и ловля наших пресноводных рыб». 1911 г.*

морями, а может быть, эти обитатели проникли по рекам, соединяющим Байкал с севером, как думал Паллас¹. Во время плавания через Байкал видна иногда на поверхности также белая рыбка голомянка.

Она не найдена ни в каких других водах, кроме Байкала. Живой ее никто не видел. Сибирское море ее выкидывает из глубины уже сонную. Эта замечательная рыба живет на самой глубине; она так жирна, что при лучах солнца тает и при нагревании из нее получается жидкая ворвань, так что ее употребляют вместо масла.

Неспокойное Байкальское озеро, подобно Ангаре, в силу своего бурного характера и ветров, разгоняющих лед, становится только в середине зимы, в декабре или начале января. Перед замерзанием по Байкалу носятся льдины и нагромождаются у берегов, целые валы и сопки этих льдов высятся целую зиму, представляя причудливые формы.

Сначала льдом покрываются заливы. Незамерзшие полыньи дымятся паром, предостерегая путешественников. Наконец озеро сковывается льдом и тогда представляет необыкновенно гладкую зеркальную поверхность, в которой отражаются выси, и над этой ледяной поверхностью в продолжении зимы видно постоянно синее, чистое, безоблачное небо. Нужно, чтобы

снег достаточно пристал ко льду, для того чтобы установился путь.

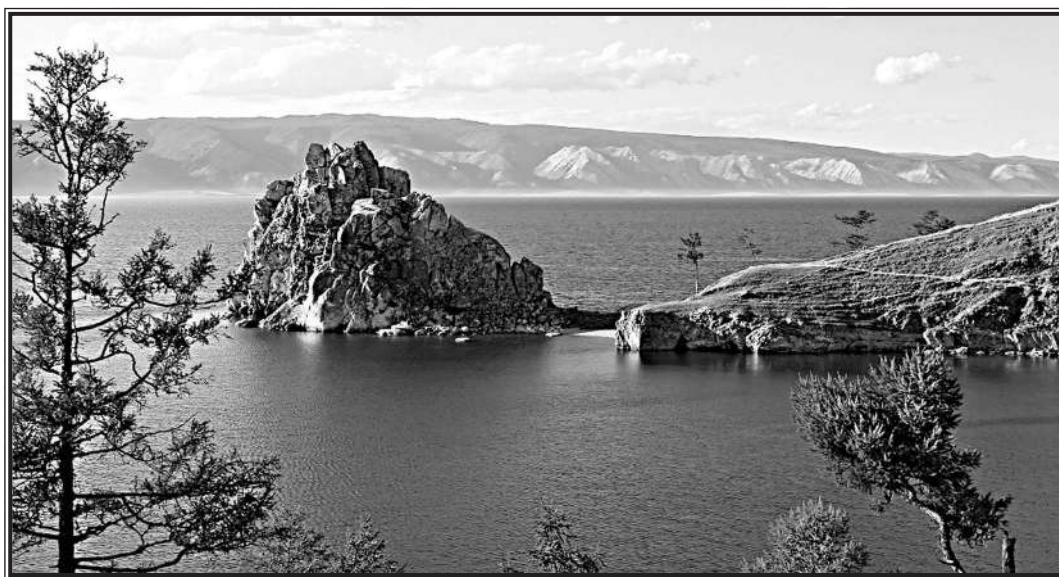
Вскрытие Байкала: село Лиственничное — 1801 г. 4 мая; Голоустное — 1875 г. 14 октября; Кабанское — 1874 г. 3 мая; Култукское — 1880 г. 28 апреля. Замерзание Байкала: Лиственничное — 1829 г. 24 декабря; Голоустное — 1875 г. 15 декабря; Кабанское — 1874 г. 3 января; Култукское — 1881 г. 6 января.

Путь из села Лиственничного совершается в один переезд; 60 верст с небольшим отдохном путник зимой несется по гладкой ледяной поляне, залитой ослепительными лучами солнца. Озеро пересекают иногда трещины, через которые должна пронестись кибитка; лошади приучены для подобных препятствий, если трещина невелика. Но иногда нужно положить временный мостик.

Наконец, когда заграждали дорогу полыньи, местные ямщики искусно ставили лошадей и повозку на кусок льдины, как на паром, и благополучно переправлялись.

В трещине иногда видна зияющая бездна вод. На непривычного путника эти массы льда наводят невольную робость. Когда мы переезжали в зимний день ледяное пространство через озеро и остановились в небольшой хижине, устроенной на льду для обозных ямщиков, за завтраком из байкальской рыбы, приготовленной караульщиком в оригинальной обстановке, мы прислушивались к каким-то раскатам, которые были шумом волн под слоем льда и напоминали о той бездне вод, которая была покрыта тонкой скорлупой льда сравнительно с пространством озера.

¹ *Петр Симон Паллас* (1741—1811) — немецкий (в 1767—1810 гг. на русской службе) ученый-энциклопедист, естествоиспытатель и путешественник; один из основателей биогеографии и экологии. Среди прочего совершил несколько экспедиций по Сибири, результаты которых существенно обогатили науку.

Шаман-камень на острове Ольхон.
Современная фотография

Переезд через Байкал летом совершается гораздо более спокойно на пароходе в 6 часов. Байкал принимает множество притоков; по исчислению господина Черского¹, они достигают 336. Между ними самые значительные Верхняя Ангара, Баргузин и Селенга.

Если Верхняя Ангара представляет дикие хребты, то Баргузин открывает местами степи, где возможно земледелие. Это долина Баргу, означенная на картах еще Марко Поло, где обитали издревле народы, занимавшиеся земледелием, как видно по оставшимся следам орошения.

Кругобайкальская дорога, идущая среди байкальских возвышенностей, при постоянных подъемах, откуда открывается вид на озера, представляет красоты дикой природы. Доктор Гесс² говорит, что дорога вокруг юго-западной оконечности Байкала проходит через дикие горы по крутым обрывам, с которых скатываются камни в глубокое волнующееся озеро.

¹ Ян Станислав Франтишек (Иван Дементьевич) Черский (1845—1892) — географ, геоморфолог, геолог, палеонтолог; исследователь Сибири, прежде всего особенностей геологии региона.

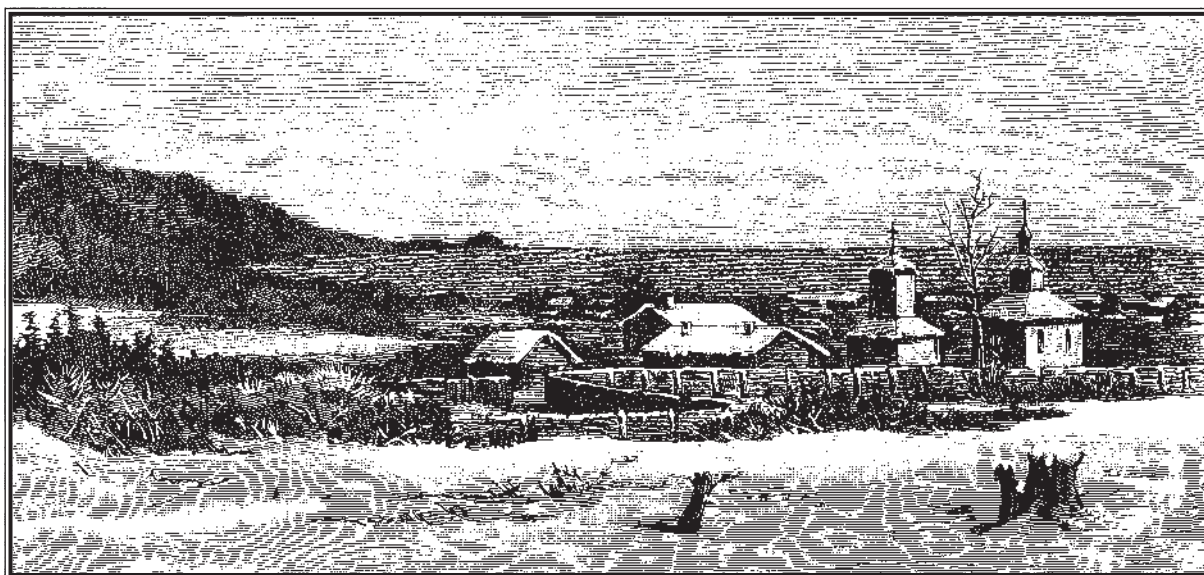
² Герман Хайнрих (Герман Иванович) Гесс (1802—1850) — химик и минералог, исследователь Сибири; академик Санкт-Петербургской Академии наук (с 1830 г.).

Голые скалистые стены поднимаются здесь, над узкими ущельями, никогда не освещенными солнечным лучом. Здесь попадаются базальты и лавы. На южном берегу Байкала поднимаются также гранитные горы. Особенно замечательна гора Слюдянка, изобилующая слюдой зеленоватого и темноватого цвета, рассеянной в белом известковом шпате.

Прекрасные исполинские кристаллы равняются 2 аршинам длины и ½ аршина в поперечнике. Слюда бериллового и смарагдового цвета. В тех же местах появляется белый мрамор; где он соприкасается с гранитом, там замечается лазоревый камень. Этот ляпис-лазурь является в самых прекрасных и разнообразных видоизменениях, от самого темного и голубовато-ультрамаринового до бледно-облачного, с самыми восхитительными переходами в фиолетовый, бледно-зеленый и другие цвета.

Лаксман³, открывший эти залежи, рисует не менее восторженно дальнейшие берега. Близ мыса Безымянного гранитные скалы разукраше-

³ Эрик Густав (Кирилл Густавович) Лаксман (1737—1796) — шведский (с 1762 г. на русской службе) химик, ботаник, географ и путешественник; член Петербургской академии наук. С 1781 г. жил в Сибири, где занимался в основном минералогическими исследованиями.

Село Култук, расположенное на юго-западной оконечности озера Байкал.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

ны залежами пестрого и белого мрамора; горы оттесняются предгорьями. Флора оригинальна. Золотистая альпийская роза соединяется почти в одну кустарниковую группу с кедрами.

Путешествие вокруг Байкала, таким образом, может служить не только наслаждением для художника, но и наслаждением для геолога и натуралиста. Геологическое описание этого озера совершенно трудами Черского, а флора и фауна изучены были Годлевским¹ и Дыбовским². Обойти и описать это озеро не представляется возможности единичным усилиям, и со временем здесь предстоит обширная работа целым поколениям ученых.

К югу от Байкала начинается Даурия, горное плато с отрогами Саянских гор с запада и разветвлениями горного узла Гентея, входящими в русские границы. Саяны и южный хребет Тан-

ну-Ола, подходя к Косоголу, служат водоразделом Енисейского и Селенгинского бассейнов, точно также как восточные горы Гентея отделяют Керулен и Амурский бассейн от Орхонского с рекой Толой.

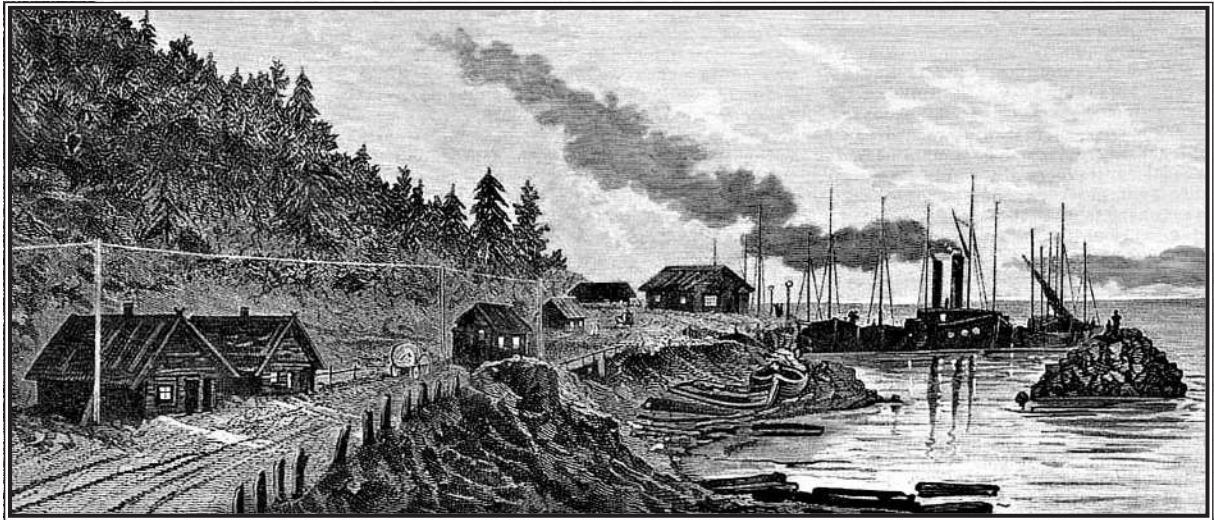
Через горы с юга прорывается Селенга, впадающая в Байкал, и, принимая притоки Джиды, Чикоя, Хилки и Уды, образует сеть, орошающую Забайкалье. Селенга, входя в русские пределы близ Кяхты, принадлежит к обширному Селенгинско-Орхонскому бассейну, простирающемуся в недра Монголии. Значительная часть этого бассейна находится вне русских пределов; вершины Селенги почти не исследованы, исключая немногих притоков, а вершины Орхона только недавно посещены.

Совершив путешествие по этому бассейну в 1889 г. и переплыв Байкал, мы перевалили прежде всего через лесистый Хамар-Добан, высящийся над Байкалом. Здесь проложена ныне кяхтинскими торговцами кратчайшая дорога к Кяхте; она тянется по ущелью, прорезываемому горной рекой, окруженной густой растительностью. Хвойные леса спускаются с гор, придавая пейзажу вид суровой тайги.

На южном склоне, однако, мы встречаем более красивую забайкальскую флору, лес яв-

¹ Виктор Александрович Годлевский (1831—1900) — зоолог и путешественник, исследователь Сибири и Дальнего Востока. За участие в польском национально-освободительном восстании 1863 г. был сослан в Забайкалье. С 1867 г. получил возможность заниматься научными изысканиями; его исследования флоры и фауны Восточной Сибири внесли большой вклад в науку.

² Бенедикт Тадеуш (Венедикт Иванович) Дыбовский (1833—1930) — польский географ, зоолог, медик, лингвист, общественный деятель; иностранный член-корреспондент Академии наук СССР.

Пристань Лиственничная на озере Байкал в нескольких километрах от истока Ангары.

Гравюра из журнала «Всемирная иллюстрация». 1882 г.

ляется смешанным с лиственными породами; на южном склоне берут начала притоки Джиды. Долина Темпика с ее прекрасными лугами, где находятся покосы и зимовки бурятов, с выступающими скалами среди зелени, с идиллической рекой, покрытой живописными островами и синеющими вдали горами, по которым, как серебряные нити, виднелись снега, напоминала скорее швейцарскую долину.

Когда мы повернули из этой долины к Гусиному озеру и Селенгинску, пейзаж быстро изменился. Около Гусиного озера лежала степная местность, совершенно безлесная, покрытая обломками щебня и камней, как бы напоминающая степи Центральной Азии; по этой равнине раскиданы кочевья бурятов. Близ Гусиного озера находится главный монастырь забайкальских ламаистов с причудливыми кумирнями. Это центр буддистов и резиденция первосвященника забайкальского хамбо-ламы.

К Селенгинску и Кяхте начинается ряд возвышенностей. Вся правая сторона Селенги покрыта песчаными горами. Как Селенгинск, так и Кяхта расположены среди песчаной местности, и Селенгинск, засыпаемый песками, должен был раз уже перенестись. Троицкосавск и Кяхта лежат в такой же неблагоприятной местности. Небольшая речка пробирается в песках грязного цвета, ветры переносят пески и образуют иногда песчаные бури и смерчи.

Кяхта того времени была очень своеобразным местом. Она состояла из двух десятков усадеб торговых домов, гостиного двора, собора, пожарного депо, аптеки, клуба и нескольких домов, в которых жили два врача, пограничный комиссар и торговые служащие. Все здания тянулись вдоль единственной широкой улицы с бульваром, оканчивавшейся общественным садом.

На площади перед садом на пригорке возвышался собор, построенный в 20-х годах XIX века специально выписанными итальянцами, а за собором — обширный гостиный двор, в котором торговли не было. В нем хранились разные товары и производились работы по подготовке чая, прибывавшего из Китая, для длинного пути через Сибирь. Кяхта являлась резиденцией богатых сибирских купцов, занимавшихся крупной торговлей с Монголией и Китаем, отправлявших большие партии чая в Россию, имевших пароходы и склады на Байкале и на Амуре.

В. А. Обручев. «От Кяхты до Кульджу»

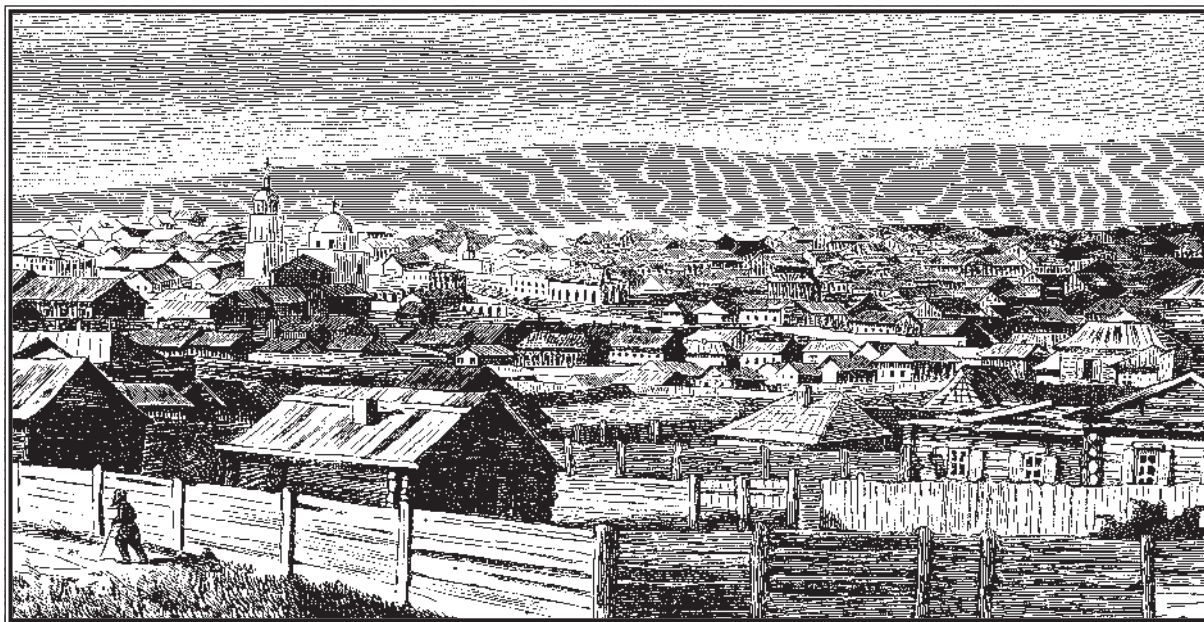
Около Усть-Кяхты мы наблюдали выдувы и подобие дюн; в этих выдувах обнаруживается множество остатков древностей, начиная с каменного века. Долины Джиды, Чикоя и самой Селенги усеяны древними могилами со стоячими камнями, а близ Усть-Кяхты настоящими

керексурами, которые тянутся по всему Селенгинско-Орхонскому бассейну, указывая на обитание и распространение по этим рекам населения от Хангая до Байкала и от Толы до вершин Енисея.

Русская граница не охватила этих рек с их вершинами, и завоеватели остановились на полпути в Монголию. Между тем Орхонско-Селенгинский бассейн имел огромное историческое значение при расселении народов из центра Монголии. Здесь обитали хунну, гиенну, тукюэ, уйгуры, найманы и впоследствии монголы; в долине Орхона стояла уйгурская, а после монгольская столица Каракорум, и отсюда направлялись походы Чингисхана и его потомков, завоевавших Китай, Индию, Персию и часть Европы.

Каракорум, по историческим указаниям, находился на Орхоне, за 60 верст к югу от озера Угей-Нара, в 360 верстах от Кяхты. В экспедицию 1889 г. нам удалось открыть развалины городов в долине Орхона около Хара-Болгосуна и Эрдени-Цзоо и много памятников и монументов. На них оказались китайские и уйгурские надписи VIII века, в честь уйгурских ханов. Здесь же открыты таблицы с начертаниями, подобными руническим.

Отсюда продвинулись к западу еще ранее тюркские племена и под именем тюрков заняли Среднюю Азию и Туркестан. Забайкалье и его границы сохраняют могилы, памятники и валы, так же как и начертания от времени Чингизидов. К югу от Байкала жило тюркское племя

Троицкосавск.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

В 1727 г., после заключения так называемого Буринского трактата, по указанию полномочного посла в Цинской империи Саввы Рагузинского-Владиславича, на месте Барсуковского зимовья была построена деревянная крепость, внутри которой возведена Троицкая церковь с приделом святого Саввы Сербского. От этого и произошло название города — Троицкосавск. Недалеко от Троицкосавска была построена Кяхта (от бурятского Хягта — буквально «место, заросшее пыреем»), в 1743 г. получившая статус торговой

слободы. В 1792 г. сюда из Иркутска была переведена таможня. На протяжении XIX в. Кяхта являлась главным пунктом торговли с Китаем. В 1903 г., после ввода в эксплуатацию железной дороги, Кяхта перестала быть центром русско-китайской торговли, но некоторое время оставалась центром взаимоотношений с Внешней Монголией. В 1934 г. Троицкосавск и Кяхта были объединены в один населенный пункт. Сейчас Кяхта — административный центр Кяхтинского района Бурятии с населением около 20 тыс. человек.

якутов, переселившееся впоследствии в Якутскую область. Вместо них прибайкальские степи и долины заняли сменившие их буряты-кочевники.

Кроме того, в различных местах Даурии открыты были следы хлебопашества, применявшегося какими-то древними народами, так же как и практиковавшаяся разработка рудников близ Нерчинска. Когда-то эти работы приписывались даурам; но история вероятнее указывает на государство нюэчжей маньчжурского племени.

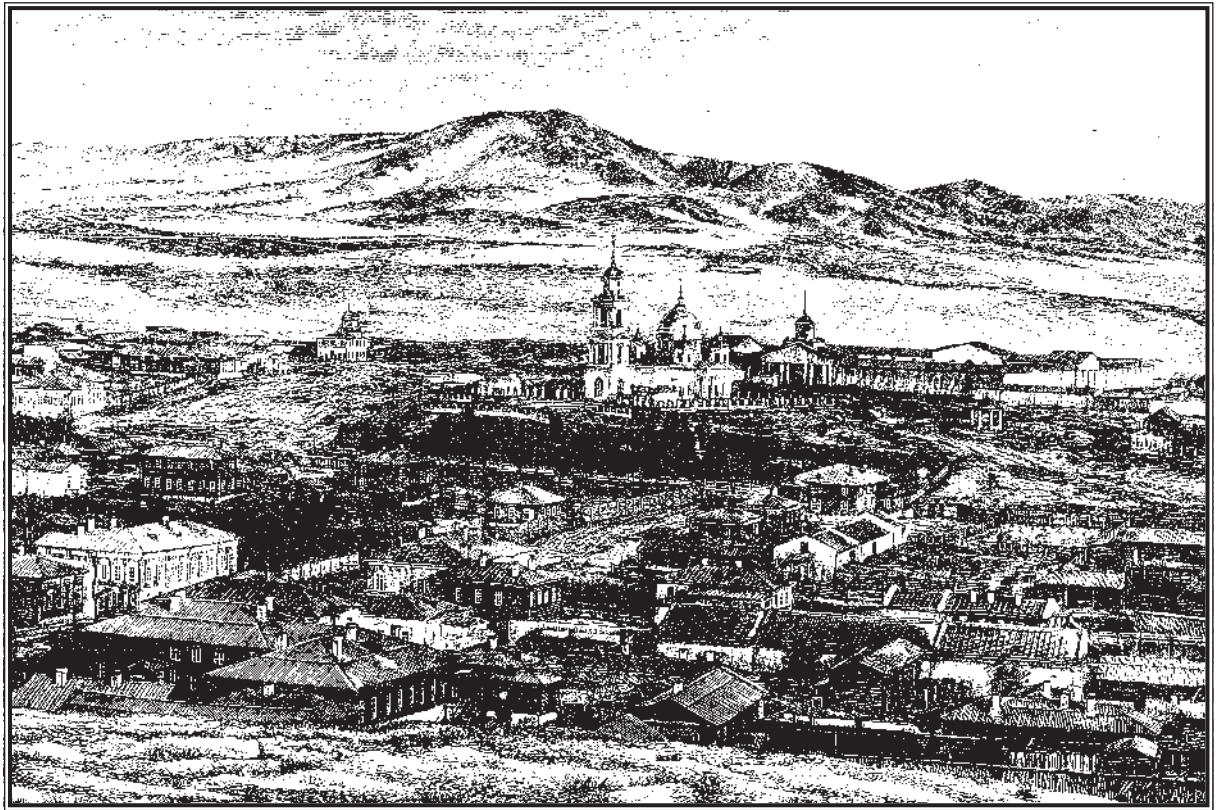
По находимым древностям видно, что культура в Даурию проникла из Китая и Маньчжурии. Во всяком случае, Прибайкальская область издревле носит следы обитания. Этому благоприятствовали климатические и физические условия. Те же обстоятельства обусловили и расселение русского населения за Байкалом.

При переезде через Байкал дорога идет по Селенге до Верхнеудинска, построенного при слия-

нии Уды, по Уде идет дорога на Читу через пологие перевалы гор, отделяющих Амурский бассейн от Селенгинского; далее она следует в даурский Нерчинск, а затем по Шилке на Амур.

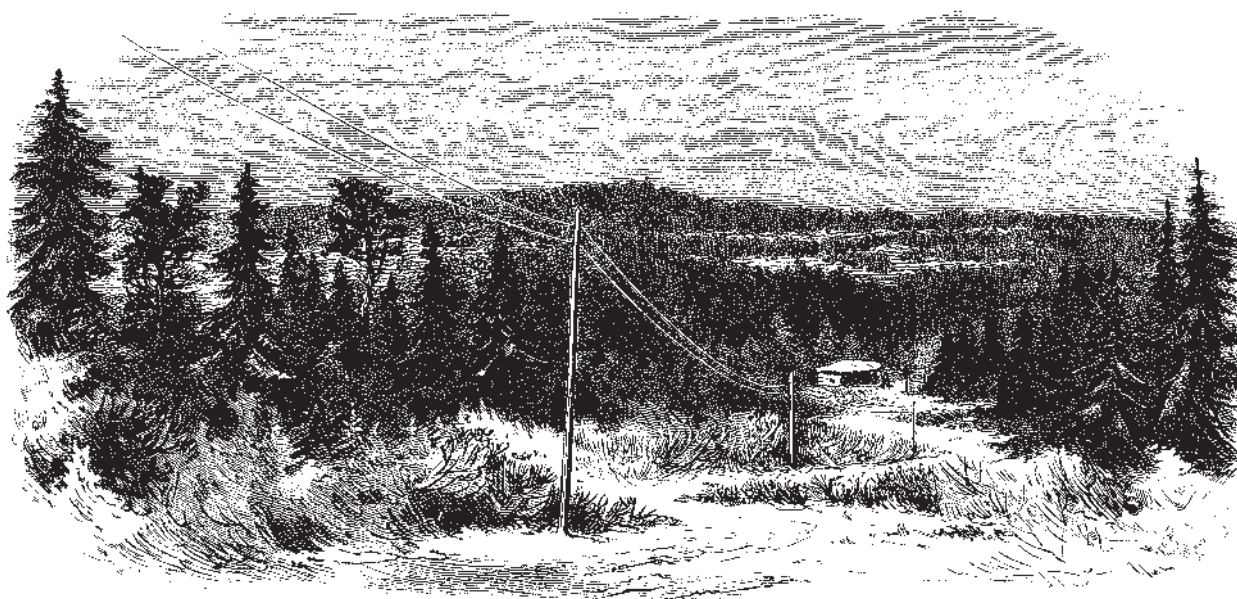
Дорога в Селенгинск идет на 100 верст по каменной горной долине Селенги; местами эта долина представляет живописные виды: величественные группы скал, разорванные утесы с обломками, представляющие подобие прекрасных развалин какого-нибудь укрепления, как бы воздвигнутые искусством. Вдоль по извивающимся рекам тянутся прекрасные луга, по которым бродят стада верблюдов, лошадей, рогатого скота, овец, в самых разнообразных группах; луга украшаются прекрасными рощами, как бы посаженными рукой человека.

Таково описание природы, приводимое Риттером со слов Мартынова, который встречает здесь зажиточность крестьянства и дивится энергии и бойкости ума, проявившегося среди

Кяхта.

Гравюра из книги Э. Э. Ухтомского «Путешествие на Восток его императорского высочества государя наследника цесаревича в 1890—1891 годах». 1893 г.

Станция на новой дороге по берегу Байкала.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

русских колонистов за Байкалом. Кохрен про­славляет также великолепные виды Селенгинских берегов и хвалит прекрасные леса, лежащие по сторонам реки и состоящие из кедров, кото­рые дают жителям орех.

Сиверс¹, следуя по Чикюю для исследования «ботанических сокровищ» Станового хребта, останавливался на плодоносных равнинах, где раскольники переселенцы из Подолии развили хлебопашество, богатое полеводство и огородничество. В долинах Сиверс открыл породы ревеня, а вершины гор нашел покрытыми лесами, среди которых, под тенью высоких сосен, произрастает даурская альпийская роза миллионами деревьев в человеческий рост, покрытых пурпуровыми цветами.

Мартос, описывая Чикой, прибавляет: «При­рода этой страны манит сюда как живописца, так и ботаника, для изображения очаровательных красот Байшин-Шоло и Одон-Шоло». Пал­лас был также восхищен этими местами. Флора изобилует многими лекарственными травами,

известными под именем чикойских. Среди рас­тений теплых долин Селенги находится также дикое миндальное дерево.

Забайкальские травы еще при Екатерине по­сылались в Петербург для лекарственных на­стоев. Декабристы, пребывавшие за Байкалом, посвятили описанию забайкальских лугов и при­роды прекрасные страницы.

Забайкалье делится на две части: одну — тяго­теющую к Байкалу, другую — к Амуру. Становой хребет делит Забайкалье по водоразделу. Южная часть хребта называется Закаменной; к востоку от Нерчинска русские Становой хребет назвали Яблоновым (по бурятски Ябленни-даба, русские превратили это название в Яблоновой и припи­сали это название происшедшим от дикой ябло­ни, плод которой не превосходит клюквы).

За этим хребтом начинается Нерчинская Закаменная Даурия. Хребты здесь невысоки; ширина хребта на почтовой дороге 3 географиче­ские мили, или 20 верст (Паллас). Хребет про­стирается на запад от границы Монголии, кото­рую пересекает между истоками Чикоя и Онона извилинами, и тянется до Восточного океана.

По рекам, впадающим в Амур, встречает­ся уже другая флора и фауна. В горах Хинган

¹ Иоганн Сиверс (1762—1795) — немецкий ботаник и путешественник, исследователь природы Сибири, член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук.

Скалистая дорога близ Сретенска.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

на Ононе являются дубы и орешники, которых нет на всем протяжении Сибири. На Ингоде, впадающей в Шилку, Паллас описывает леса, богатые цветами и наполненные цветущими растениями. Кохрен на Ингоде описывает роскошный горный пейзаж, величественные массы скал, а между ними зеленые луга и поля.

Ингода ниже Читы богата островами, поросшими ивами; по берегам скалистые горы с густыми лесами. Онон с притоком Борзы также был посещен и описан еще Палласом, дивившимся богатой растительности. К довольно развитой флоре, украшению этих гор, принадлежали восхитительные киноваренно-красные лилии, огненные лилии долин и другие очаровательные цветы.

Вниз по Онону на скалистых берегах является альпийский мак, цвета которого представляют все оттенки от белого до бледно-желтого и оранжевого. Между Шилкой и Аргунью находится Нерчинский горный округ, известный своими горными богатствами, серебром и золотом. От Нерчинска к Шилке по левому берегу попадаются древние могилы, которые тянутся до Шилкинского завода; множество этих могильников доказывает, что здесь обитало когда-то значительное население.

За Сретенском прекращаются обнаженные прибрежья и горы покрываются лесами, которые опускаются к Амуру. Вся Даурия распадется, таким образом, на горные пространства с дикими хребтами, однако не поднимающиеся до снеговых альп и изредка покрытые гольцами, на прекрасные плодородные долины, наконец, на солонцеватые степи, на которых раскинуто бурятское скотоводство. Все места эти, исключая горные безлесные выси, вполне обитаемы.

Благодаря богатой природе многие места Забайкалья были заселены уже при Палласе. Ныне в Забайкальской области до 518 800 душ населения, в том числе 8000 ссыльнокаторжных; число жителей на квадратную версту приходится 0,95. Инородцев бурятов и тунгусов считается 154 000 душ, русских крестьян 149 000 душ, 159 000 душ казаков, 16 000 ссыльнопоселенцев и 40 800 душ других сословий. Казаки и крестьяне занимаются земледелием и скотоводством.

Заселенные области Забайкалья дали сильную поддержку при приобретении Амура и снабдили эту необитаемую страну первыми колонистами, хотя питание Амура на счет Забайкалья стоило ему значительного истощения сил. Благодаря обширным пастбищам в Забайкальской об-

ласти насчитывается 2 880 000 скота, но также часты и сильны опустошения его эпизоотиями (в 1884 г. пало 14 500 голов).

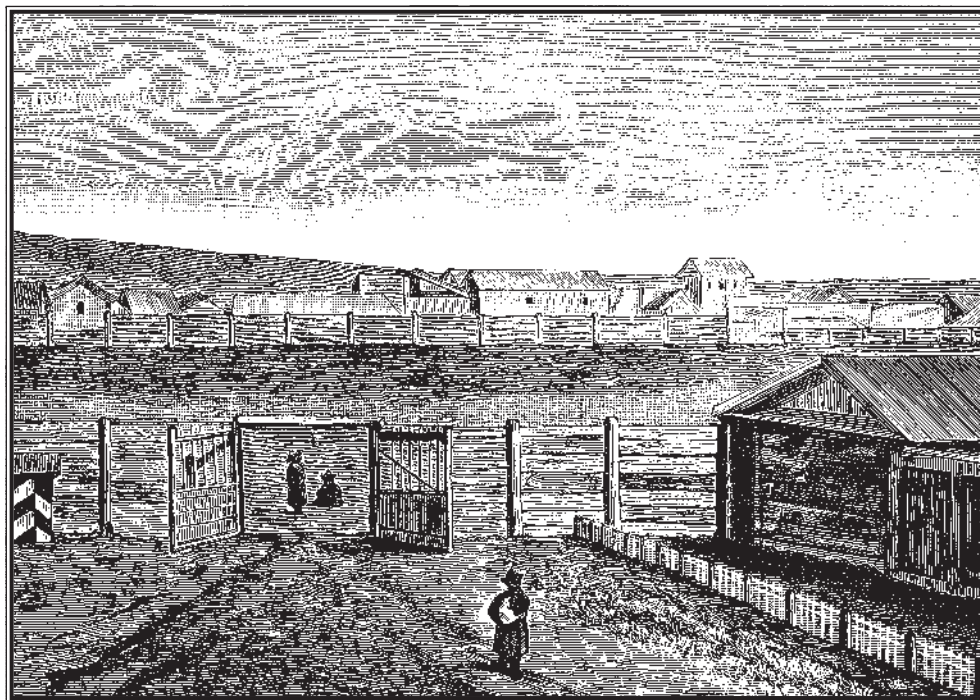
Служа преддверием Амуре, эта область на юге имеет, как мы указали, ближайшее соседство с Монголией, где пролегает совершенно удобная трактовая дорога к Урге. По этой дороге установился чайный караванный путь, долго служивший единственным путем для получения китайских товаров и чая. По этому пути шли первые посольства в Китай Байкова, Перфильева, Аблина Тарутина, Спафария и других. По этому пути проходили ученые, как Мессершмидт, Ланге, Тимковский и другие, давшие первое представление о пути в Монголию через Гоби во внутренний Китай.

Второй пункт — Цурахайту, выбранный для торговли с Китаем на границе, был менее удачен. При развитии морских путей на Амуре, а затем

с привозом чаев через Одессу торговля чаем пала, но зато, по мере путешествий и исследований, открывается все более горизонтов в Монголии и присаянских местностях, где русская торговля пробивает дорогу.

Удержатся ли прочно русские фактории в Китае среди народа весьма промышленного, бойкого, сумеют ли они посперничать с другими европейцами в приобретении рынка в Китае — это темный вопрос будущего, но обширный район к северу от Гоби с многочисленными монгольскими и маньчжурскими племенами всегда будет о бок нас, кочевники монголы не останутся вечно на одной стадии развития, потребности их по мере торга и знакомства с иностранными предметами увеличиваются.

Поэтому Забайкалью суждена еще видная роль в будущем по своему географическому положению.

Пограничный пост на границе с Китаем.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

Глава III

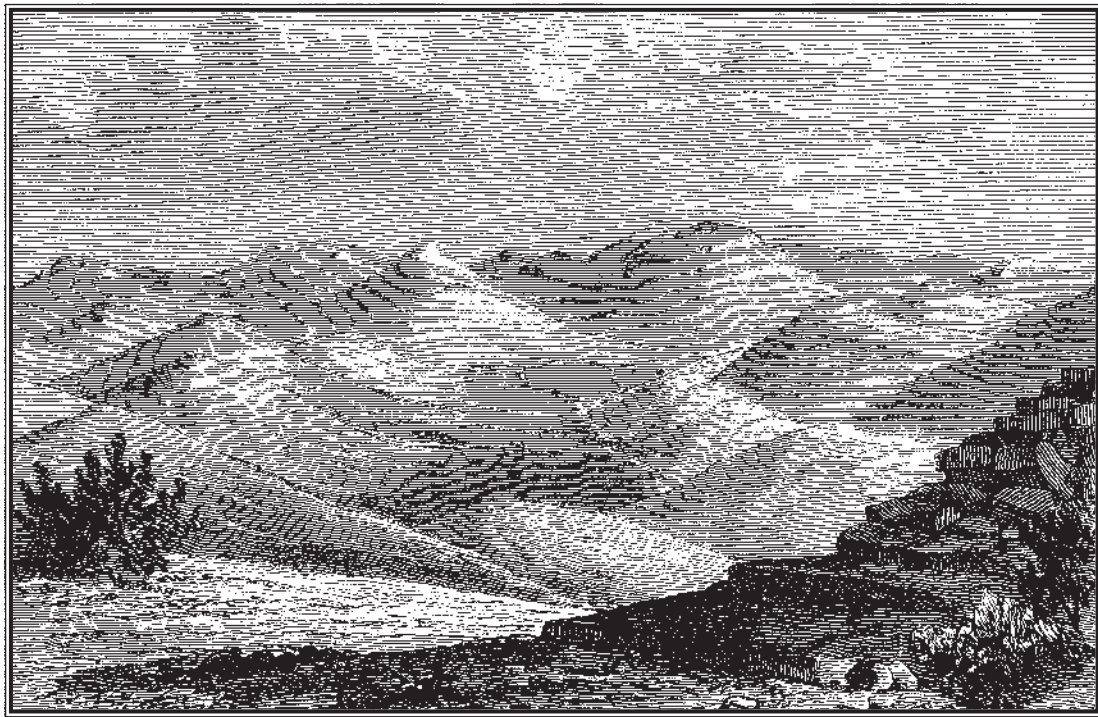
ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СИБИРИ. АМУР И ПРИБРЕЖЬЯ ВОСТОЧНОГО ОКЕАНА

Орография страны.— Амур, его протяжение.— Шилка и ее мелководье.— Уссури.— Флора и ее разнообразие на Амуре.— Климатические влияния.— Распределение растительности.— Фауна Амура.— Площадь и пространство Амурского края.— Почва и климат.— Сельское хозяйство.— Численность населения.— Иностранцы и китайцы.— Исторический очерк приобретения Амура и причины первых неудач завоевания.— Недостаток географических познаний.— Обстоятельства, вынудившие завоевание.— Первые восторги и разочарования.— Неудачи при заселении.— Незнакомство с экономическими условиями.— Трудности колонизации.— Богатства края.— При каких условиях предвидится его развитие.— Берега Восточного океана.— Острова.— Командорские острова и котиковый промысел.— Американцы и русские.— Русские на Восточном океане.— Первые предприятия и их неудачи.— Амурский выход в море.— Нынешние размеры торговли.— Надежды на будущее.

Нам остается в заключение перейти к обширному краю, который недавно, а именно всего 35 лет назад (Н. Н. Муравьев в 1855 г., явившись на Амур, заявил китайцам о правах русских на Амур, и затем последовало начало заселения), составил новое богатое приобретение в Сибири,— к Амuru, мнения о котором до сих пор еще не вполне установились и грешат то излишними обольщениями, то разочарованиями.

Донские казаки стали селиться в Забайкалье в 1630-х гг., а 17 марта 1851 г. было официально образовано Забайкальское казачье войско, после того как по инициативе генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского был подписан соответствующий указ Николая I. На территории Забайкалья из части сибирских казаков, бурят, эвенков и крестьянского населения были сформированы три конных полка и три пеших бригады (1-й, 2-й, 3-й русские полки, 4-й тунгусский (эвенкийский) полк и 5-й и 6-й бурятские полки). Основными задачами забайкальских казаков были охрана границы с Китаем и поддержание порядка внутри страны.

Нам кажется, что беспристрастный географический очерк Амурского края не будет поэтому излишним.

Вид на Яблоновый хребет по Охотскому тракту.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

Амурский край занимает площадь, лежащую к востоку от Кентейского горного узла до берегов Тихого океана, заключающуюся приблизительно между 42 и 55° северной широты. В топографическом отношении местность эта представляет четырехугольник, богатый равнинами и плоскогорьями, но окруженный со всех сторон горами, а именно: с севера и северо-запада Яблоновым и Становым хребтами, с юго-запада и юга Хинганом, Сиеньки и Чаньбо-Шанем, а с востока Сихотэ-Алинем.

Хотя все эти горные цепи и не очень высоки, за исключением Чаньбо-Шаня, но тем не менее самым удобным выходом из них является только русло Амура. Все это пространство представляет как бы одну большую плоскость, наклонную от запада к востоку, что указывают сделанные в разных пунктах определения уровня амурского ложа.

Приамурский край доктор Шперк¹ подразделяет на следующие местности по их строению:

1) гористую страну, через которую прорываются реки, образующие верховья Амура; подобный же характер сохраняют все местности, прилегающие к главным хребтам; 2) страны плоских возвышенностей, перерезанных отдельными горными ветвями; 3) страны равнин; 4) холмистую степную возвышенность и 5) прибрежную юго-восточную часть Охотского моря, Татарского пролива и северной части Японского моря.

Хотя в Приамурском крае встречается много низменностей и плоских возвышенностей, но по общему строению его поверхности этот край более всего можно отнести к стране гористой. Средняя высота горных вершин главного кряжа Станового хребта, который нигде не представляет особенно выдающихся вершин, остается почти везде одинаковая, и, по средним выводам, колеблется в Приамурском крае между 3000 и 7000 футов над поверхностью океана. Общая же высота перевалов и переходов равняется от 2000 до 3000 футов.

Везде в прилегающей к Яблоновому хребту местности, куда бы мы ни бросили наш взгляд,

¹ Франц Фридрихович (Федорович) Шперк (1835—1906) — врач-климатолог, публицист и географ.

Берега Шилки.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

мы видим то вдруг поднимающиеся из равнин и стоящие как бы отдельно, то сплоченные вместе конусообразные горы, составляющие ближайшие отроги главной цепи. Большой Хинган представляет во многих местах удобные проходы (перевалы) и поднимается своими вершинами не более 5000—6000 футов над поверхностью океана; но он очень широк, занимая местами площадь в 400 верст.

Сихотэ-Алинь — крайний водораздельный кряж, находящийся на юго-востоке Амурского бассейна. Главная ось этого хребта представляет в гребне своем в южных частях резко выдающиеся от окружающих их гор голые вершины гольцов, достигающие 5173 футов.

Амурский бассейн занимает бесспорно самое видное место из всех водных систем севера Азии. Амур, единственная из больших рек Сибири, которая по своему положению относительно океана заслуживает полного внимания, представляя возможность более свободного сообщения с берегами Тихого океана.

Начало этой главной артерии северо-востока Азии дают две реки, Онон и Ингода, берущие свои начала в северо-восточных склонах высоких гор, составляющих границу плоскогорья Сред-

ней Азии. Образующийся из соединения этих двух рек водный поток известен под названием Шилка, а по соединении с Аргунью получает уже название Амур.

Эта последняя река, приняв в среднем своем течении с левой стороны многоводную Зею, а с правой еще более значительный приток Сунгари и ниже ее Уссури, вливает свои воды одним огромным руслом в Татарский пролив.

Длина течения Амура от соединения Шилки с Аргунью до впадения в море 2000 верст, а по изгибам реки до 3000 верст. Длина же всего течения Амура, если принять за его начало Аргунь, составит 4500 верст, а собственно Амура 2700 верст. По Риттеру, длина Амура 290 географических миль, а по извилинам его течения 430 географических миль. Одно уже это протяжение показывает, какую огромную территорию занимает Амур.

Фарватер верхнего течения Амура и Шилки во многих местах пересечен сплошными от берега до берега мелями, или перекатами. Эти перека-ты имеют в малую воду не более 2,5 футов воды, и многие из них усеяны камнями. Всех мест, представляющих более или менее серьезные неудобства для плавания по Амуру и Шилке, насчитывается до пятидесяти.

Вид на Амур к западу от Хинганских гор.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

Шилка богата шиверами и перекатами, обставлена крутыми горами и образует в своем течении до 11 быков, т. е. скал, выдающихся в реку, прибой вод у которых очень силен, вследствие чего эти места становятся крайне опасными для сплавов в малую воду. В сухое лето Шилка, в иные годы, бывает до того мелководна, что в некоторых местах образуются через реку броды глубиной не более аршина.

С приятием Зея Амур значительно расширяется и образует множество островов; Зея же, неся массу песка, замедляет им у устья своего и ложе Амура, делая фарватер реки в этом месте непостоянным и трудным для прохода судов в малую воду.

Особенность здешних рек, между прочим, заключается в том, что они разливаются два раза в год. Первый и сравнительно меньший разлив бывает весной, от таяния снегов, а второй и наибольший — в середине июля, вследствие проливных дождей, которые происходят от массы влаги, пригоняемой в край из Тихого океана дуящими в это время юго-восточными ветрами.

Впрочем, в иные годы, как, например, в 1886 г., реки вовсе не разливались весной, и в таком случае судоходства по ним, особенно

по Шилке и верхней части Амура, не бывает до июльских дождей. Второму разливу обыкновенно предшествует мелководье, иногда, как в 1885 г., до того сильное, что пароходство по Амуру и его притокам прекращается недели на две.

Сами же июльские разливы, по заявлению старожилов, в 10 лет раз бывают так велики, что вода в реках поднимается на 30 футов выше обыкновенного уровня, причем затопляется много засеянных полей.

Один из важнейших притоков Амура — Уссури, начинается двумя реками Даубихэ и Сандагу (Улахэ). По слиянии этих двух рек образовавшаяся Уссури течет первоначально по открытой долине, но к устью Сунгачи местность всхолмливается и горы приближаются к правому берегу реки.

Во всех водоразделах речных областей Амура и Зеи встречаются довольно часто плоские хребты, вследствие чего внутри края преобладают как бы плоскости (платогорья), представляющие в общей массе площадь со склоном к Тихому океану.

Пространство на правом берегу реки Зеи, вниз от устья Ура, представляет местность, состоящую из подобных же плоских гор, прорезанных мно-

жеством ручьев и оврагов и поросших сплошным мешаным лесом. Спустившись от Станового хребта по берегам Зеи и Амура, мы встречаем расстилающиеся огромные луговые степи, находящиеся и по другим речным долинам главных притоков Амура.

Особенно замечательна Зейская луговая низменность; она состоит из двух частей: верхняя, начинаясь у вершин некоторых притоков Зеи, идет до выхода ее из горных теснин хребта Джогду. Нижняя часть Зейской травянистой равнины значительно больше предыдущей. Эта местность представляет исключительно степную равнину с разбросанными по ней кое-где перелесками из дубняка, черной и белой березы и лещины.

Эта равнина включает 15 335 квадратных верст; из этого числа: лугов 1075 квадратных верст, смешаного леса — 3000 квадратных верст и степной, годной под пашни земли — 11 260 квадратных верст. Простираясь далее впадения Селимджи в Зею, эта равнина представляет уже более холмистую и болотистую местность, перерезанную во многих местах болотистыми логами и мелкими речками, со множеством разбросанных по ней озер, и покрытую изредка березовыми рощами.

Вторая луговина, более низменная и более пышная по своей луговой растительности, простирается по левому берегу Амура от Малого Хингана до устья реки Дондон, ниже впадения Уссури.

Третья равнина занимает все течение Нони и от устья ее все нижнее течение реки Сунгари, переходя при впадении последней в амурскую луговину. Самую пышную луговую равнину травянистой растительности представляет местность, лежащая по течению реки Уссури, начинаясь южнее озера Ханка, а за последним к югу переходит в холмистую степь, покрытую прекрасной травянистой растительностью и кое-где рощами.

Луговая же степь идет преимущественно вдоль всего левого берега Уссури и соединяется у ее устья с Амурской долиной; ширина ее до 50 верст, и она представляет местами довольно облесенную местность. В Уссурийскую луговину открывается в нижней ее трети довольно обширная долина реки Пор (правого притока Уссури), идущая верст на 50 вверх по реке и представляющая степную и довольно хорошо облесенную долину.

Чрезвычайное разнообразие в орографическом устройстве края служит одной из главных причин большого разнообразия в царстве растительном. Суровый же климат Амурского края налагает на царство растений и животных свою печать, сдерживает распространение и развитие южных форм, которые, при относительно южном положении страны, могли бы достигнуть большого развития.

Начиная с низовьев Шилки и Аргуни до Албазина, следовательно, в местности, где проходит главный хребет Большого Хингана, преобладает хвойный лес даурских пород и северные лиственные деревья, как то: лиственница и береза, сосна встречается редко, лес не густ и растет медленно, подлесья почти нет и кустарники состоят из шиповника, таволги, багульника и разных северных пород тальника, сибирской яблони, боярки и черемухи.

От Албазина до устья Зеи местность становится менее гористой, хвойные деревья, по мере приближения к Зее, становятся все реже и реже; ниже Албазина появляется вновь дуб, сначала малорослый, и другие породы лиственного леса и луга; но только с устья Кумары замечается значительная разница в растительности; между гор ютится липа или кое-где в долине попадаются одиноко стоящие вязы и ясени.

С впадением Зеи еще более изменяется флора края, западная граница которой находится между впадением Зеи и Буреи. Все рассматриваемое пространство представляет по течению Амура исключительно луговую степь, мало поросшую лесом, в котором главную роль играет дуб и черная береза.

Лес, попадающийся за впадением Буреи и состоящий исключительно из дуба и черной березы, по мере приближения к Малому Хингану более и более пополняется южными формами деревьев. Но что более всего бросается в глаза — это смесь древесной растительности Юга и Севера. Так, например, в долине между гор растет пробковое и ореховое дерево, а по скатам гор и их невысоким вершинам — кедр, ель и даже лиственница.

Подлесье, редкое и бедное растительностью в верховьях Амура, делается гуще и разнообразнее. Кустарники бересклета и другие, сильно перевитые вьющимися растениями и виноградными лозами, делают это подлесье как бы

Амур и его берега.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

сплошным, а присоединившаяся и густо засевавшая сплошными массами между деревьев лещина и валежник делают их почти непроходимыми.

Пробравшись через эту гущу, встречаем по склону горы полосу хвойных деревьев, между которыми высокоствольный, со своей роскош-

ной широкой вершиной маньчжурский кедр, темные своей зеленью пихты и ели перевиты вьющимися по ним растениями и примешаны к лиственному лесу; вершины же хребтов украшает своей мягкой зеленью сибирская лиственница.

Луговая область, простирающаяся от Мало-го Хингана, вниз по Амуру, представляет как бы продолжение предыдущей и напоминает собой описание луговых прерий Северо-Американских Штатов. За впадением Горыни, чем более продвигаешься по реке к северо-востоку, тем яснее выступает флора Севера и южные формы лиственных лесов уступают место темным хвоям приморских стран, а богатая луговая растительность представляется более бледной и не достигает той пышности и роскоши в своем развитии.

Из древесных и кустарных пород в Приамурском крае наибольшее распространение имеют: лиственница в двух видах; ель в двух видах, сибирская ель и аянская ель; сибирская пихта; сибирский кедр; сосна; белая береза; даурская, или черная, береза; дуб; липа; клен во многих разновидностях; ясень; вяз; благовонный тополь; пробковое дерево; ореховое дерево; сибирская яблоня; бузина; виноград появляется на островах, начиная от устья Зеи, ягоды винограда мелки, толстокожи, кислы и годны только в маринад; малина; смородина и др.

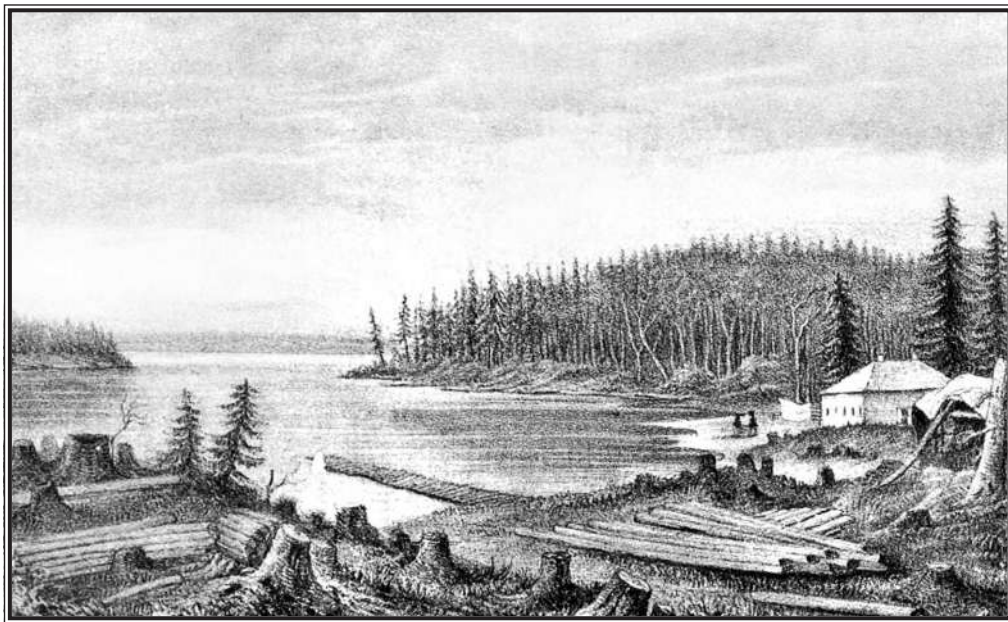
Орография, климат и флора края ясно указывают на то, что фауна Приамурского края долж-

на быть очень разнообразна и что различные его местности должны сильно различаться своей фауной.

Не останавливаясь на перечислении тех видов из различных отделов животного царства, которые находятся на поверхности или в водах этого края, мы укажем лишь на тех из них, которые, при сравнительном распространении, имеют важное значение для населения края в экономическом отношении или же характерны по чему-либо иному.

В Приамурском крае встречаются: лось (сохатый); изюбрь; северный олень; косуля; антилопа; кабарга; кабан; белка; бурундук; тигр; рысь; волк; лисица; соболь. Этот небольшой зверек был, можно сказать без преувеличения, главным путеводителем и двигателем в наступательном движении первых наших пионеров к востоку.

Находя в своих походах к востоку все более и более обильные уголья для добычи этого зверька, а также и более высокое достоинство его меха, промышленники продвигались все далее и далее, не останавливаясь ни перед какими препятствиями в этих пустынных и отдаленных местах. В Амурском крае соболь распространен всюду, где и белка, но более всего в северо-восточных

Императорская гавань в Татарском проливе.

Рисунок А. В. Вышеславцева из его книги «Очерки пером и карандашом из кругосветного плавания в 1857, 1858, 1859, 1860 годах». 1867 г.

Бухта Золотой Рог. Вид на Владивосток в первые годы после его основания.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

частях края, поросших хвойным лесом, с прекращением которого оканчивается и местонахождение соболя.

Горностай обращает на себя внимание по своей нарядной шкурке, которая ценится относительно высоко по своей незначительной величине. Также встречаются выдра; россомаха; барсук; медведь.

Приамурский край занимает площадь в 2 701 076 квадратных верст, превосходя таким образом Францию почти в шесть раз. Самое большое его протяжение (от озера Байкала до Берингова пролива) равняется расстоянию от мыса Доброй Надежды до Парижа. Граница края тянется на 21 тысячу верст, из коих 11 тысяч омываются морями. Моря образуют в крае много удобных для стоянки судов бухт и заливов.

Лучшими бухтами на юге наших владений представляются Новгородская и Золотого

Рога, на которой стоит быстро развивающийся город Владивосток. Из них первая замерзает на 3—3,5 месяца в году, а вторая на 3,5—4 месяца. Все остальные бухты и заливы бывают покрыты льдом более продолжительное время.

Наибольшей бухтой в крае, и притом вполне защищенной от всех ветров, следует признать гавань Императора Николая, обыкновенно называемую просто Императорской гаванью. В ней могли бы уместиться соединенные флоты всего мира. К сожалению, гавань эта бывает скована льдом не менее пяти месяцев в году. Кроме этой гавани, в Татарском проливе имеются еще другие хорошие, но несколько меньших размеров гавани: залив Де Кастри¹, Святой Ольги, Преображения и пр.

¹ С 1952 г. залив Чихачева.

В Охотском море нет ни одной хотя бы сколько-нибудь защищенной от ветров гавани; в Беринговом же море есть удобные — Петропавловский залив, Анадырская губа и некоторые другие гавани.

Долины края представляются наиболее плодородными частями его, но они не обширны вообще и составляют, как кажется, около $\frac{1}{10}$ части всей территории края. В Амурской области долины двух наиболее значительных притоков Амура — Зеи и Буреи, обширнее других и, по-видимому, плодороднее.

В Приморской области наиболее плодородной местностью является холмистая площадь, по которой протекают реки Суйфунь, впадающая в Амурский залив, и Мо и Лефу, впадающие в озеро Ханка. Длина этой площади — 150 верст, а ширина — от 20 до 50 верст.

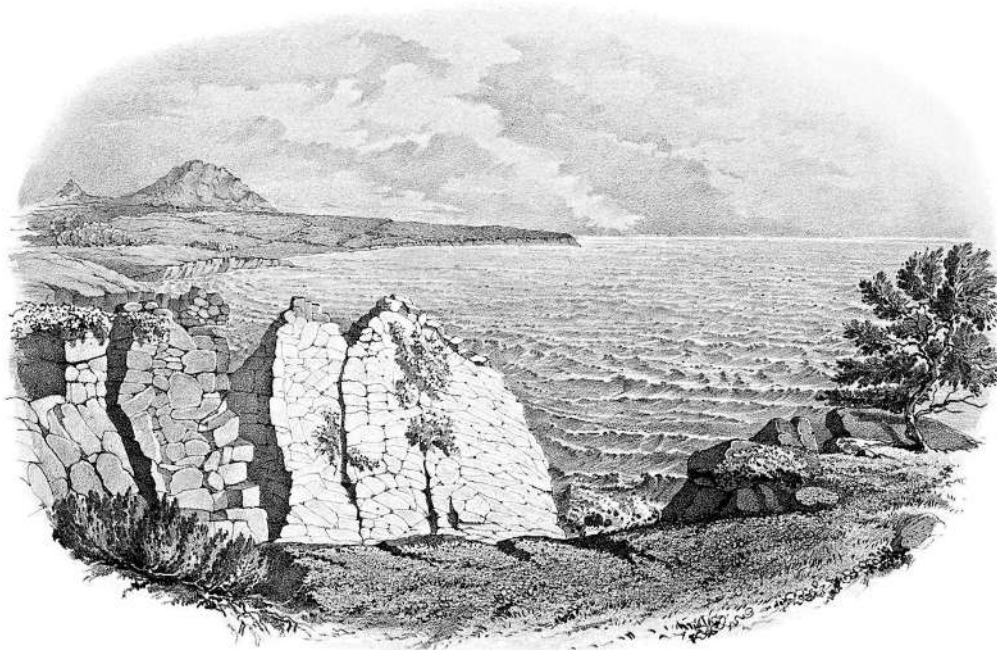
Затем весьма пригодными для сельского хозяйства представляются долины рек Сучан, впадающей в залив Америка, и Даубихэ, от слияния которой с Сунгачей образуется река Уссури, тоже один из важнейших притоков Амура. Все прочие долины в крае, насколько они исследованы доныне, или незначительных размеров, или подвержены затоплению во время разлива рек, или

настолько удалены на север, что хлебопашество в них невозможно.

В указанных выше наиболее пригодных для сельского хозяйства местностях Амурской и Приморской областей верхний слой почвы состоит обыкновенно из чернозема, толщиной в четверть аршина, иногда в пол-аршина, местами даже более; но этот чернозем по своей плодородности и неистощимости стоит значительно ниже богатого и тучного чернозема Европейской России.

Все наше побережье Тихого океана лежит вне влияния теплого морского течения, а потому климат прибрежной полосы Приморской области сравнительно весьма суров. Так, город Владивосток, находящийся на одной параллели с Марселем, имеет такую же среднюю годовую температуру, как и Вологда. Неблагоприятные климатические условия нашего побережья усиливаются еще постоянными летними туманами и дождями, не допускающими произрастания в нем пшеницы и ржи, почему там сеются только овес, просо и овощи.

В остальных частях Приамурского края климат совершенно континентален. Летом в них дуют преимущественно южные и юго-восточ-

Вид в окрестностях Охотска.

Литография. Середина XIX в.

Коренные жители Амурского региона.

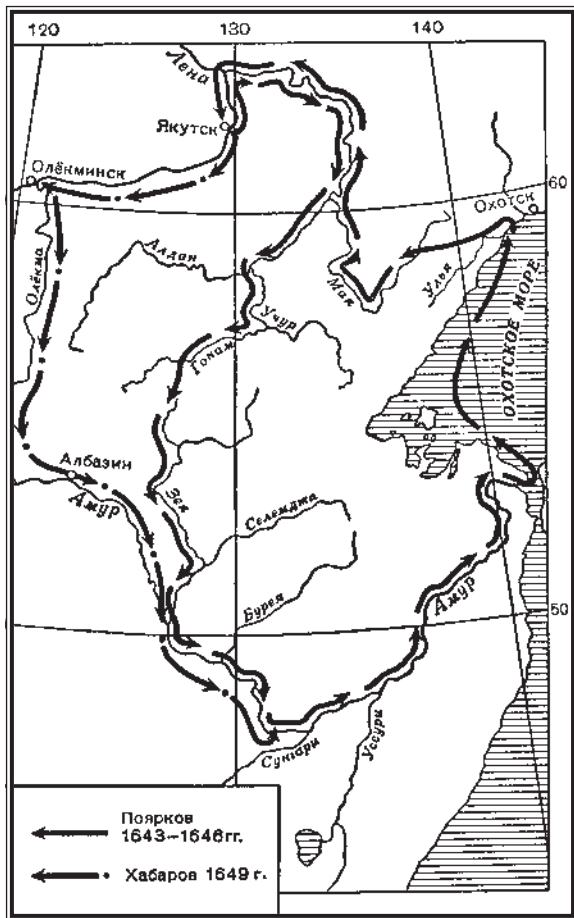
Гравюра из книги Э. Э. Ухтомского «Путешествие на Восток его императорского высочества государя наследника цесаревича в 1890—1891 годах». 1893 г.

ные, влажные ветры, а зимой — северные и северо-западные, сухие. Вследствие этого зимой бывает здесь мало снега и около 30° мороза, а летом — много дождя и до 30° жары.

Хлеб родится в крае вообще удовлетворительно: в Амурской области и в южной части Приморской средний урожай пшеницы надо считать сам-шесть, но по качеству зерна Приамурский хлеб далеко уступает хлебу Европейской России. По причине малоснежности зимы и морозов, стоящих в продолжении 10 недель ниже -25°C , озимые хлеба здесь почти немислимы. Но зато тут отлично рождаются лен, овощи и почти все виды корнеплодных растений.

Процветанию сельского хозяйства в Приамурском крае сильно препятствуют, кроме упомянутых разливов рек, часто свирепствующие здесь эпизоотии, которые особенно упорно держатся в Южно-Уссурийском крае. Сильно также вредит скоту и лошадям так называемый здесь гнус, т. е. разного рода и величины жуки, оводы, комары и т. п. В течение июня, июля и части августа гнус этот, как говорится, кишмя кишит, доводит не только животных, но и людей до изнеможения и лишает возможности производить полевые работы.

Численность всего населения Приамурского края определяется приблизительно в 682 000 че-

Карта с обозначением путей экспедиций
Пояркова и Хабарова

ловек, что составляет 0,27 человека на квадратную версту. Если же из этой цифры населения исключить 20 тысяч расположенного в крае войска и 8 тысяч ссыльнокаторжных, то производительного, так сказать, населения придется лишь 0,25 человека на квадратную версту.

Если не принимать в расчет Владивостокского губернаторства, где население сосредоточено почти исключительно в одном городе, то наиболее густое население в крае приходится на долю Забайкальской области.

32 года тому назад, т. е. во время присоединения Амурской и Приморской (без северных округов) областей к России, населения в них, можно сказать, почти не было, так как на этом огромном пространстве проживало всего лишь несколько тысяч инородцев да небольшое число

торговавших с ними и занимавшихся разными промыслами китайцев, по местному выражению манз.

В настоящее же время население этих областей распределяется по народностям следующим образом: русских — 95 600 человек, инородцев — 30 800 человек, китайцев — 27 500 человек, корейцев — 8500 человек, прочих иностранцев — 800 человек, а всего 163 200 человек. Численность инородческого населения, как кажется, не уменьшается, но и заметного естественного прироста его тоже нет. Трудно, впрочем, и ожидать этого прироста при той печальной обстановке, в какой живут или, точнее, прозябают инородцы.

Между иностранцами, входящими в состав редкого, но разноплеменного населения Амурской и Приморской областей, первое место по численности занимают китайцы и корейцы. Благодаря постоянному, из года в год продолжающемуся притоку к нам подданных Дайцинского государства¹ и Кореи, число тех и других в наших пределах достигает ныне 36 000 человек.

В настоящее время численность корейского населения в Южно-Уссурийском крае определяется в 7800 человек, из которых 400 входят в состав городского населения Владивостока, а остальные 7400 человек образовали 18 деревень. Все означенные корейцы принадлежат к категории водворившихся на постоянное жительство в крае; число же проходящих в наши пределы для временных заработков не может быть определено даже приблизительно, по неимению для того данных.

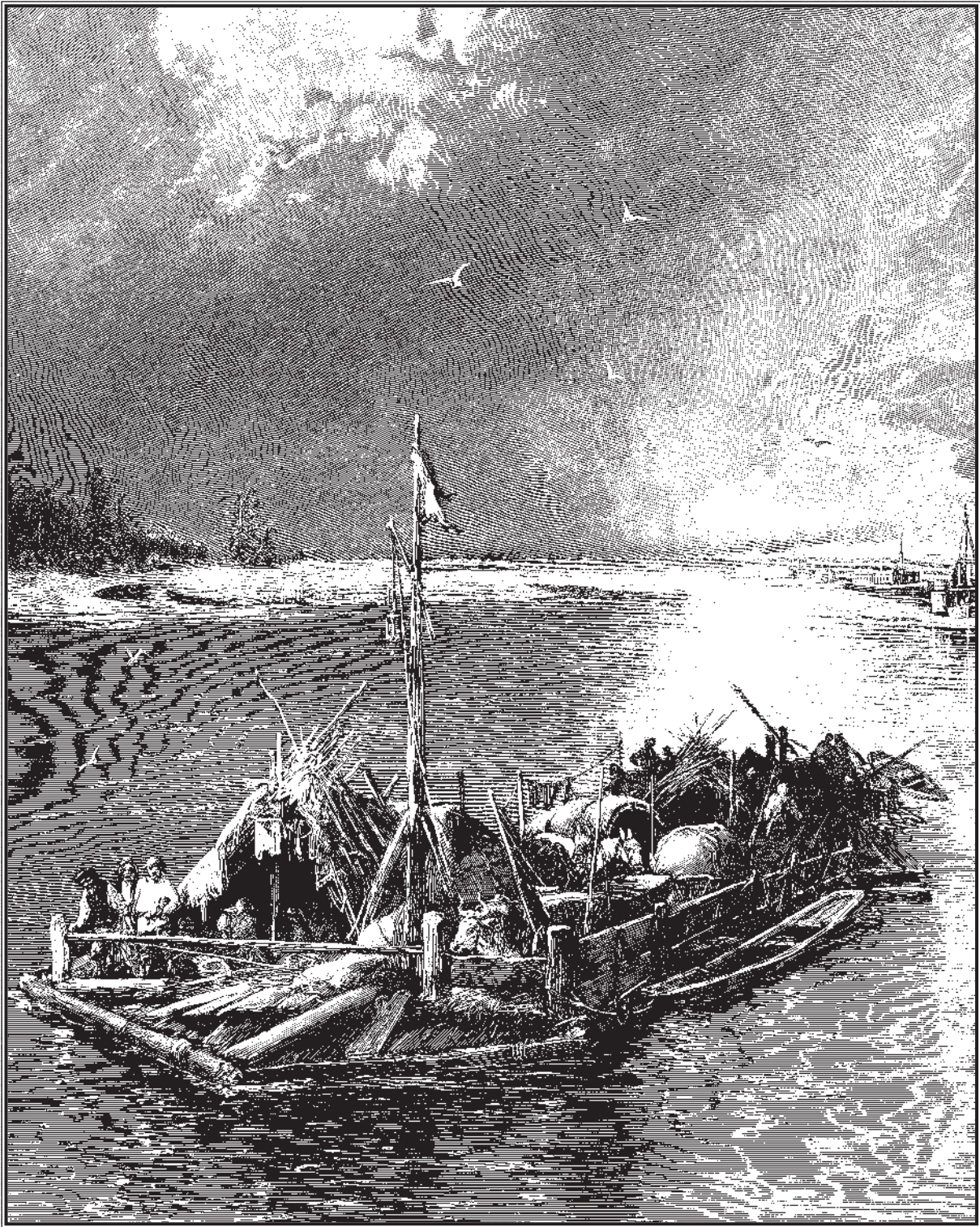
В настоящее время маньчжур Амурской области насчитывается до 14 000 душ обоего пола, а пространство занятой ими земли доходит до полутора тысяч квадратных верст.

Русские открыли Амур уже в XVII веке: Поярков² в 1643—1646 гг. и Хабаров³ в 1649 г. Малочисленность первых завоевателей, их первые необузданные поступки с инородцами и китайское господство на Амуре помешало и не позволило,

¹ Т. е. империи Цин, существовавшей на территории Китая с 1644 по 1912 г.

² Василий Данилович Поярков (1597—1667) — путешественник и землепроходец, исследователь Амурского региона.

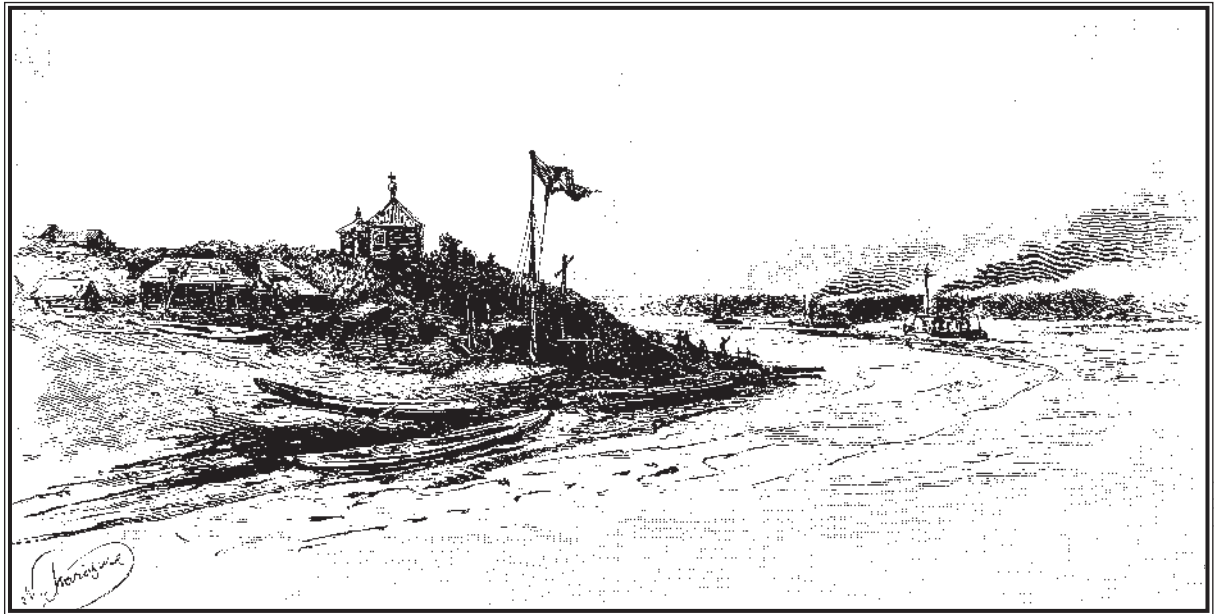
³ Ерофей Павлович Хабаров-Святитский (ок. 1603 — ок. 1671) — землепроходец и промышленник, предводитель нескольких походов по Сибири и Дальнему Востоку. В его честь получил название город Хабаровск.

Плот с переселенцами на Амуре.

Гравюра из книги Э. Э. Ухтомского «Путешествие на Восток его императорского высочества государя наследника цесаревича в 1890—1891 годах». 1893 г.

Казачий поселок в Амурском крае.

Гравюра из книги Э. Э. Ухтомского «Путешествие на Восток его императорского высочества государя наследника цесаревича в 1890—1891 годах». 1893 г.

однако, утвердиться с самого начала на Амуре. Окончательно он приобретен был усилиями и энергией генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева, впоследствии графа Амурского, и наконец закреплен Айгунским трактатом.

Айгунский договор между Российской империей и империей Цин был подписан 16 мая 1858 г. в городе Айгун (ныне на территории провинции Хейлуцзян на северо-востоке Китая). Этим договором была установлена граница между двумя государствами. Левый берег Амура от реки Аргуни до устья признавался собственностью России, а Уссурийский край от впадения Усури в Амур до моря оставался в общем владении впредь до определения границы. Плавание по рекам Амуру, Сунгари и Усури было разрешено только российским и маньчжурским судам.

Причиной того, что Амур долго составлял *pia desiderata*¹ русских завоевателей, но соста-

вил самую позднейшую часть приобретений, было то, что русские завоеватели и пионеры, совершив легко покорение среди полудикарей и овладев в полстолетия пустынной страной до Якутска и Охотска, на юге Сибири встретили отпор в весьма сильном азиатском государстве и не обладали достаточными географическими познаниями.

Так, например, долго русские находились в заблуждении относительно берегов Амура и предполагали, что Сахалин соединяется с азиатским побережьем. Таково было мнение Крузенштерна и других моряков, недостаточно изучивших Амур и доставлявших о нем известия.

Англо-французская² война и опасения вторжения неприятеля на Камчатку и берега Охотского моря заставили обратить особое внимание на Амур, и с этого времени сделан решительный шаг к обследованию его и присоединению. Присоединение Амура было принято восторженно; оно породило широкие надежды и планы на нашу будущность и роль на берегах Тихого океана.

Сам Амур по своему положению и слухи о роскошной флоре и благоприятном климате Уссу-

¹ Благие пожелания (*лат.*).

² Имеется в виду Крымская война.

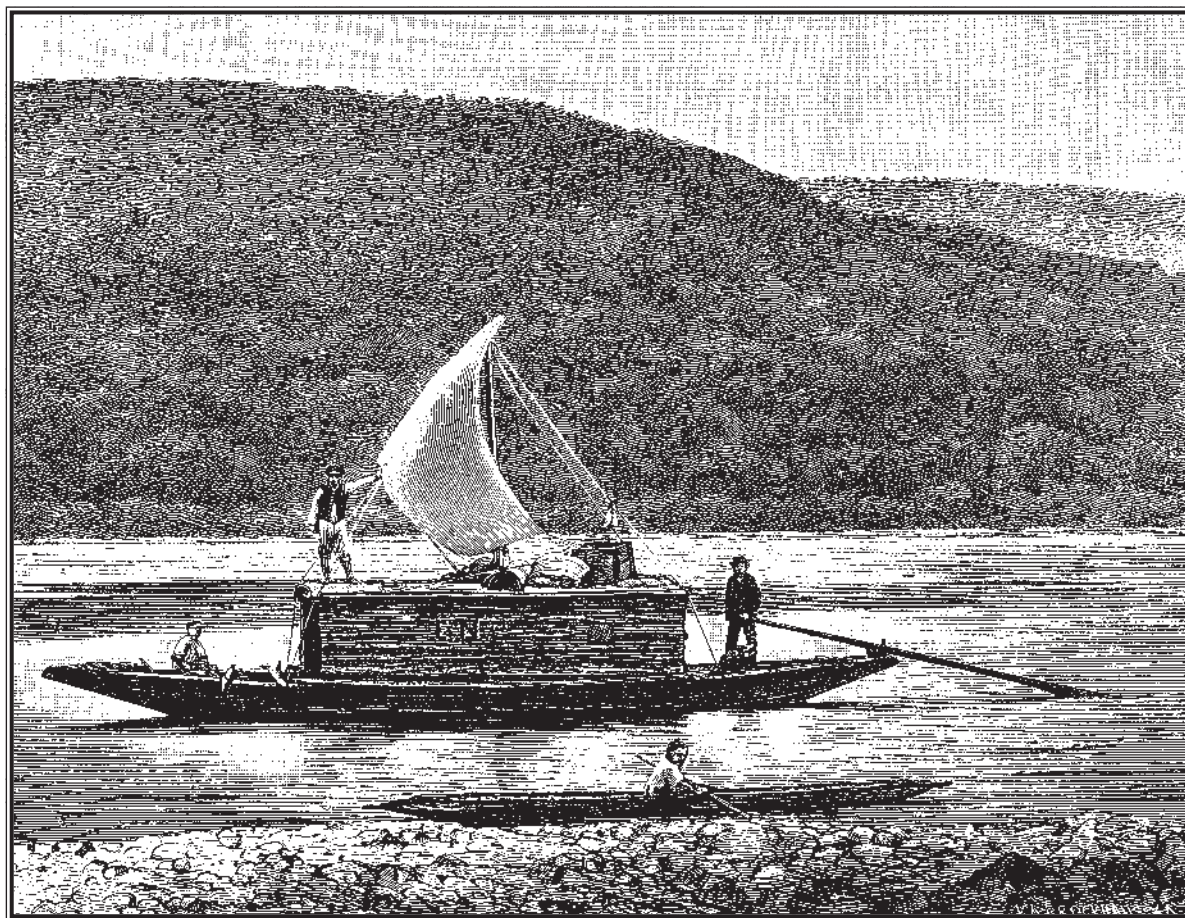
рийского края породили много восторгов, прославлений Амура и целую панегиристическую и тенденциозную литературу.

Но вслед за этим явились многие разоблачения, охладившие первые восторги. Первые обольщения перешли в разочарования. Причиной тому были неудачи при колонизации. Мы видим по географическому описанию, что страна была не везде гостеприимна, расстояния были огромны, край представлял дикую и девственную природу, которая давила человека. Эта отдаленность и пустыньность не позволили и препятствовали утвердиться русским на Амуре два с половиной столетия.

Колонизация вслед за завоеванием Амура началась быстро, но она совершилась обязательно и принудительно; она состояла из военного

элемента — казаков и штрафных батальонов; за недостатком женщин присылали каторжных и ссыльных женщин. Колонистов двигали, недостаточно снабдив припасами. Сплав хлеба был затруднен: барки, становясь на мель, тонули, а среди батальонов, посылаемых заселять Амур, обнаруживались голодовки и даже смертные случаи от голода.

Особенно потерпел бедствие отряд в 1856 г., шедший из Мариинска в Забайкалье. Голодные, замерзающие при 25° мороза люди умирали и, по рассказам офицеров, ели и грызли трупы умерших. Станицы и деревни, основанные по трактам и по Амуре, были назначаемы первоначально без исследования местности, и вскоре страшные разливы Амура и наводнения причинили бедствия в 1861, 1863, 1872 и 1876 гг.

На Амуре.

Гравюра из книги Э. Э. Ухтомского «Путешествие на Восток его императорского высочества государя наследника цесаревича в 1890—1891 годах». 1893 г.

Поселенные станицы должны были сняться со своих мест.

В 1863 г. около Благовещенска было затоплено более 1100 десятин и унесено водой 30 000 копен сена. В низовьях Амура и Уссури затоплено большинство пашен и унесено 17 000 копен сена. В 1876 г. было потоплено 3650 пашен. В 1872 г. уничтожено было 6352 десятины пашен.

Эти неудачи навели панику на население, и Амур начал было получать печальную известность в местах ближайших. Тем не менее в отдаленных частях России слава об Амуре получила преувеличенные слухи о богатствах, климате и приволье. Как всегда, колонисты думали найти здесь молочные реки. Обстоятельства и опыт указали, что естественные условия Амура не следуют разукрашать и превозносить, так как это обошлось очень дорого обольщенным и наивно верующим.

Не нужно забывать, что до Амура из внутренней России надо пройти 6000 верст до Иркутска, затем начинаются трудности достигнуть Амура через Забайкалье, далее по Шилке до Амура и, наконец, самое протяжение Амура 2000 верст. Русский переселенец-пешеход, не дойдя до места, может подвергнуться величайшим испытаниям, как и было: он идет иногда два-три года, а бывали случаи и дольше. Многие, шедшие на Амур, истощали энергию и средства и принуждены были оставаться в Западной и Восточной Сибири, на пути.

Переселенцы часто не имеют понятия, что их ожидает; поселение в девственных местах требует особой предусмотрительности, и человек, не привыкший к дикой природе, долго борется, пока не приобретет сноровки и привычки. Недостаток сведений об экономических и хозяйственных условиях Амура был доселе причиной неудач колонизации.

Заселение Амура в видах государственных и политических создало ныне перевозку переселенцев в Уссурийский край морем; но и здесь потребовался выбор переселенцев и особая помощь и поддержка колонисту при его обзаведении хозяйством. Благоприятными местами на Амуре считаются долина Зеи, места около Благовещенска и места по Уссури и Сунгари,

тогда как остальное течение Амура представляет еще неприветные пустыни.

До сих пор переселение на Амуре совершается при больших трудностях сухим путем добровольно идущими переселенцами, до 1500 душ, и кругом света на кораблях Добровольного флота¹, по 250 семей в год. Искусственная колонизация Амура увеличила его население, но устройство и экономическое развитие края предстоит впереди.

Мы видим, что для устройства на Амуре, помимо личной энергии переселенца, необходима еще помощь ему, знание и тщательное изучение условий местности, где совершается водворение. Словом, успехи и плоды колонизации еще впереди.

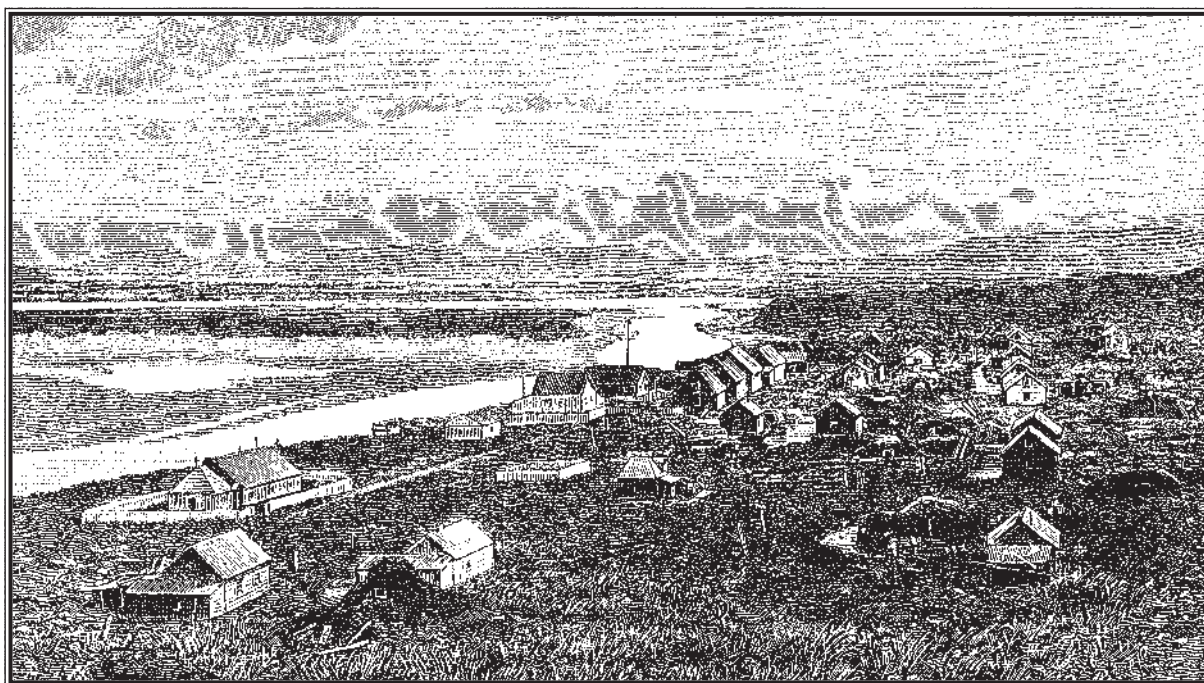
Приамурский край щедро наделен природой разного рода металлами и минералами. В его недрах хранятся золото, серебро, медь, олово, железо, каменный уголь, горный хрусталь, аметист, мрамор, графит, киноварь, белая глина, соль и т. п. Но ни о количестве, ни о качестве их невозможно сказать чего-нибудь точного, так как исследований их месторождений, даже поверхностных, доныне еще не было произведено.

Из минеральных богатств более всего разрабатывается в крае золото, потому что оно может дать предпринимателю больше всего барышей и притом находится почти повсеместно от Байкала до Камчатки и от северных отрогов Станового хребта до Великого океана. Вследствие малонаселенности края, а следовательно и дороговизны в нем рабочих рук, в настоящее время здесь разрабатываются лишь те золотоносные залежи, которые содержат в себе золота не менее одного золотника с несколькими долями на 100 пудов песка.

Всего в Приамурском крае 111 разрабатываемых приисков с 13 828 рабочими; золота добывается 628 пудов 37 фунтов 64 золотника, на сумму 11 448 395 рублей. В Амурской и Приморской областях 21 разрабатываемый прииск с 3026 рабочими; золота добывается здесь 343 пуда 5 фунтов 64 золотника, на сумму 6 000 000 рублей. Таким образом, в Приамурском крае добывается золота почти на 12 млн рублей.

Залежи каменного угля обнаружены во многих местах Приамурского края, но он разрабатывается только на острове Сахалин.

¹ *Добровольный флот* — подконтрольное правительству российское судоходное общество, основанное на добровольные пожертвования в 1878 г.

Селение на острове Беринга.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

Подобно каменному углю, железная руда обнаружена в различных частях Приамурского края, при этом в местах ее нахождения имеется значительное количество леса и частью каменного угля. Следовательно, в крае есть все данные для того, чтобы в нем развились железоделательные заводы, столь необходимые в народном хозяйстве.

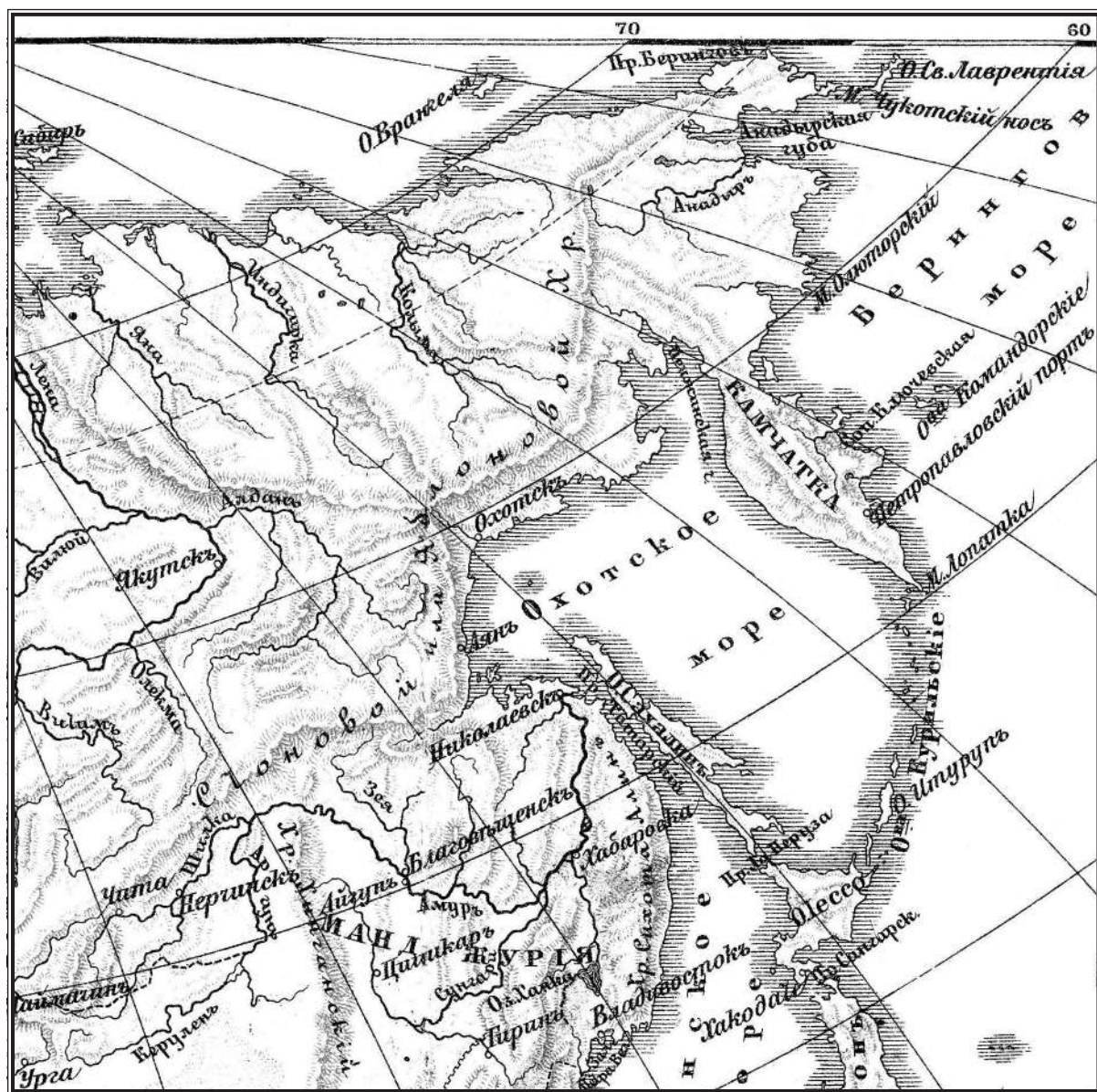
Лесов в Приамурском крае много, но они распределены в нем далеко не равномерно. Амурская и Приамурская области, а также остров Сахалин в общем могут быть названы местностями вполне лесистыми. К сожалению, здешние леса безжалостно истребляются, и не столько топором, сколько огнем.

При обилии лесов Приамурский край изобилует и всевозможными зверями, охота на которых обеспечивает главным образом существование инородцев, но вместе с тем составляет значительное подспорье и русскому населению. Лучшая по качеству и разнообразию пушнина добывается в северных округах Приморской области, где водится соболь, горностай, бобр, лисица, белые и голубые песцы, каменный ба-

ран, морские котики и проч.; бобрами, голубыми песцами и котиками особенно богаты Командорские острова.

Командорские острова — архипелаг из четырех островов и окружающих их мелких островков и скал, которые расположены в юго-западной части Берингова моря. Они были названы в честь открывшего их в 1741 г. датского мореплавателя командора Витуса Беринга, могила которого находится на одном из островов — острове Беринга. Село Никольское на этом же острове является единственным постоянным населенным пунктом на архипелаге. Согласно переписи 2020 года население островов составляет 676 человек. Административно Командорские острова входят в состав Алеутского района Камчатского края России.

В прочих местах Приморской области, равно как и во всей Амурской, разнообразие зверя не меньше, но только меха, добываемые там, по своему достоинству значительно уступают

Восточная Сибирь на карте Азии.

XIX в.

тем, которые получаются в северных округах Приморской области.

Определить сколько-нибудь точно ценность всех добываемых в крае мехов невозможно, по неимению для того данных; приблизительная же стоимость их, считая в том числе стоимость шкур морских котиков с Командорских островов, превышает миллион рублей. К сожа-

лению, охота на зверя искони производилась здесь хищническим способом, мешающим его размножению, вследствие чего в последнее время количество его стало заметно уменьшаться.

Моря, омывающие берега Приамурского генерал-губернаторства, и реки, впадающие в эти моря, обладают громадным рыбным богатством. Во время хода горбуши из моря устья рек бук-

важно бывают запружены рыбой; сельдей же у морских берегов появляется такая масса, что, например, на острове Сахалин берег моря на протяжении нескольких верст бывает покрыт сплошными, так сказать, холмами выброшенной волнами икры.

Прекрасные качества рыбы могли бы вполне обеспечить сбыт ее в Японию, Китай и даже в Европейскую Россию; она могла бы вывозиться туда во всех видах: в посолке, консервах, в виде гуано. Но, к сожалению, вследствие дороговизны рабочих рук и соли, неумения приготовить рыбу впрок и недостатка капиталов рыба из Приамурского края почти не вывозится и почти весь улов ее потребляется местными жителями, в особенности инородцами, для которых она является главным предметом продовольствия.

Вдоль берегов Татарского пролива и Японского моря растет в значительном количестве особая водоросль, называемая морской капустой. В Китае она составляет лакомое блюдо и продается от 1 рубля до 1 рубля 50 копеек за пуд. У наших берегов сбором морской капусты занимаются почти исключительно китайцы; из русских только один купец Семенов отправляет ее за границу, именно до 50 000 пудов ежегодно.

Промысел этот может перейти в русские руки разве впоследствии, когда край достаточно заселится русским народом. С 1885 г. морская капуста облагается вывозной пошлиной в том же размере, как и рыба.

В водах Приморской области местное население могло бы найти отличный источник к обогащению в китовом и моржовом промысле. Моржи водятся в Беринговом море, а киты — и в Беринговом, и в Охотском.

Промысел этот находится ныне в руках американцев, которые зарабатывают на нем по 1 000 000 рублей ежегодно.

В тех же северных морях занимаются также боем нерп и белуги, а в южной части Приморской области ловлей трепангов и крабов, добытием рыбного хряща и клея и сбором корня дикорастущего женьшеня. Все эти промыслы незначительны по своим размерам; производятся они частью инородцами, а преимущественно китайцами.

Промысел морских котиков на Командорских островах был недавно предметом особого внимания.

В 1741 г. совершенно случайно были открыты Командорские острова. Берега их были безлюдны, но на лето посещались котиками в огромном количестве, подобно перелетным птицам и кочующим животным из южных морей.

С открытием островов начался промысел котиков. Истребление животных было самое беспощадное и нерасчетливое; таким же оно было в руках Российско-Американской компании. В это время перевезено сюда было население рабочих из инородцев и русских. Неблагоприятные климатические условия и равнодушные к жизни рабочих были источником огромной смертности.

В 1780—1790-х гг. на Аляске и других владениях Российской империи в Северной Америке шла «торговая война» между двумя крупными российскими купеческими компаниями: Шелихова — Голикова и Лебедева — Ласточкина. Это противостояние закончилось в 1798 г., когда представители второй компании покинули Русскую Америку. Таким образом, сложилась полная гегемония конгломерата компаний, принадлежавших наследникам Г. И. Шелихова и И. Л. Голикова. Юридическим закреплением этой гегемонии стало образование в 1799 г. Российско-Американской компании (РАК). Это было уникальное для тех времен образование в России — полугосударственная купеческая компания, которой правительство делегировало свои функции по управлению огромной территорией. После продажи Аляски РАК формально существовала до 1881 г., а до 1888 г. выплачивала дивиденды своим акционерам.

В 1868 г. существовала привилегия Российско-Американской компании, истребившей зверя, разорившей себя и население и убившей всякую частную предприимчивость. Наконец, острова были переданы американской компании «Хатчисон, Кааль и др.», которая повела дело рациональнее. Она ограничила повальное избиение и бойню котиков, снабдила население припасами, завела лавки, позаботилась даже о комфорте; все нужное привозилось из Америки. Заработок населения был с 1878 г. по 1885 г. 69 000 рублей, и котиковый промысел дал 54 000 рублей рабочим.

Охота на морских котиков на острове Святого Павла.

Гравюра из издания «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». 1881—1901 гг.

Котиковый промысел мог развиваться благодаря иностранным фабрикам, занявшимся тщательной выделкой котика. Говорят, бывший главный аукционист в Лондоне, старик Лаксман, имевший миллионное состояние, до конца жизни лично занимался в погребе сортировкой котиков, не пренебрегая этой тяжелой операцией. Выделка требовала труда, терпения и добросовестности. Иностранцы распространили употребление котиковых мехов.

Как эксплуатировалась эта отрасль, видно из того, что в 1817 г. добывали русские 60 000 котиков; но промысел падал до 18 000 котиков, а в 1830-х гг. даже до 11 000.

В 1860 г. добывалось русскими котиков 4000 и американцами 16 000, в 1885 г. — 43 582 русскими и 99 996 американцами; больше всего ко-

тиковые меха шли в Америку и Англию, а затем в Германию. Распространению их содействовал лондонский рынок и фабрикация.

Срок американской компании кончился; поднялась агитация, чтобы промысел возвращен был русской компании, что и осуществлено. Вопрос в том, чтобы русская предприимчивость не возвратилась к прежней практике и грубой эксплуатации. Пример американцев и их добросовестное отношение к делу были блестящим уроком для русских промышленников на Командорских островах.

Негостеприимные моря, как Берингов пролив и Охотское море, не предоставляли благоприятных условий для развития морской торговли, и сообщение с Камчаткой доселе встречает много затруднений и совершается раз в год на пароходах

Филлипеуса, который был единственным монополистом по снабжению края своими товарами.

Восточный океан открыл для русской колонии на востоке новые перспективы. Однако сношения с Америкой, Японией и Китаем, благодаря отсутствию местной производительности на Амуре и слабому населению, не могли доселе широко развиваться. Многие товары долгое время доставлялись на Амур сухим путем через Сибирь, что страшно увеличивало их стоимость.

С 1880 г. учреждена была перевозка на кораблях Добровольного флота. В 1885 г. морем на Амур доставлялось товаров на сумму 9 316 000 рублей, из которых 2 425 000 рублей приходилось на долю русских товаров, а 6 891 000 рублей на долю иностранных.

Несмотря на это цены на товары в Приамурском крае очень высокие. Стоимость возвышается на 100—250 %, так что на Амуре существует дороговизна жизни. Снабжение необходимыми предметами недостаточно, и часто на Амуре нуждаются в необходимых жизненных продуктах.

Амур доселе не обеспечивает себя и в продовольствии, а получает для продовольствия жителей до 1 200 000 пудов; часть идет из Забайкалья до 200 000 пудов, до 250 000 пудов из Европейской России, до 700 000 пудов из Китая и Японии и до 50 000 пудов из Америки. Таким образом, обеспечение на Амуре производится извне.

Доставка хлеба из Забайкалья в Уссурийский край обходится до 2 рублей 30 копеек. Вывоз с Амура превышает ввоз, а именно простирается до 14,5 миллионов. Большая часть вывоза — 12,5 миллионов — направляется в Сибирь и в Россию, а меньшая часть за границу. Таким образом, внешняя торговля не играет большой роли на Амуре.

С Амура вывозится до 11 400 000 рублей золота, на 90 000 рублей серебра, на 1 050 000 рублей пушнины, на 1 000 000 рублей китового уса, на 360 000 рублей рыбы, на 340 000 рублей морской капусты и на 195 000 рублей моржовых клыков. Китовый ус и моржовые клыки идут в Америку. Вот вся производительность Амура.

Транзитом к Амуре приходит из Китая чай и разный товар, идущий из России в Китай и Корею. В Корею идет, однако, до 500 000 рублей товаров, большей частью иностранных, и наша торговля встречает конкуренцию иностранных товаров и не может выдержать соперничества.

Чай, благодаря покровительственной пошлине, идет сухим путем и ввоз его через Амур незначителен: на 28 000 рублей байхового чая и на 117 000 рублей кирпичного чая (1884 г.).

Но возлагаются надежды, что со временем, с проведением железной дороги через Сибирь, чайная торговля на Амуре получит будущность.

Насколько это оправдывается ввиду кратчайших морских путей в Европу — трудно сказать. Внутренние сообщения по Амuru идут быстрее, и ныне плавают уже 37 пароходов, которые могут перевозить до 480 000 пудов груза; к Николаевскому же порту приходит до 700 000 пудов. Сообщение с прибрежными пунктами Татарского залива и Японского моря развивается на пароходах купца Шевелева.

Вообще, как видно, Амур нуждается первоначально в развитии внутренних сообщений и обеспечении прежде всего более дешевым способом местного населения; что касается мировой международной торговли, то это вопрос еще будущего. Нет сомнения, что берега Восточного океана и порты Амура представляют много удобств и составляют естественные условия для сношения с Китаем, Японией, Америкой и даже Индией, но для этого должна создаться иная промышленная жизнь.

Жизнь Амура связана в этом отношении с жизнью и гражданским развитием всей Сибири.

Не увлекаясь широкими планами о мировой торговле, мы не можем игнорировать, однако, соседства Амура с Америкой, Китаем, Кореей и Японией, точно так же забывать вообще доступность нам всей береговой линии Южной Азии и ее морей, открытых для торговли. Одно это благоприятное географическое положение должно окрылить дух колонистов, открыть им великую цель в будущем, указать торную дорогу в тех путях, которые проложит европейская цивилизация и мировой обмен на Восточном океане, называемом и теперь «Средиземным морем» будущего.

Если мечтания не осуществляются сразу и русское население еще терпит много разочарований после пылких надежд, то это потому, что для «великих задач» нужна долгая подготовительная культурная работа, много терпения, усиленного труда и знания, чтобы покорить природу и уметь воспользоваться своим положением.

Глава IV

ГИДРОГРАФИЯ И КЛИМАТ СИБИРИ

Сибирь сравнительно богата водами. Масса атмосферных осадков, в виде снега и дождя, выпадающих на ее поверхность, или уносится реками в Северный Ледовитый и Тихий океаны, или же скопляется на поверхности, образуя множество озер и болотистых тундристых пространств.

Водные бассейны, однако, распределяются чрезвычайно разнообразно, смотря по климатическим и топографическим особенностям этой обширной территории. Снежные покровы на севере дают более запасов для вод, и поэтому оттаивающая земля покрывается тундрой и топкими болотами, которые покрывают Сибирь.

Болота перемежаются с лесами, как, например, на пространстве между Иртышем и Обью, и весенние разливы вод сливаются с этими болотами и превращают целые пространства на сотни верст в сплошные моря. В лесах Сибири лежат снеговые пласты в ложбинах иногда целое лето, давая питание источникам.

К югу, однако, по мере поднятия местности, исчезновения лесов и по мере распространения степей сплошные болота исчезают, но появляется ряд озер, соединяющихся протоками и болотами. По мере обсыхания степей соединения и протоки исчезают, а отдельные бассейны озер изолируются, наконец, в них самих происходит высыхание и уменьшение. В южных степях Сибири озера становятся солонцеватыми от выщелачивания и, наконец, степь превращается в безводную.

Высыхание озер в Сибири и Средней Азии ныне вполне выяснено. Начиная с середины прошлого столетия обращали внимание на чрезвычайно характерное, имеющее особенно вредное значение для культуры края явление постепенного, но сравнительно весьма быстрого высыхания озер в Сибири и Средней Азии.

Так, несомненно установлена постепенно увеличивающаяся сухость степей, лежащих к северу и северо-западу от Каспийского моря.

В степях, принадлежащих киргизам Внутренней Буклеевской орды, в период с 1846 по 1865 г. большие пространства оказались засыпанными песком и несколько маленьких озер совсем исчезло.

Озеро Ашикуль, находящееся в близком соседстве с этими степями, еще в 1869 г. изображалось на картах Каспийского моря; и хотя оно само и не было глубоким, тем не менее пролив, соединявший его с морем, был настолько глубок, что считался удобным для стоянки больших судов. В 1873 г. русский отряд под командой полковника Ломакина прошел по высохшему уже дну этого озера.

Поразительные примеры такого высыхания представляют заливы Аральского моря — Барсук и Айбугир. Первый из них в 1741 г. занимал площадь в 2230 квадрат-

ных километров, а в 1846—1847 гг. от этого залива не осталось уже и следа — место его занимает песчаная степь Большие Барсуки.

Айбугирский залив в 1859 г. имел около 115 километров длины и от 15 до 30 километров ширины, а в 1874 г. как озеро, так и пролив, соединявший это озеро с Аралом, уже исчезли, для чего было достаточно, чтобы хивинцы заперли шлюзы в каналах, через которые проходила в озеро вода из Амударьи.

Точно так же есть несомненные указания на то, что такой процесс высыхания совершается в бассейне Балхаша и в джунгарских озерах: Сассык-Куль, Уялы и Алакуль.

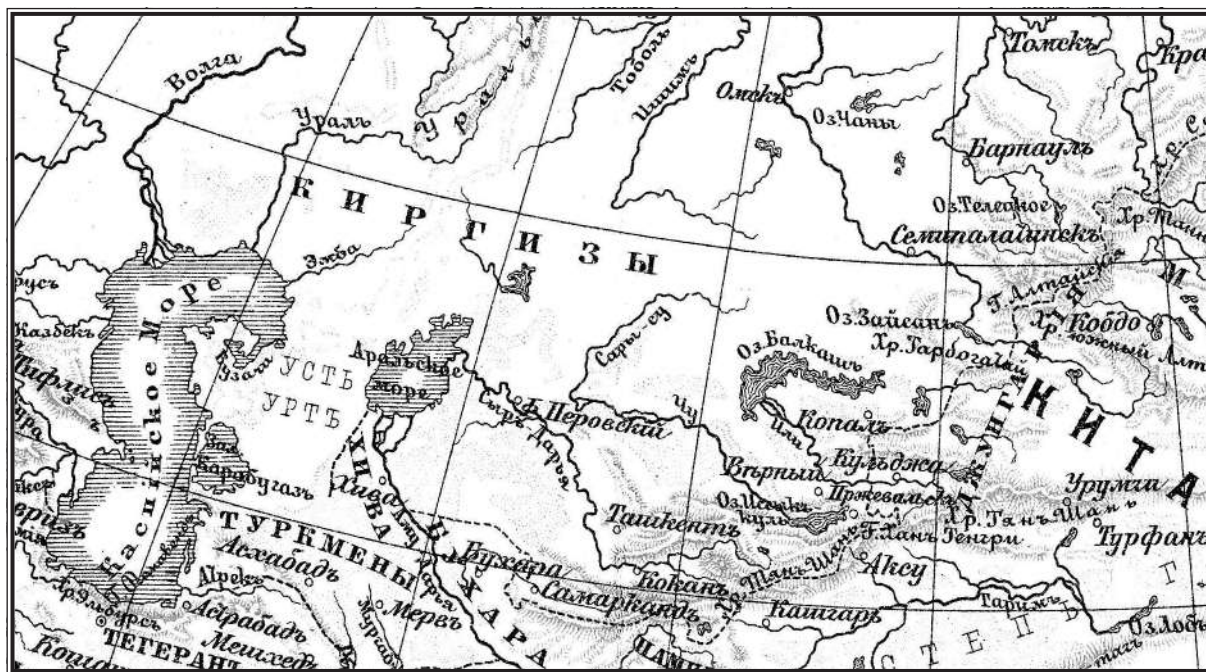
Во время наших исследований степной Барабы нам удалось сделать наблюдения над озерами Западной Сибири: Чана, Сума и Абышкан. Сравнив карты этих озер, составленные в 1786, 1813—1824, 1850—1860 и в 1880 гг. можно обнаружить резкое изменение в очертаниях этих озер. Тогда как в 1820 г. озера Чан, Абышкана, Молоки и Сума занимали вместе площадь около 8300 квадратных километров, в 1880 г., т. е. через 60 лет, площадь их не превышала уже 3400 квадратных километров, т. е. за этот промежуток времени

поверхность бассейна уменьшилась на 4900 квадратных километров или около 59 % первоначальной поверхности.

Озеро Балхаш, по сообщению господина Никольского, понижает свой уровень на 1 аршин в 10 лет.

Бессточное озеро Балхаш на юго-востоке Казахстана является вторым по величине непересыхающим соленым озером (после Каспийского моря) и 14-м в списке крупнейших озер планеты. Проблема высыхания коснулась его, но, в отличие от Аральского моря, колебания уровня воды в Балхаше носят циклический характер. Если в 1980—1990-х гг. объем озера уменьшался, то, к счастью, с начала 2000-х наблюдается некоторый подъем.

Не только озера низменности, но и многие горные озера в Тянь-Шане и Алтае несут ясные признаки усыхания, например озера: Иссык-Куль (на высоте 5200 футов), Сак-Куль (на высоте 9400 футов), Искандер-Куль (на высоте 7000 футов), Чатыр-Куль (на высоте 11 000 футов), Кара-Куль (на высоте 13 000 футов) и др.

Аральское море и озеро Балхаш на карте Азии.

XIX в.

Водное богатство Сибири составляют ее реки, которые могут быть отнесены к трем группам. В первую группу входят реки, несущие свои воды в Северный Ледовитый океан; сюда принадлежат системы рек Оби, Енисея и Лены с огромным числом притоков, между которыми многие отличаются и значительной длиной, и обилием вод, так что вполне пригодны для судоходства.

К этой же группе надо отнести целый ряд рек, впадающих в Северный Ледовитый океан и также годных для судоходства; во всяком случае, по ним вполне возможен сплав по течению. Таковы Таз, Хатаыга, Оленек, Яна, Индигирка, Колыма и некоторые другие.

Ко второй группе относятся реки, изливающиеся в Тихий океан. Здесь из числа всех рек лишь один Амур замечателен своей длиной и многоводием. Остальные же реки, вследствие близости хребта, служащего водоразделом, вследствие особенно короткости ската материка к морям Берингову и Охотскому не достигают значительной длины и не отличаются обилием вод.

К третьей группе, наконец, должно отнести реки, текущие во внутренние бассейны — в озера, особенно же в Байкальское озеро. Из последних особенно важны Селенга и Баргузинка; Селенга даже судоходна. Впрочем, Байкальское озеро не является вполне замкнутым бассейном, а само изливает свои воды в Северный Ледовитый океан через посредство реки Ангары, которая связывает Байкальское озеро с системой реки Енисей.

Реки Сибири, за небольшим исключением, получают свое начало или в постоянных ледниках и фирнах¹ Алтайских гор, или же, что чаще, в снегах, большую часть года покрывающих вершины Алтая, Саянских гор и др.

Очень характерна правильность в направлении сибирских рек; воды их, следуя наклону площади Сибири, текут в направлении этого наклона с юга и с юго-востока на север и северо-запад, сохраняя при этом удивительную параллельность. Не только три главные реки Сибири: Обь, Енисей и Лена, но почти и все остальные потоки спускаются по направлению покатости к северу

и северо-западу и следуют почти по линии меридиана.

Только Лена на востоке изменяет в своем течении параллельности Оби и Енисею, вынужденная обойти по длинной кривой возвышенности Центральной Сибири, но и она затем вплоть до самого впадения своего в Северный Ледовитый океан опять приобретает утраченный параллелизм.

Главные реки Сибири отличаются не только своей длиной, они и обилием своих вод далеко превосходят все европейские реки и равняются разве с американскими. Каждая из этих рек изливает в Северный Ледовитый океан в среднем не менее 10 000 кубических метров в секунду, и по стоку вода далеко оставляет за собой и Волгу, и Дунай, и Днепр.

Но этот обильный сток воды далеко не равномерно распределен по временам года. Низкая температура зимой, вследствие которой вода в реках Северной Сибири замерзает до глубины 2—3 метров, т. е. более чем на сажень, замедляет движение глубоких вод; эти последние занимают тогда меньшую часть речного русла. Небольшие потоки даже совсем останавливаются, и водная масса замерзает до дна ложа.

Вода не замерзших еще ручьев и речек, стремясь уйти через речное русло, встречает на своем пути ледяное препятствие и, стараясь проложить себе путь, разливается по поверхности льда, быстро замерзает в свою очередь и лишь увеличивает и без того огромные массы льда. Большие реки, лишенные вод множества своих притоков и замерзшие на большую глубину, нередко почти совсем останавливаются и, во всяком случае, сток их вод к океану чрезвычайно уменьшается.

Сравнительная длина сибирских и американских рек. Сибирские реки: Обь (с Обской губой и Катунью) 5205,9 км, Енисей — 4011,1 км, Лена — 4598,9 км. Американские реки: Амазонка — 5500 км, Миссисипи — 4200 км, Миссури — 4540 км.

В верховьях сибирских рек лед вскрывается прежде, чем в низовьях. Вскрывшийся лед, уносясь течением, встречает преграду от непроницаемого ледяного покрова и скопляется большими массами, которые разрушают и шлифуют

¹ *Фирн* — плотно слежавшийся, зернистый и частично перекристаллизованный снег, своего рода промежуточная стадия между снегом и глетчерным льдом.

береговые скалы, вытаскивают борозды в них, переносят большие глыбы камней и производят из них накопления на берегах в виде больших гряд.

Иногда, особенно в реках нашего полушария, текущих к северу, льды во время ледохода спираются и образуют препятствие течению воды, которая выходит из берегов и затопляет окрестности. Лед, образовавший такой барьер, вытесняется водой на берег и, кроме шлифования, двигает пред собой большое количество валунов и галек. На Бреховских островах, на Енисее, льдины заходят на 200 метров от берега и срезают тальник.

На сибирских реках, протекающих сравнительно близко к полюсу, особенно резко выражено явление постепенного перемещения вод в сторону правого берега. Воды, направляясь от юга к северу, все более и более оставляют западный низменный и подтачивают свой восточный возвышенный берег. Левый берег сибирских рек, образуясь постепенным отложением наносов и осадков, представляется маловозвышенным над уровнем разливов, ровным везде; правый же, напротив, высоко, в виде холмов, возвышается над рекой и состоит из почв, еще не тронутых водой.

Бассейн Оби с Обской губой заключает в себе огромную площадь в 2 619 102,0 квадратные версты, или в 2 980 646,6 квадратного километра. Она обнимает всю Западную Сибирь, половину Киргизской степи и, простираясь к югу от Алтая, захватывает часть Китайской империи.

Протяженность Оби вместе с Катунью и Обской губой составляет 4880 верст, или 5205,9 километра; длина же ее от места слияния Катунь с Бией до Обской губы — 2520 верст, или 2688,3 километра. Различие во времена вскрытия и замерзания Оби в различных пунктах очень резкое. Из прилагаемой таблицы можно усмотреть, что промежуток во времени вскрытия Оби на крайних пунктах ее у Барнаула и Обдорска в 1879 и 1880 г. был более месяца.

	Вскрытие	
	1879 г.	1880 г.
у Обдорска	19 мая	24 мая
у Сургута	6 мая	7 мая
у Колывани	15 апреля	21 апреля
у Барнаула	12 апреля	19 апреля

Замерзание

у Обдорска	22 октября	29 октября
у Сургута	12 октября	3 ноября
у Колывани	26 октября	6 ноября
у Барнаула	24 октября	27 октября

В среднем время вскрытия Оби у Барнаула 26 апреля, у Обдорска 4 июня, а время замерзания ее у Барнаула 9 ноября, а у Обдорска 28 декабря.

Длина Иртыша 3900 верст, а вместе с Нижней Обью 5070 верст. Время вскрытия и замерзания Иртыша по Рыкачеву¹ таково:

	Время		
	Вскрытие	Замерзание	свободного течения
у Семипалатинска	15 апреля	16 ноября	215 дней
у Тары	1 мая	7 ноября	190 дней
у Тобольска	2 мая	7 ноября	189 дней

Обь-Енисейская водная система имеет протяжение не менее 834 верст.

Длина Енисея вместе с Улукем составляет 3760 верст, или 4011,1 километра. Время вскрытия и замерзания Енисея по Рыкачеву:

	Время		
	Вскрытие	Замерзание	свободного течения
у Красноярска	30 апреля	12 ноября	197 дней
у Енисейска	6 мая	17 ноября	195 дней
у Туруханска	29 мая	31 октября	155 дней

Длина Лены 4311 верст, или 4598,9 километра. Время вскрытия и замерзания Лены по Рыкачеву:

	Время		
	Вскрытие	Замерзание	свободного течения
у Верхоленска	10 мая	15 ноября	79 дней
у Киренска	11 мая	20 октября	162 дня
у Якутска	20 мая	12 октября	159 дней
у устья	25 июля	2 октября	99 дней

Длина Амура вместе с Аргунью, озером Далай-Нор и рекою Керуленом составляет 4198 верст,

¹ Михаил Александрович Рыкачев (1840/1841—1919) — гидрометеоролог, океанограф и физико-географ, директор Главной физической обсерватории (1896—1913), академик Императорской академии наук (с 1900 г.).

или 4448,4 километра; длина же Амура от места слияния Шилки с Аргунью до впадения его в Охотское море около 2540 верст.

Время вскрытия и замерзания Шилки по Рыкачеву:

	Вскрытие	Замерзание	Время свободного течения
у Успенского монастыря	4 мая	4 ноября	184 дня

Время вскрытия и замерзания Амура по Рыкачеву:

	Вскрытие	Замерзание	Время свободного течения
у Благовещенска	28 апреля	10 ноября	196 дней
у Николаевска	22 мая	12 октября	174 дня

В заключение этого гидрографического очерка мы должны сказать несколько слов о том, какое значение эти стоки имеют для жизни и какую услугу оказали истории расселения. Реки Сибири на этой обширной территории, покрытой девственными лесами, хребтами и непроходимыми пустынями, явились первыми дорогами и указателями пути для первых завоевателей. Вероятно, они такими же путями были и до пришествия русских у инородцев.

Ермак совершил поход по рекам и открыл путь в Сибирь по Баронче и Серебряной. Иртыш помог ему проникнуть в центр Сибирского царства и приблизиться к столице Искеру. Все первые остроги и городки были поставлены на реках. Русские шли по Иртышу, Оби, перевалили на Енисей, далее вышли на Лену, с Лены по притокам перевалили на Амур, например Хабаров. Таким образом реки привели русских к Восточному океану.

Но те же реки привели русских землепроходцев и к берегам Северного Ледовитого океана; те же реки ведут их к югу до границ Китая. У колонистов остался термин «вывершить» реку, что значит дойти до ее вершин.

Реки послужили первыми опорными пунктами и дали возможность снабжать первые армии припасами, хлебом и военными запасами. Они поддерживали сношения передовых отрядов с главными силами и сношения завоевываемой страны с метрополией. «Кто будет володети ре-

ками, тот будет володети всею строною», — писал Крижанич.

Юрий Крижанич (ок. 1618—1683) — хорватский священник, богослов, философ, писатель, историк и этнограф, выступавший за унию католической и православной церквей и создание панславянского государства. В 1659 г. поступил на русскую службу, однако в 1661 г. был обвинен в поддержке униатов и 16 лет провел в ссылке в Тобольске.

Действительно, овладев реками, русские овладели и Сибирью; также господствующие племена в истории Сибири стесняли других покоренных народов и овладевали главным течением рек. Алтайские племена овладели средним течением Оби и Иртыша, саянцы — Енисеем, самоеды — Обью, якуты — Леной и маньчжурские племена — Амуром. Их сменили на тех же путях русские.

Реки Сибири со своими притоками облегчили переходы с одного бассейна на другой, а затем поощрили колонизацию и торговлю. Торговля и все сношения происходили в первое время по рекам. Спафарий¹ в своем путешествии описывает этот длинный речной путь тогдашних сообщений с географической точностью; так наверстывается первая карта Сибири. В статье «О сибирских торгах» Миллера в ежемесячных сочинениях описаны пути, как шли водой сибирские товары.

Воеводы, и казаки, и войско, колонисты и преступники, ссылаемые в Сибирь, двигались по рекам, перебирались через волоки и т. д. Это был самый надежный путь.

Реки для земледельческой колонизации имели также обширное значение, земледельческие селения ютились около рек, ища сбыта и сплава хлеба. Лучшие земледельческие округа в Средней Сибири расположены по рекам. Реки же создали и многие промыслы оседлому населению. Рыбопромышленность перешла целиком, как наследие, в руки русских, хотя и не без насилия над инородцами.

¹ *Николае Милеску-Спэтару* (Николай Гаврилович Спафарий; 1636—1708) — молдавский боярин, дипломат, политический деятель, богослов, путешественник и географ. В начале 1670-х гг. перешел на русскую службу, на которой выполнял ответственные дипломатические поручения.

Вскрытие льда на реке. Переправа первой лодки.
Журнал «Всемирная иллюстрация». 1875 г.

Направляясь в течении своем с юга к северу из местностей с более мягким климатом к полярным, суровым и скудным растительностью северным берегам, эти реки имеют назначением снабжать скудный Север произведениями южной земледельческой полосы. С другой стороны — по притокам облегчать сношения Востока с Западом. Поэтому с прошлого столетия начали создаваться проекты о соединении этих рек непрерывным сообщением.

Между Волгой и Иртышом, между Печорой и Обью, между Обью и Енисеем предполагались каналы. Обь-Енисейский канал осуществил давно явившуюся мысль и созданную естественною картиною речных течений. Еще Геденштром¹ задавался грандиозным мечтательным проектом о непрерывном водном сообщении от берегов Восточного океана до Волги и далее.

Нечего говорить, что мысль эта не может быть сразу выполнена, но она может постепенно осу-

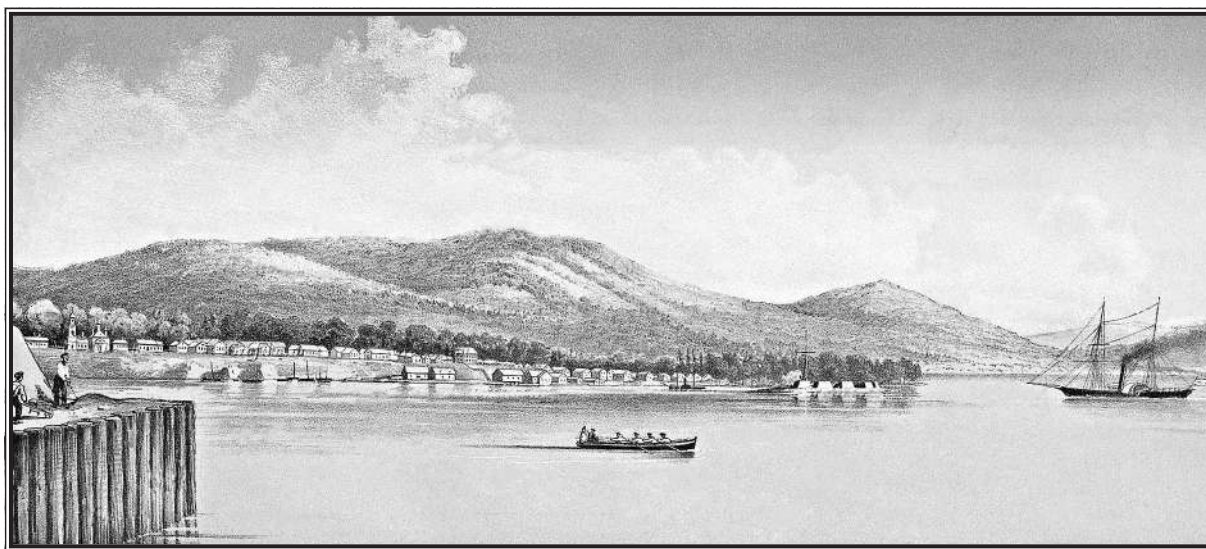
ществляться, как мы видим, по намеченному Обь-Енисейскому каналу и попыткам расчистить русло Ангары для сообщения с Байкалом.

В будущем, быть может, водные богатства Сибири принесут краю значительную пользу. Дело в том, что Обь, Енисей, Лена и Амур принимают справа и слева большое число многоводных притоков. При этом притоки одних рек настолько близко подходят к притокам других, что соединение их посредством искусственных каналов не представляется невероятным.

Бассейны рек Оби и Енисея связаны уже Обь-Енисейским каналом. Не раз также указывалось на возможность соединения притоков Енисея с притоками Лены и притоков последней с притоками Амура. Мало того, существует целый ряд проектов соединения посредством каналов бассейнов рек Оби и Волги.

Если бы все эти проекты, планы будущего, осуществились, если бы, действительно, связать могучие реки Сибири с рекой Волгой, тогда получился бы чрезвычайно важный непрерывный водный путь, ведущий из отдаленнейших мест Юго-Восточной Сибири и из вод Тихого океана

¹ *Матвей Матвеевич Геденштром* (1780/1781—1845) — государственный деятель, исследователь севера Сибири, путешественник, минералог и ботаник.

Николаевск-на-Амуре.

Литография из «Русского художественного листка». 1859 г.

к водам Северного Ледовитого океана и Каспийского моря. Последнее же, как известно, связано с водами Балтийского моря через посредство Вышневолоцкой, Тихвинской и Мариинской водных систем.

Несомненно, что водные сообщения принесут со временем огромные выгоды промышленности края, так как водная доставка по своей дешевизне будет всегда выгоднее сухопутной и транспорты барж дадут возможность сплавать огромное количество грузов. Сибирские реки, соединенные с Северным морем, возбудили надежды в последнее время проложить путь из Сибири в Европу, и если это не может еще осуществиться, то разве только потому, что мы мало знаем условия Северного моря, его течений, состояния льдов в разные сезоны.

При всем этом иностранные корабли ежегодно проникают в устья сибирских рек. В этом случае дело, начатое русскими мореходами в XVII и XVIII веках, получило особый импульс с попытки Норденшюльда, поддерживаемой с замечательною настойчивостью капитаном Виггсом.

Можно надеяться, что в будущем более и более будут побеждаться те неблагоприятные условия и те стихийные препятствия, с которыми ведет непрерывную борьбу цивилизованный человек. Таким образом, рекам Сибири, как и морям, ее окружающим, предстоит еще большую оказать

услугу культуре, промышленности и торговле, чем оказана была доселе.

Сибирь, занимая огромную площадь, совершенно естественно заключает в себе чрезвычайное разнообразие климатов. Жестокие холода, продолжительные зимы и короткое лето севера Сибири сменяются постепенно к югу сравнительно умеренным климатом, а на самом юге есть даже уголки, дышащие хорошей природой.

В общем климат Сибири, конечно, суровый; зимы обыкновенно очень холодны даже в южной части ее. Тем не менее нигде в Сибири климатические условия не делают невозможной жизнь человека и даже в ближайших по Полярному кругу местностях торговцы и промышленники основали свои фактории, а значительное инородческое население существует здесь издавна.

Из карт годовых и месячных изотерм *Wild'a*, а также и из его таблиц средних годовых и месячных температур можно с очевидностью усмотреть, что Сибирь является холодной частью Российской империи, что она обнимает пространство, где средняя годовая температура нигде не бывает выше нуля, тогда как на Европейском материке температуру ниже нуля имеют лишь места отдаленнейшего северо-востока, ближайшие к берегам Северного Ледовитого океана (между Белым и Карским морями).

Из этих же карт и таблиц видно, что холоднейшие места Сибири, как по средним годовым температурам, так и по средним декабря, января и февраля месяцев, лежат на северо-востоке азиатского материка, в нижнем течении Лены и по реке Яне, там, где расположены Хинганск и Верхоянск. Вот средние годовые температуры и средние температуры самого холодного и самого теплого месяцев некоторых пунктов Западной и Восточной Сибири по Цельсию.

Средняя годовая температура

Березов	-4,53
Якутск	-11,83
Охотск	-5,06
Енисейск	-2,24
Тобольск	-0,12
Томск	-0,79
Ишим	-1,13
Барнаул	-0,82
Николаевск-на-Амуре	-2,66
Иркутск	-0,02
Нерчинский завод	-3,73

Средняя температура самого теплого месяца

Березов	июль (16,66)
Якутск	июль (17,30)
Охотск	август (13,33)
Енисейск	июль (20,13)
Тобольск	июль (16,62)
Томск	июль (19,08)
Ишим	июль (19,33)
Барнаул	июль (20,16)
Николаевск-на-Амуре	июль (16,46)
Иркутск	июль (18,64)
Нерчинский завод	август (18,36)

Средняя температура самого холодного месяца

Березов	январь (-22,89)
Якутск	январь (-41,85)
Охотск	январь (-23,68)
Енисейск	январь (-25,62)
Тобольск	январь (-19,73)
Томск	январь (-19,67)
Ишим	январь (-20,05)
Барнаул	февраль (-17,97)
Николаевск-на-Амуре	январь (-23,22)
Иркутск	январь (-20,06)
Нерчинский завод	январь (-29,42)

В общем наблюдается, что в Сибири средняя годовая температура идет повышаясь от севера к югу и понижаясь от запада к востоку.

Так, начинаясь в Верхоянске с $-16,7^{\circ}$, Якутске $-11,83^{\circ}$, температура по югу все повышается и достигает в Барнауле $0,5^{\circ}$, Минусинске $0,5^{\circ}$, Иркутске $0,02^{\circ}$, и затем уже в пределах наших среднеазиатских владений средняя годовая выше 0° ; так, в Акмолинске она $1,3^{\circ}$, а в Семипалатинске $2,4^{\circ}$; далее, Тобольск, Ишим и Томск находятся сравнительно много севернее, чем лежащие к востоку от них Николаевск-на-Амуре, Нерчинский завод и Благовещенск, а между тем в первых средняя годовая $-0,1^{\circ}$, $-1,13^{\circ}$ и $0,74^{\circ}$, а в последних $-2,7^{\circ}$, $-3,7^{\circ}$ и $-1,2^{\circ}$.

Самым холодным месяцем Сибири нужно считать январь. Приращение температуры от января к февралю меньше, чем от февраля к марту и особенно от марта к апрелю; от апреля к маю приращение убывает, а от мая к июню оно незначительно. От июня к июлю температура увеличивается на протяжении всего Азиатского материка. С июля начинается убывание температуры, которое идет сначала слабо; затем более всего оно от сентября к октябрю и от октября к ноябрю. От ноября к декабрю убывание температуры слабее.

Климат Сибири носит несомненно континентальный характер, что выражается как некоторой сухостью его, так и разными колебаниями температуры. Не только зима и лето резко различаются своими температурами, переходя от жестоких холодов первой к сильным жарам последнего, но и в течение одного месяца, даже одного дня наблюдаются значительные колебания температуры. Сравним некоторые средние температуры:

	<i>Январь</i>	<i>Июль</i>
Верхоянск	-48,90	+15,40
Якутск	-41,83	+17,30
Охотск	-23,70	+13,33
Нерчинский завод	-29,42	+18,40
Благовещенск	-25,50	+20,70

Разница между средней температурой января и июля в этих пунктах, взятых только для примера, настолько значительна, что ни в одном пункте Европейского материка такой разницы не наблюдается. Так, за Полярным кругом, к северу от Новой Земли, где средняя января $-23,5^{\circ}$ (самая низкая в Европе), все-таки средняя июля только $1,6^{\circ}$, т. е. разница между температурой зимы и лета далеко не так значительна.